

Амихай Мазар

АРХЕОЛОГИЯ БИБЛЕЙСКОЙ ЗЕМЛИ

Амихай Мазар

АРХЕОЛОГИЯ
БИБЛЕЙСКОЙ ЗЕМЛИ

I

196

Амихай Мазар
АРХЕОЛОГИЯ
БИБЛЕЙСКОЙ ЗЕМЛИ

Книга I

Амихай Мазар

АРХЕОЛОГИЯ БИБЛЕЙСКОЙ ЗЕМЛИ

I

Иерусалим

"БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ"

1996

עמיחי מזר
ארכיאולוגיה
של ארץ-ישראל בתקופת המקרא

Amihai Mazar

ARCHAEOLOGY
OF THE LAND OF THE BIBLE

Перевод с английского *д-р Е.Штейнер*

Редактор *И.Фумбарова*

Научный редактор *Ш.Коляков*

На обложке: Тель Бет-Шеан, аэросъемка

ISBN 965-320-872-0

© All rights reserved

כל הזכויות שמורות

לספרית-עליה

ת.ד. 4140 ירושלים

יצא לאור בסיוע:

האגודה לחקר תפוצות ישראל, ירושלים

קרן זכרון למען תרבות יהודית, ניו-יורק

ואירגון הגוינט העולמי, ניו-יורק

OCR Давид Титиевский, ноябрь 2021 г., Хайфа

Produced by VERBA Publishers

P.O.B. 6957, Jerusalem 91060

Printed in Israel **לקליטת עליה בחיפה**

33041 חיפה 20 פרץ 20

ספריה

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	9
-------------------	---

ВВЕДЕНИЕ

Географическое положение	13
Телль и руины	26
История исследований	28
Стратиграфия	47
Методы раскопок	48
Обработка найденного материала	55
Региональные исследования	57
Хронология	58
Терминология и периодизация	60
Публикации	62
Идеология и интерпретация	63

Глава 1. ГЕГЕМОНИЯ ЕГИПТА ПОЗДНИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК (1550 – 1200 до н.э.)

Исторический фон	69
Внутренняя периодизация и терминология	78
Характер расселения	80
История поселений позднебронзового века	83
Ханаанское градостроительство и архитектура	86
Фортификационные сооружения	86
Планировка города	88

Дворцы	90
Жилища	91
Храмы	94
Керамика и международная торговля	105
Местная керамика	107
Двухцветная керамика	108
Кипрская привозная керамика	111
Микенская привозная керамика.....	113
Металлургия	116
Искусство	119
Скульптура из камня	119
Глиптика	122
Слоновая кость	124
Изделия из металла	128
Глиняные статуэтки	130
Письмо	132
Погребальные обряды	136
Египетское присутствие в Ханаане	140
Египетские крепости и усадьбы	140
Антропоморфные саркофаги	145
Египетские рудники	148
Конец позднего бронзового века	149

Глава 2. ВО ДНИ СУДЕЙ

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК I

(1200 – 1000 до н.э.)

Внутренняя периодизация и терминология	157
Железный век IА. Последняя фаза египетского контроля над Ханааном	159
Поселения филистимлян и других "народов моря"	164
Исторические источники	165
Первоначальное расселение "народов моря"	172
Планы и стратиграфия городов	174

Филистимская двуцветная керамика	182
Архитектура	186
Укрепление и планировка городов, жилые здания	186
Храмы в Тель Касиле	188
Культовые предметы	193
Глиптика и письменность	196
Погребальный обряд	196
Конец филистимской культуры	198
Материальная культура	
израильских племен в эпоху Судей	199
Введение	199
Завоевание Ханаана израильскими племенами в свете археологических свидетельств	201
Расселение израильтян	210
Планирование поселений и их архитектура	216
Керамика	225
Религиозная практика	228
Проблема этнической идентификации и происхождение культуры израильтян	233
Ханаанеи и возникновение финикийской	
культуры	237
Заиорданье в железном веке I	240
Металлургия, искусство и письменность в железном веке I	243
Металлургия	243
Искусство	245
Письменность	246
Примечания	249
Сокращенные обозначения названий книг Библии	267

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящее издание представляет собой сокращенный перевод с английского книги израильского археолога Амихая Мазара, напечатанной в США в 1990 году (A.Mazar. *Archaeology of the Land of the Bible; 10,000 – 586 B.C.E.*) и посвященной археологическим исследованиям на территории древней Эрец-Израэль – в настоящее время территории Израиля, Иордании и Египта (Синайский полуостров).

Разделы, вошедшие в русское издание, охватывают исторический период от середины 16 века до н.э. (1550 г. до н.э. – изгнание гиксосов из Египта и основание XIX династии) до начала 6 века до н.э. (586 г. до н.э. – разрушение Первого храма Навуходоносором), т.е. отрезок времени, для изучения которого важнейшим историческим источником являются книги Библии. Кроме того, мы сочли необходимым сохранить в русском переводе Введение, где дано описание географических и экологических особенностей рассматриваемой территории, краткая характеристика основных типов археологических памятников, объяснение терминологии, экскурс в методику археологических раскопок, а также список основных

полевых археологических исследований, проводившихся в Израиле с 1948 по 1989 годы.

Это – первая столь обширная и подробная научная книга на русском языке, посвященная исследованиям и достижениям библейской археологии за последние 40 лет. Несмотря на некоторые трудности, вынудившие нас сократить начальный объем издания, мы постарались, по возможности, максимально сохранить его богатый иллюстративный материал. В нашем издании книга выходит в двух томах, каждый из которых снабжен списком сокращений книг Библии и авторскими и редакторскими примечаниями. В самом тексте книги присутствуют немногочисленные примечания переводчика, данные в квадратных скобках.

Автор книги, профессор Амихай Мазар (род. 1942), в настоящее время возглавляет Институт археологии Еврейского университета в Иерусалиме. Он принадлежит к поколению израильских археологов, чья активная научная деятельность началась после Шестидневной войны. На формирование А.Мазара как ученого, безусловно, оказала влияние личность его дяди, недавно скончавшегося профессора Биньямина Мазара, представителя старшего поколения археологов Израиля, бывшего в свое время ректором Еврейского университета.

Проф. А.Мазар руководил раскопками многих археологических объектов, среди которых наиболее известны Тель Касиле, Тель Баташ (библейск. Тимна), Гило. В последние годы А.Мазар руководил раскопками библейского Бет-Шеана (совместный проект Еврейского университета в Иерусалиме и Департамента древностей Израиля).

*Моим родителям, Батье и Ханоху Мазар,
влюбленным в Землю Израиля.*

ВВЕДЕНИЕ

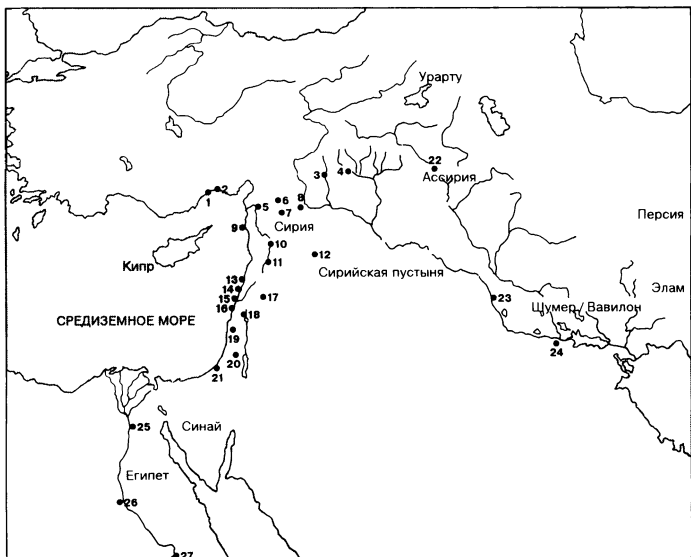
Географическое положение

На развитие человеческой культуры в Палестине в огромной степени повлияло географическое положение страны^{1*}, ее топография, климат, водные и другие естественные ресурсы².

Несмотря на малые размеры страны, топография, ландшафт и экологические условия ее весьма разнообразны. Протяженность страны, от Дана на севере до Эйлата на юге, составляет 410 километров, но только 220 из них – от Дана до Беер-Шевы – пригодны для постоянного проживания людей. Чтобы пересечь страну от Средиземного моря до реки Иордан, надо проехать в среднем лишь 80 км, а в Заиорданье ширина обитаемой территории не более 40 км. В целом плодородные земли, включая полусухие (полуаридные) районы северного Негева и Заиорданья, составляют приблизительно 20 000 квадратных километров (территория, примерно равная американскому штату Нью-Джерси).

---

*Примечания, помеченные цифрами, см. в конце книги.

КАРТА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В ДРЕВНОСТИ.

1. Мерсин; 2. Тарс; 3. Харан; 4. Гозан (Тель Алла);
5. Алалах; 6. Алеппо; 7. Эбла (Тель Мардих); 8. Эмар (Тель Мескене); 9. Угарит (Рас Шамра); 10. Хаммат (Тель эль-Хамма); 11. Кадеш (Тель Неби Минт);
12. Тадмор (Пальмира); 13. Библ; 14. Бейрут; 15. Сидон; 16. Тир; 17. Дамаск; 18. Хацор; 19. Мегиддо; 20. Иерусалим; 21. Газа; 22. Ниневия; 23. Вавилон; 24. Ур; 25. Мемфис; 26. Тель эль-Амарна; 27. Фивы.

Географическое положение этой земли обусловило ее важную роль в древней истории Ближнего Востока. С одной стороны, Палестина образует мост между двумя концами "Плодородного полумесяца" – Египтом на юге и Сирией с Месопотамией на севере; с другой стороны, она зажата между Средиземным морем на западе и пустыней на востоке. Это уникальное местоположение явилось важным фактором в истории Палестины и развитии ее культуры. Более чем какая-либо другая страна древнего мира, Палестина была прямо или косвенно связана с другими районами восточного Средиземноморья и всего Ближнего Востока. Наиболее тесные связи естественным образом поддерживались с Египтом и Сирией, но связи с Месопотамией, Анатолией, Кипром, островами Эгейского моря и Аравией также оказали значительное влияние на жизнь Палестины.

Фактически Палестину следует рассматривать как часть обширного региона, обычно называемого Левантом, который включает в себя собственно Палестину, Ливан и западную часть Сирии (или долину Оронта), а также район Халеба (Алеппо). Всему этому региону присущи сходные географические и климатические особенности. Южная часть Леванта, в которую входят Палестина, Ливан и Южная Сирия, образует особую однородную область, отвечающую библейскому определению Земли Ханаанской.

Современный палестинский ландшафт образовался в результате различных геологических процессов, в том числе наступлений моря и тектонических сдвигов; свидетелями последних из этих

потрясений были уже древнейшие обитатели долины Иордана, жившие один-два миллиона лет назад.

К северу от пустыни Негев страну можно разделить на несколько продольных полос, различающихся по топографическому характеру, ширине, а также высоте над уровнем моря: Прибрежная равнина, Шфела (Шифлат-Иехуда, букв. "Иудейская низменность"), горные цепи в центре страны, Иудейская пустыня (расположенная к востоку от Иудейских гор), Иорданская впадина, Заиорданское плато к востоку от нее и восточная пустыня. Долины, простирающиеся с востока на запад, пересекают эти области и создают естественные пути, связывающие Прибрежную равнину с внутренними районами страны.

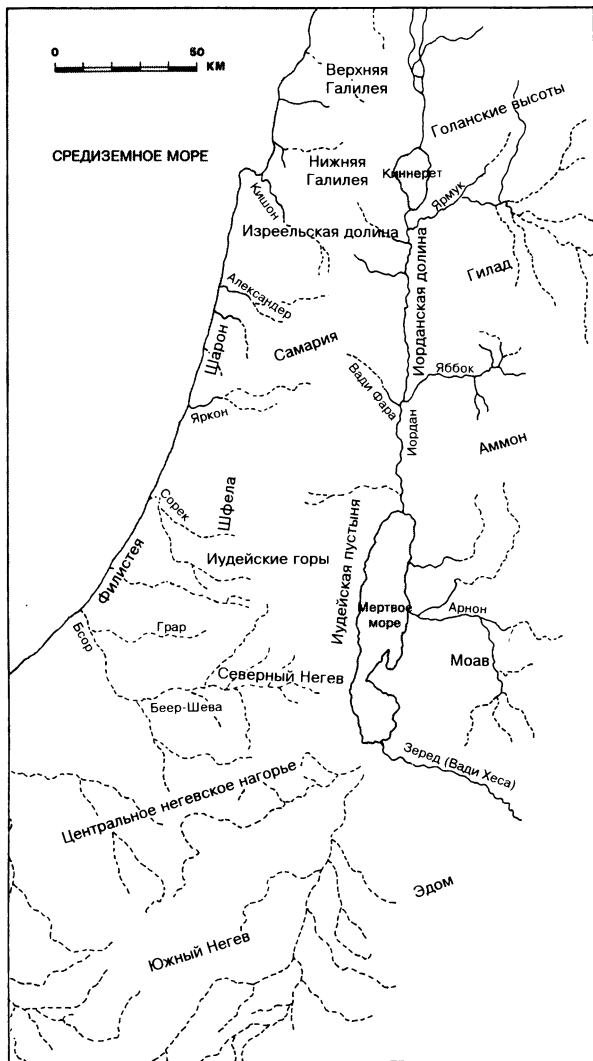
На побережье Палестины почти нет естественных бухт; исключение составляют большой Хайфский залив с портом Акко и небольшие бухты в Яффе, Доре и Атлите. На юге Прибрежная равнина довольно широка и частично покрыта песчаными дюнами. Там же на юге, но далее в глубь страны, рельеф местности начинает подниматься, появляются низкие холмы, состоящие из лёсса (мягкой наносной почвы). К северу от реки Яркон, где Прибрежная равнина носит название "Саронская долина" (Шарон), эта область значительно сужается. Две гряды песчаника (*куркар*) разделяют Саронскую долину на длинные узкие впадины, которые легко могут превратиться в болота из-за плохого дренажа. Известно, что Саронская долина в древности была покрыта дубовыми и хвойными лесами. Около горного кряжа Кармел Прибрежная равнина сужается еще больше, а в

районе Хайфы Кармел спускается прямо в море. В долине Акко и к северу от Рош ха-Никра равнина снова расширяется. Рош ха-Никра представляет собой горную грядку, проходящую по береговой линии и являющуюся естественной границей между Израилем и Ливаном.

Прибрежная равнина с ее красными песчаными почвами (*хамра*) и изобилием водных ресурсов является одной из самых плодородных областей страны. Ее пересекают несколько рек, наиболее значительными из которых являются: Нааман, Кишон, Танниним, Александер и Яркон. К югу от Яркона русла большинства рек, таких, как Сорек, Лахиш, Грар, и ручьи в полосе Газы, большую часть года остаются сухими.

Равнина, или предгорье, известное под библейским названием Шфела, охватывает собой район известняковых холмов, которые достигают высоты четырехсот метров над уровнем моря. Эти холмы ведут к Иудейским горам, но дальше к северу они практически сходят на нет. Долины Шфелы с аллювиальными (наносными) почвами, такие, как Аялон, Сорек и Эла, пригодны для сельского хозяйства; они также служат путями, соединяющими Прибрежную равнину с горами центрального района. Светло-серая почва Шфелы (*рендзины*) пригодна для выпаса скота, а также для выращивания винограда и масличных деревьев.

Центральная горная гряда разделена на несколько регионов. На самом севере Верхняя Галилея – горный район с отвесными обрывами, где находится самая высокая гора Израиля (Мерон, 1208 м над уровнем моря). Нижняя Галилея, как

ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РЕГИОНЫ.

явствует из ее названия, отличается не столь высоким рельефом; там нагорья разделены долинами, идущими с востока на запад, — такими, как Бет-Нетофа или Бет ха-Керем. На востоке несколько плато, как, например, плоскогорье Иссахар, отделяют горы от долины Иордана.

Горы Самарии (Шомрон), на севере ограниченные Изреельской долиной, а на юге — районом Шхема, довольно низкие; их пересекают широкие внутренние долины, такие, как Дотан и Санур, где есть пригодная для возделывания земля и пути сообщения. Поток Шхем и *вади*³ Фара пересекают центральный горный район с запада на восток и служат связующими звеньями между долиной Иордана и Прибрежной равниной. К югу от Шхема, в наделах колен Эфраима и Биньямина, горные склоны становятся круче, а долины встречаются реже. Главная дорога пролегает здесь вдоль водораздела по оси север-юг; она соединяет Шхем, Иерусалим и Хеврон.

Иерусалимская седловина возвышается на 800 м над уровнем моря и является еще одним важным путем (на этот раз — с востока на запад). "Иерусалимский проход" ведет от центральной части Прибрежной равнины к Иерихону и к району Аммана в Заиорданье. Хевронские холмы своей крутизной и отсутствием внутренних долин напоминают холмы в земле Эфраима. В обоих этих районах высота рельефа достигает почти тысячи метров над уровнем моря. Горы, в которых в среднем выпадает около 600 мм осадков в год и в которых преобладает краснозем, в древности были сплошь покрыты лесами. Создание поселений

в этих местах было возможно лишь после вырубки лесов и террасирования склонов. Пограничные же зоны между горами и пустыней к востоку от них, а также холмами к югу от Хеврона были всегда пригодны для выпаса скота и выращивания зерновых.

Изреельская долина и долина Бет-Шеан являются крупнейшими долинами страны. Плодородные аллювиальные почвы и обилие воды сделало их житницами Израиля. Уже в древности они были плотно заселены. Здесь проходили международные торговые пути из Сирии в Египет, поэтому эти долины имели еще и особое стратегическое значение.

Узкая полоска земли, отделяющая горы от Иорданской долины, становится все более сухой и бесплодной по мере продвижения на юг вдоль гребня Гилбоа. Южнее вадии Фара она переходит в пустыню. Эта пустынная область к югу от вадии Келт называется Иудейской пустыней. Она играет важную роль в истории страны благодаря близости к Иерусалиму. Она издавна использовалась кочевниками-скотоводами, а также была естественным убежищем для беглецов и мятежников. Простираясь на тридцать километров в ширину, Иудейская пустыня на востоке переходит в крутые скалы, обрывающиеся у долины Иордана и Мертвого моря, уровень которого – 400 м ниже уровня моря.

Иорданская впадина является частью Сирийско-Африканского разлома (самой длинной и глубокой естественной трещины в земной коре), который протянулся от северной Сирии до восточной Африки, определив важнейшие географиче-

ские особенности Палестины. В Иорданскую впадину входят: долина озера Хула, Тивериадское озеро (Киннерет), долина Иордана, Мертвое море и впадина Арава. Северная часть Иорданской впадины с ее средиземноморским климатом сыграла важную роль в истории расселения древних народов и международной торговли. Долины Бет-Шеан и Суккот (в районе Дамиаха, вблизи слияния рек Иордан и Яббок (аз-Зарка) были весьма пригодны для человеческого обитания и занятий сельским хозяйством. По мере продвижения на юг климатические условия в Иорданской впадине становятся хуже; поэтому и поселения здесь возникали только в оазисах, например, в Иерихоне.

Несколько естественных путей, проходящих через Иорданскую низменность, соединяют восточную и западную части Палестины. Один из наиболее важных – это Дамиах, пересекающий Иордан там, где вади Фара через долину Суккот ведет к реке Яббок и Заиорданскому нагорью. Другая естественная дорога пролегает вдоль течения Ярмука, к югу от озера Киннерет, а третья лежит к востоку от Иерихона.

Заиорданье делится на несколько областей. На севере оно ограничено горой Хермон (2500 м над уровнем моря), которая является наиболее южной частью отрогов Антиливана. К югу от Хермона простираются Голанские высоты, базальтовое плато, представляющее собой продолжение вулканических районов Башана и Хаурана. Голанское плато прорезано глубокими ущельями, а с южной стороны ограничено руслом реки Ярмук. К югу от

Ярмука расположено нагорье Гилад (Аджлун) – плодородное плато, удобное для поселения людей. Еще дальше к югу расположились довольно засушливые плато Аммона и Моава (к югу от Аммана). Речка Арнон (вади Муджиб) представляет собой естественное препятствие для торгового пути с севера на юг в земле Моава, расположенной к востоку от Мертвого моря. Ручей Зеред (вади Хеса) играл в древности важную роль, поскольку представлял собой естественную границу между Моавом и Эдомом. К югу от ручья Зеред вздымаются горы Эдома (на высоту более 1600 м), обрывающиеся к Красному морю. Узкие плодородные плато Заиорданья ограничены с востока обширной Иорданской пустыней, которая тянется до территории современного Ирака.

Хотя большей части западной Палестины свойствен приятный средиземноморский климат с умеренным диапазоном температур и достаточным количеством осадков, южные районы страны более засушливы. К югу от ручья Лахиш (вади Сухрейр) лежит обширный район северного Негева, покрытый по преимуществу лёссовыми почвами. Среднегодовое количество осадков в Иудейских горах достигает 600 мм, но дальше на юг оно резко сокращается. В районах рек Бсор и Газа выпадает всего лишь около 250 мм осадков в год, поэтому заниматься там земледелием можно только в особо дождливые годы. В этом регионе проходит южная граница постоянного расселения людей в древности; дальше на юго-восток, в полупустынных долинах Беер-Шевы и Арада, где природные условия были более суровыми, люди се-

лились лишь в отдельные периоды.

Южнее Беер-Шевы пустыня Негев включает в себя несколько различающихся между собой подрайонов. В центральном Негевском нагорье, ограниченном на юге огромной впадиной Махтеш-Рамон, а на востоке скалами Махтеш Гадол и вади Цин, в среднем выпадает в год лишь около 60 мм осадков. Это идеально подходит для скотоводства, а что касается земледелия, то оно было возможным лишь благодаря сложным методам ирригации, основанным на использовании зимних паводковых вод. Район вади Цин, к востоку от Негевского нагорья, а также южный Негев более пустышны. Они покрыты горами, и пересечь их нелегко. Две главные естественные дороги пересекают Негев с севера до Красного моря на юге: та, что идет по долине Аравы (южная часть Иорданской впадины), и "дорога Газы", соединяющая Газу и Красное море через оазис Кадеш-Барнеа.

Район Эйлата и Акабы у северной оконечности Красного моря служил морскими торговыми воротами, сюда прибывали корабли и караваны из южной Аравии и восточной Африки. Полоса песчаника севернее гранитных скал в этом районе содержит медную руду. В древности неоднократно возвращались к разработке этих медных копей.

Торговые караваны, посольства, иноземные армии не раз пересекали Палестину, расположенную в одной из важнейших стратегических точек древнего мира. Синайская пустыня к западу от Негева образовывала естественную границу между Палестиной и Египтом. Сто восемьдесят километров, отделяющие восточные протоки Нила от Эль-Ари-

ша, можно пересечь лишь караванным путем через северный Синай, где источники воды весьма скудны. Этот путь, являющийся наземным мостом между Египтом и Азией, широко использовался на протяжении нескольких исторических эпох. Продолжение его называется "Via Maris" ("морской путь"). Последний продолжается по Прибрежной равнине от Газы до Афека, пересекает реку Яркон и тянется дальше вдоль восточного края Саронской долины, проходя через вадии Ара к Изреельской долине около Мегиддо. Оттуда одно ответвление пути направляется к Бет-Шеану и в Заиорданье, другое тянется дальше на север через Хацор к Сирии, а третье проходит от Мегиддо или через Кармел к долине Акко и ливанскому побережью.

Второй важнейший международный путь, называвшийся в древности "царской дорогой", проходит вдоль границы между населенными областями и пустыней в Заиорданье. "Царская дорога" служила главной осью, соединявшей север с югом в этом регионе, связывая Сирию с Красным морем и Аравией.

Средиземноморское побережье Палестины большей частью не слишком удобно для стоянок кораблей. Здесь есть лишь несколько заливов, которые могут служить естественными гаванями для судов: гавани Акко, Хайфы, Дора и Яффы. В качестве дополнительных безопасных гаваней использовались устья речек – таких, как Нааман близ Акко, Кишон около Хайфы, Яркон к северу от Тель-Авива и Лахиш неподалеку от Ашдода. Важность морских путей сообщения вдоль вос-

точного побережья Средиземного моря вынуждала народы древней Палестины строить портовые города также и в малоприспособленных для этой цели местах, особенно вдоль южного берега – например, в Газе или Ашкелоне. Эта цепочка гаваней обеспечивала прочные морские связи между Палестиной, Египтом, побережьем Леванта, Кипром, южной Турцией и островами Эгейского моря. Интенсивность этих сношений не была одинаковой в разные периоды, но большей частью в рассматриваемую в настоящей книге эпоху морские связи Палестины с другими странами служили важным фактором ее экономического и культурного развития.

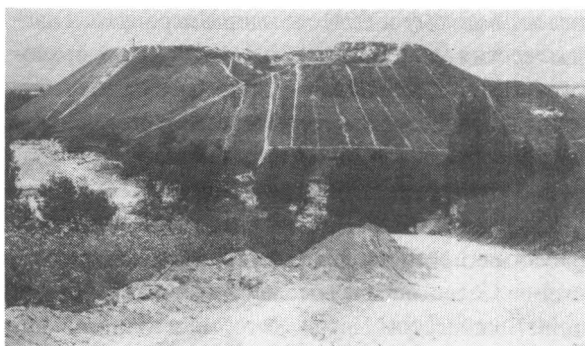
Таким образом, несмотря на свою малую территорию, Палестина (а также и Левант в целом) представляла собой неоднородный по составу регион, с четким разделением на области, отличающиеся друг от друга экологическими или географическими особенностями. Все это послужило естественной основой для исторического развития различных, чаще всего, соперничавших геополитических образований, различных по своим политическим режимам, этническим характеристикам и материальной культуре. Будучи мостом между центрами цивилизации в Египте и Месопотамии, Палестина, в свою очередь, подвергалась их влиянию. Она была козырной картой в непрестанной борьбе великих держав древности за контроль на Ближнем Востоке и играла ключевую роль в их враждебных планах относительно друг друга. Близость страны к морю облегчала ей контакты с цивилизациями Восточного Средиземноморья, а

пустыни на юге и востоке служили источником конфликтов между "пустыней и пажитями", в ходе которых кочевники – жители пустыни вторгались на плодородные земли Палестины, лишь только кризис власти или какое-нибудь иное явление давало им для этого малейшую возможность.

Тель и руины

Предварительными условиями для основания древних поселений были наличие достаточного количества земли, доступность водных источников и возможность обороны. Лишь в немногих местах Палестины можно было найти сочетание всех этих трех условий – главным образом на берегу речки или ручья или у естественного источника. После основания поселения его, как правило, считали пригодным для жизни в течение многих поколений. В результате жизнедеятельности последующих поколений на месте поселения вырастал искусственный холм, который назывался "тель"⁴. Это явление является основополагающим для археологии Ближнего Востока. Большая часть доэллинистических городов в Палестине была найдена в таких телях. В среднем их площадь от семи до двадцати акров, хотя известен самый маленький тель всего в половину акра, а самый большой, Тель Хацор, простирается на двести акров. Многие тели обживались на протяжении от тысячи до двух тысяч лет, и поэтому их наслоения могут содержать более двадцати горизонтов разрушенных городов, каждый из которых соответствует

одному археологическому слою; кроме теллей, существуют тысячи поселений других типов. Многие из них можно назвать "развалинами" или "руинами"; они были населены лишь в течение нескольких периодов или даже одного краткого отрезка времени. Такие руины также представляют собой ценный материал для изучения истории заселения страны. Особенно велико их значение применительно к первобытной эпохе (8-4 тысячелетия до н.э.), ибо начало заселения большей части теллей соответствует началу эры городов, то есть 3 тысячелетию до н.э. В более поздние периоды такие небольшие селения вне укрепленных городов также составили существенную примету характера расселения жителей страны, а в засушливых областях они представляют собой едва ли не единственный тип обнаруженных до сих пор поселений.

Тель Бет-Шеан

История исследований

Историю археологических исследований в Палестине можно разделить на три главных этапа: 1) до первой мировой войны; 2) межвоенный период; 3) период после 1948 года⁵.

Итак, первые попытки научных раскопок были предприняты задолго до первой мировой войны. Фактически, исследование страны началось с систематических разведок и историко-географических разысканий, которые проводили в 19 веке американский ученый Э.Робинсон, Британский фонд исследования Палестины (British Palestine Exploration Fund), где главными исследователями были К.Кондер и Х.Х.Китченер, а также французский ученый Ш.Клермон-Ганно. Однако вся их деятельность была по преимуществу сосредоточена на видимых, т.е. лежащих на поверхности земли, развалинах, которые главным образом относились к римскому и более поздним периодам. Главным достижением этого раннего этапа в археологических исследованиях библейской эпохи была идентификация многих мест, упоминавшихся в Ветхом завете, с руинами поселений, которые зачастую сохраняли свои древние названия.

Качественный скачок в археологической методологии применительно к древнейшим эпохам жизни в Палестине был сделан английским ученым сэром Флиндерсом Петри, который в конце прошлого столетия определил характер древних теллей, а также указал на важность керамики при установлении относительной хронологии. Раскопки в Тель эль-Хеси, в южной Палестине, которыми

Ф.Петри руководил совместно с американцем Ф.Дж.Блиссом с 1890 по 1894 год, были первым систематическим археологическим обследованием древнего телья. Название отчета об экспедиции, который опубликовал Блисс в 1894 году, – "Холм многих городов" – показывает сущность телья, впервые описанную в этой книге.

Вслед за Петри множество археологов занималось обследованием городищ, пока не разразилась первая мировая война. Среди этих экспедиций наиболее примечательными были раскопки, которыми руководил ирландец Р.Э.С.Мак-Алистер в Гезере (1902 – 1909); тот же Мак-Алистер совместно с Блиссом – в различных курганах Шфеллы; Д.Макензи – в Бет-Шемеше (1911 – 1912); американцы Дж. Э.Рейснер и К.С.Фишер – в Самарии (1908 – 1911); немцы Г.Шумахер и К.Ватцингер – в Мегиддо (1903 – 1905); австриец Э.Зеллин – в Таанахе (1902 – 1904); а также Зеллин и Ватцингер – в Иерихоне (1907 – 1908). Две экспедиции работали в Городе Давида в Иерусалиме – одна под руководством Р.Вейля, другая – М.Б.Паркера, к которому вскоре присоединился ученый монах-доминиканец о. Х.Венсан, ставший одним из основоположников систематических археологических исследований в Палестине.

Несмотря на то, что техника раскопок была в этот начальный период исследований в зачаточном состоянии, было сделано несколько серьезных попыток систематически описать и оперативно опубликовать результаты обследования последовательности слоев строительных остатков и местонахождения находок. К сожалению, исполь-

зовавшиеся тогда методы не подходили для решения всего комплекса проблем, возникавших перед археологом при раскопках телля. Из этих ранних начинаний выдающееся значение имеют раскопки в Самарии – благодаря особому подходу исследователей к архитектуре и стратиграфии. Этот подход оказал большое влияние на следующее поколение археологов⁶. Публикация большого количества данных о керамике и других находках, обнаруженных в результате этих ранних раскопок (особенно в Гезере), заложила основы типологии и хронологии, использовавшиеся на более поздних стадиях исследований.

Двадцатилетие между мировыми войнами было весьма плодотворным для археологических работ в Палестине. Благодаря большой активности американских, английских, немецких, французских и еврейских ученых и соответствующих научных организаций в этой области был достигнут значительный прогресс. Данный период характеризуется масштабными археологическими начинаниями. Наиболее крупными из них были раскопки американской экспедиции под руководством К.С.Фишера, Дж. М.Фицджеральда и Э.Рау в Бет-Шеане между 1921 и 1933 годами, а также раскопки в Мегиддо, проводившиеся под началом Фишера, П.Л.О.Гая и Дж. Лауда в период между 1925 и 1939 годами. В ходе этих раскопок были раскрыты огромные участки и обнаружено большое количество материала. Прогресс в методах ведения и фиксации раскопок позволил более точно интерпретировать обнаруженные данные, хотя с точки зрения современных стандартов, эти работы были не

вполне удовлетворительными.

Особое значение имеет в этот период деятельность В.Ф.Олбрайта. Своими раскопками в Тель эль-Фуле (1922 – 1923, 1933), в Бет-Эле (1927) и в Тель Бет-Мирсима (1926 – 1932) он начал археологическое обследование маленьких поселений, которые выбрал, стремясь пролить свет на проблемы библейской истории. Олбрайт проводил сравнительные исследования предметов керамики и стратиграфические наблюдения. В своем отчете об археологических раскопках в Тель Бет-Мирсима он установил правила археологических публикаций. Однако основным его вкладом в науку было сочетание полевой работы с классическими библейскими исследованиями, исторической географией и изучением Ближнего Востока в целом. Таким образом, Олбрайт сформировал свою собственную концепцию библейской археологии, которая оказала огромное воздействие на последующие поколения американских и израильских ученых.

В течение этого периода немало раскопок проводили ученые, получившие, в основном, богословское образование. Главной причиной, побудившей их отправиться с лопатой в Святую землю, была религия. Некоторые из этих работ проводились под научным наблюдением Олбрайта, как например, в Тель эн-Насбе (руководитель Ф.Бадде, 1927 – 1935), в Бет-Шемеше (руководитель Э.Грант, 1928 – 1933) и в Шило (под руководством датских исследователей А.Шмидта и Х.Кьяера, 1922 – 1932). Раскопки в Тель эль-Хелейфе около Акабы, которые в 1938 – 1940 годы проводил

Н.Глюк, могут служить примером новаторского подхода видного представителя школы Олбрайта.

Особое значение имела в те годы работа британских археологов, поскольку их отличала независимость в отношении к научным проблемам и методологии. Через тридцать три года после своего первого сезона в Тель эль-Хеси в Палестину вернулся Петри и начал серию раскопок в южной части Прибрежной равнины. Его работу можно расценить как пионерскую попытку региональных комплексных исследований. Его экспедиции работали в Тель эль-Джемме (1926 – 1927), Тель ал-Фаре (южн., 1927 – 1929) и Тель эль-Аджуле (1930 – 1934). Сооружения из сырцового кирпича, являвшегося главным строительным материалом в данном районе, чрезвычайно трудно раскапывать даже при использовании современной техники, тем не менее, достижения Флиндерса Петри были весьма значительными⁷. Его стратиграфические наблюдения и типологический подход к изучению памятников послужили основой для дальнейшего прогресса в методологии археологии. Ученики Петри Дж. Л. Старки и О. Тафнелл развили его методы в своих исследованиях в Лахише (1932 – 1938). Публикация Тафнелла о древнем Лахише является образцом для археологических описаний Палестины.

Важная попытка международного сотрудничества с участием американских организаций, британских и еврейских ученых (Э.Л. Сукеник из Еврейского университета в Иерусалиме) была предпринята в 1930 – 1935 годы на раскопках в Самарии, которыми руководил Дж. У. Кроуфут.

Там же в Самарии К.М.Кеньон впервые ввела метод стратиграфических раскопок и описаний культурных слоев, который незадолго до того был разработан в Англии. Другими британскими экспедициями в период между мировыми войнами руководил Р.Э.С.Мак-Алистер, Дж. Дж.Дункан и Дж. У.Кроуфут (в Городе Давида в Иерусалиме, 1923 – 1928); Дж. Гарстанг в Иерихоне (1930 – 1936); Р.У.Гамильтон в Тель Абу-Хаваме около Хайфы. Французский археолог еврейского происхождения Ж.Марке-Краузе работала вместе с некоторыми пионерами израильской археологии в 1933 – 1935 годы около Рамаллы, в Эт-Теле (к северо-востоку от города), который был ими идентифицирован с библейским Аем.

В этот период началось исследование каменного века и первобытной эпохи. Из ряда экспедиций мы упомянем здесь раскопки в Телейлат Гассуль, проводившиеся отцами-иезуитами А.Маллоном и Р.Коппелем, которые впервые познакомили научную общественность с периодом халколита.

Кроме раскопок, в период между двумя мировыми войнами начались систематические разведки. В.Ф.Олбрайт уделял особое внимание исторической географии, причем ему удалось связать обнаруженный на местности материал с теоретическим осмыслением проблем. Систематическое обследование Заиорданья, проводившееся Н.Глюком, было самым ярким проявлением такого подхода. Немецкие ученые А.Альт и М.Нот разработали свою собственную школу исторической географии, соединив результаты археологических ис-

следований с библейским текстом в одно критически осмысленное целое.

В тот период сосуществовали самые разные методы полевых исследований и интерпретации находок. Работа английских археологов проложила путь современной, почти количественной методике при полевых исследованиях и обработке найденного материала. Исследования в Бет-Шеане и в Мегиддо своим размахом напоминают крупные археологические начинания, которые осуществлялись в то время в других частях древнего Ближнего Востока. Олбрайт и его ученики тщательно разработали методы датировки по керамике и стратиграфии, а кроме того, добились сочетания полевой работы с библеистикой и общими исследованиями по культуре Древнего Востока. Взятые в целом, все эти разные подходы и методы заложили прочный фундамент будущего развития археологии Палестины.

Политическая обстановка между 1939 и 1949 годами почти приостановила полевые исследования. Третий период в развитии палестинской археологии начался после Войны за независимость⁸, которую пришлось вести Израилю в 1948 году. Палестина оказалась разделена на два государства – Израиль и Иорданию. Последующее развитие археологической науки в этих двух странах происходило отнюдь не параллельно.

В Иордании первое время большую часть работ выполняли иностранные специалисты, приезжавшие туда в экспедиции. Среди них была, например, К.М.Кенъон, проводившая раскопки в Иерихоне (1952 – 1958) и в Иерусалиме (1961 – 1967)⁹. При

раскопках Иерихона Кеньон ввела английские методы, разработанные М.Уиллером и другими британскими археологами; постепенно эти методы привели к прогрессивным переменам во всей археологии Палестины. Американская экспедиция в Шхем, которой руководил Дж. Э.Райт (1956 – 1966), явилась настоящей школой для целого поколения более молодых американских археологов, работавших на всей территории исторической Палестины. Другие экспедиции, проводившиеся на территориях, находившихся под контролем Иордании, копали в северной Тель ал-Фаре (руководитель о. Р. де Во, 1946 – 1960); в Дотане (Дж. П.Фри, 1953 – 1960); в Гивоне (Дж. Б.Притчард, 1956 – 1962); в Таанахе (П.Лапп, 1963 – 1968); в Ае (Дж. Э.Каллауэй, 1964 – 1969) и в Тель эль-Фуле (П.Лапп, 1964).

Начиная с 1967 года началась археологическая работа в Заиорданье, причем в довольно значительных масштабах. В это время к зарубежным исследователям присоединились местные, иорданские ученые. Из раскопок в Заиорданье упомянем Дивон (Ф.В.Уиннет и Э.Д.Ташингам, 1950 – 1956); Тель Дейр-Алла (Х.Дж.Франкен, 1960 – 1964, М.М.Ибрагим и Дж. Ван дер Коой, 1979 – ?); Тель эс-Саидие (Дж. Б.Притчард, 1964 – 1967, У.Э.Рест и Р.Т.Шауб, 1975 – ?); Пеллу (Р.Х.Смит, 1967 – ?, Дж. Б.Хеннеси, 1979 – ?); Хешвон (С.Х.Хорн и Л.Т.Герати, 1968 – 1978); Бузейру (С.М.Беннет, 1971 – 1974); Сахав (М.М.Ибрагим, 1972 – 1975); Джаву (С.У.Хелмс, 1973 – 1975); Телейлат Гассуль (Дж. Б.Хеннеси, 1968 – 1977); Тель эль-Мазар (Х.Яссин); Тель эль-Умейри (Л.Т.Герати и

Л.Г.Херр, 1980 – ?). Кроме того, в разных частях Иордании работали и другие группы археологов. Исследования, проведенные за два последних десятилетия, коренным образом изменили наши представления об истории и археологии Заиорданья¹⁰.

В Израиле археологическая работа началась сразу же после провозглашения государства в 1948 году. Первые раскопки проходили под руководством Б.Мазара в Тель-Касиле (1948 – 1951, 1956) на окраине Тель-Авива. С тех пор полевая археология претерпела быстрые и значительные изменения, главным образом, благодаря интенсивной работе израильских специалистов, а отчасти и под влиянием иностранных ученых, приезжавших в экспедиции. Основатели израильской библейской археологии – такие ученые, как Б.Мазар, Ш.Ейвин, И. Ядин, Н.Авигад и И.Ахарони, – в значительной степени были последователями В.Ф.Олбрайта: для них археология была неразрывно связана с библейской историей и исторической географией.

Интенсивные полевые работы в Хацоре в период с 1955 по 1958 год под руководством И.Ядина, которому помогали И.Ахарони, Р.Амиран, М.Дотан, Т.Дотан, К.Эпштейн, Ж.Перро и архитектор И.Дунаевский, были прекрасной школой мастерства для целого поколения молодых израильских археологов. Начиная с шестидесятых годов, именно это молодое поколение внесло основной вклад в развитие археологии. Десятки различных экспедиций были организованы археологами из пяти израильских университетов, Департамента древнос-

тей Министерства образования и культуры, Музея Израиля и других местных музеев и организаций. Помимо израильских экспедиций, множество зарубежных исследователей – американских, французских, немецких и японских – проводило раскопки в древних населенных пунктах Израиля. Из этих экспедиций выделяется американская экспедиция в Гезер, которая послужила полевой школой для большой группы американских археологов; некоторые из них впоследствии стали разрабатывать свои собственные проекты. Сотрудничество израильских и иностранных археологов стало постоянным на современном этапе археологии, что привело к взаимовлиянию и обогащению различных традиций в методологии полевых исследований. Ниже мы приводим список наиболее значительных археологических раскопок в Израиле с 1948 по 1988 год. (См. Табл. 1 на с. 38 – 45.)

Раскопки в крупных теллях составляют лишь один аспект археологической деятельности. Были также проведены сотни исследований не столь крупных памятников: селищ, крепостей, могильников и других объектов. Результаты этих работ дополняют материалы, полученные при обследовании многослойных городищ, и проливают дополнительный свет на важные аспекты истории заселения страны. Другое направление полевых исследований в Израиле – это систематические полевые разведки, проводимые проектом Israel Survey (Исследования Эрец-Исраэль) и другими организациями с начала шестидесятых годов. Были выявлены, нанесены на карту и описаны тысячи археологических объектов, что сделало возмож-

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ, ПРОВЕДИВШИЕСЯ В ИЗРАИЛЕ С 1948 ГОДА*
 (В таблицу включены раскопки поселений, датированных временем
 от халколита до конца железного века)

Место	Руководитель	Годы	Главная организация
Дан	А. Биран	1966 — ?	Департамент древностей** и ШБА***
Хацор	И. Ядин	1955 — 1958, 1968	Еврейский университет
Ахзив	М. В. Праусниц	1958 — 1964	Отдел древностей, Римский университет
Кабри	Э. Мазар	1988 — ?	Еврейский университет
Акко	А. Кемпински М. Доган	1973 — ?	Тель-Авивский университет Хайфский университет

*Перечень городищ и поселений дан в направлении с севера на юг.

**До 1990 г. Департамент древностей входил в состав Министерства образования и культуры; с 1990 г. был преобразован в самостоятельное Археологическое управление ("Рашут ха-атикот").

***ШБА — Школа библейской археологии имени Нельсона Глюка в Иерусалиме.

Тель Кейсан	Ж.Бриен, Ж.Б.Эумбер	1971 – 1979	Французская библейская и археологическая школа в Иерусалиме
Тель Абу-Хавам	Ж.Баланси	1985 – ?	Французская археологическая миссия, Иерусалим
Шикмона	И.Элгавиш	1962 – 1979	и Хайфский университет
Голанские высоты	С.Эпштейн	1974 – ?	Хайфский музей
Тель Кинрот	М.Кохави, П.Бек	1987 – ?	Департамент древностей
Тель Инам	Ф.Фриц	1980 – ?	Тель-Авивский университет
Бет-Иерах	Х.Либовиц	1976 – ?	Университет г. Майнца
	П.Делугаз,	1953	Техасский университет, Остин
	Э.Кантор	1963 – 1966	Восточный институт,
	П.Бар-Адон	1953 – 1955	Чикагский университет
	Д.Усышкин	1968	Департамент древностей
	Д.Бахат,	1970 – ?	Департамент древностей
	Э.Айзенберг, О.Иогев		
Тель Кири	А.Бен-Тор	1975 – 1978	Еврейский университет
Иокнеам	А.Бен-Тор	1977 – ?	Еврейский университет*

---

*В финансировании полевых работ также принимало участие Израильское исследовательское общество.

Место	Руководитель	Годы	Главная организация
Тель Кашиш	А. Бен-Тор	1979 - ?	Еврейский университет
Мегиддо	И. Ядин	1960 - 1971	Еврейский университет
Бет-Шеан	И. Ядин, Ш. Гева	1983	Еврейский университет
	А. Мазар	1989 - ?	Еврейский университет
Тель Китан	Э. Айзенберг	1975 - 1977	Департамент древностей
Дор	Э. Штерн	1980 - ?	Еврейский университет*
Тель Меворах	Э. Штерн	1973 - 1976	Еврейский университет
Тель Зерор	К. Охага	1964 - 1966, 1974	Общество ближневосточных исследований, Япония
Тель Хефер	С. Палей, И. Порат	1979 - ?	Департамент древностей и Университет штата Нью-Йорк, Буффало
Тель Полег	Р. Гофна	1959	Департамент древностей
Тель Михал	З. Герцог	1977 - 1980	Тель-Авивский университет
Тель Касиле	Б. Мазар	1948 - 1951	Еврейский университет
	А. Мазар	1956	Музей Эрец-Исраэль*
		1971 - 1974, 1982 - ?	

*В финансировании полевых работ также принимало участие Израильское исследовательское общество.

Яффо	И. и Х.Каплан	1955 – 1974	Музей Эрец-Исраэль
Тель Гериза	З.Герцог	1981 – ?	Тель-Авивский университет
Афек	М.Кохави, П.Бек	1972 – 1985	Тель-Авивский университет
Ицбет-Сарга	М.Кохави,	1976 – 1978	Тель-Авивский университет
Тель Далит	И.Финкельштейн		и университет Бар-Илан
	Б.Крессон,	1978 – 1980	Тель-Авивский и Байлорский
	Р.Гофна		университеты
Шило	И.Финкельштейн	1981 – 1994	Университет Бар-Илан
Явне-Ям	И.Каплан	1966 – 1969	Музей Израэля
Гезер	Дж. Э.Райт,	1964 – 1971	ШБА
	В. Дж.Девер		
	Дж. Д.Сигер	1972	
ИЕРУСАЛИМ			
Храмовая гора, "Офел"	Б.Мазар	1968 – 1979	Еврейский университет
	Э.Мазар	1985 – 1987	Еврейский университет
Еврейский квартал	Н.Авигад	1969 – 1982	Еврейский университет
Цитадель	Р.Амиран,	разные	Музей Израэля и Музей
	А.Эйтан, Ш.Гева		истории Иерусалима
Город Давида	И.Шило	1978 – 1983	Еврейский университет

Место	Руководитель	Годы	Главная организация
Могильники долины Ге бней Хинном Гило	Г.Баркай А.Мазар	1979 – 1988 1977 – 1981	Тель-Авивский университет Еврейский университет, Департамент древностей
Рамат-Рахель	И.Ахарони Г.Баркай	1959 – 1962 1984	Еврейский университет Тель-Авивский университет
Эмек Рефаим	Г.Эдельштейн, Э.Айзенберг	1982 – ?	Департамент древностей
Тель Баташ (Тимна)	Г.Л.Келм, А.Мазар	1977 – ?	Юго-западный баптистский теологический семинар и Еврейский университет
Тель Микне (Экрон)	С.Гитин, Т.Доган	1981 – ?	Институт археологии им. В.Ф.Олбрайта и Еврейский университет
Бет-Шемеш (Гиват-Шарет)	К.Эпштейн, Д.Бахат	1971 – 1973	Департамент древностей
Хартув	А.Мазар, П. де Мирошеджи	1985 – 1988	Еврейский университет и Французская археологическая миссия в Иерусалиме

Ярмут	А.Бен-Тор П. де Миршеджи	1970 1980 - ?	Еврейский университет Французская археологическая миссия в Иерусалиме
Ашдод Ашкелон	М.Доган, Д.Н.Фридман Л.Э.Стэйгер	1962 - 1972 1985 - ?	Департамент древностей Восточный институт, Чикагский университет и Гарвардский университет
Лахиш	И.Ахарони Д.Усышкин	1966 1973 - ?	Еврейский университет Тель-Авивский университет*
Тель Эрани	Ш.Ейвин А.Кемпински	1956 - 1961 1985 - ?	Департамент древностей Университет им. Бен-Гуриона
Тель эль-Хеси	Л.Э.Тумбс, Д. Дж.Роуз, В.М.Фарго	1970 - 1983	Американские школы восточных исследований
Тель Нагила	Р.Амиран, А.Эйтан, Р.Э.Мигчелл	1962 - 1963	Институт средиземноморских исследований*
Тель Халиф	Дж. Д.Сигер	1977 - ?	Американские школы восточных исследований
Тель Сера Тель Харор	Э.Д.Орен Э.Д.Орен	1973 - 1976 1982 - ?	Университет им. Бен-Гуриона Университет им. Бен-Гуриона

*В финансировании полевых работ также принимало участие Израильское исследовательское общество.

Место	Руководитель	Годы	Главная организация
Эйн-Геди	Б.Мазар	1961 – 1965	Еврейский университет
Дейр эль-Балах АРАД	Т.Доган	1972 – 1981	Еврейский университет
Памятники железного века	И.Ахарони	1962 – 1964	Еврейский университет
Памятники ранне- бронзового века	Р.Амиран	1964 – ?	Музей Израэля
Бир Абу-Матар	Ж.Перро	1952 – 1959	Французская археологическая миссия в Иерусалиме
Бир Сафади	И.Ахарони	1969 – 1974	Тель-Авивский университет
Беер-Шева	М.Кохави	1967	Еврейский университет
Тель Малхата	М.Кохави	1971	Тель-Авивский университет
Тель Масос	И.Ахарони, Ф.Фриц, А.Кемпински	1972 – 1975	Тель-Авивский университет и университет г. Майнца
Тель Ира	А.Кемпински	1979	Тель-Авивский университет
	И.Бейт-Арье	1977 – 1981	Тель-Авивский университет
	А.Биран	1979	ШБА
Ароэр	А.Биран, Р.Коэн	1976 – 1981	Департамент древностей и ШБА

Тель Эсдар	М. Кохави	1963 – 1964	Департамент древностей
Хурваг-Уза	Б. Крессон, И. Бейт-Арье	1982 – ?	Тель-Авивский университет и Байлорский университет
Кадеш-Барнеа	Р. Коэн	1975 – 1982	Департамент древностей
НЕГЕВСКОЕ НАГОРЬЕ:			
Поселения	Р. Коэн	разные	Департамент древностей
железного века	З. Мешель		Тель-Авивский университет
Беер-Ресисим	В. Дж. Девер, Р. Коэн	1978 – 1980	Департамент древностей и Аризонский университет
Кунтилет Ажруд	З. Мешель	1975 – 1976	Тель-Авивский университет и Департамент древностей
Тимна	Б. Ругенберг	1964 – ?	Музей Израиля
Хар Иерохам	М. Кохави	1963	Департамент древностей
	Р. Коэн	1973	Департамент древностей

ным пространственный анализ характера расселения в различные исторические периоды.

Основными научными центрами, проводящими археологические исследования в Палестине, являются университеты Израиля и Иордании. Кроме того, археологическими проектами занимаются: Департамент древностей при Министерстве образования и культуры Израиля и аналогичная иорданская организация; Израильское исследовательское общество; американские школы восточных исследований с отделениями в Иерусалиме (Институт археологии имени В.Ф.Олбрайта) и в Аммане (Американский центр восточных исследований); Французская археологическая миссия в Иерусалиме; Французская библейская и археологическая школа, Школа библейской археологии имени Нельсона Глюка в Иерусалиме (при Хибру Юнион колледж) и Британская школа археологии в Иерусалиме.

Другим важным аспектом археологической деятельности в Израиле является широкое участие в раскопках добровольцев-любителей. Такая практика делает каждый объект раскопок настоящей полевой школой для тысяч людей, где они могут изучать библейскую археологию и историю.

Число археологических изысканий в Израиле, а в последнее время и в Иордании, поразительно велико и несопоставимо со всеми другими странами. Все это делает археологию в Палестине живой, динамичной и постоянно меняющейся областью знаний.

Стратиграфия

Выявление и описание стратиграфии многослойных теллей является весьма непростой задачей. Деятельность жителей древних городищ всегда включала в себя разного рода земляные работы – например, такие, как выравнивание склонов или возведение подпорных стен, где в качестве наполнителей использовали остатки мусора и развалины более ранних жилых горизонтов. Копание траншей и котлованов для новых стен, мусорных и хозяйственных ям, могил, цистерн для воды или дренажных каналов – все это вызывало нарушения горизонтальности в плавном накоплении археологических слоев. Грабительские траншеи, выкопанные в позднейшие периоды для извлечения из земли строительных материалов, также нанесли памятникам немалый урон. Это приводит к тому, что поздний материал встречается в одних горизонтах с более ранним.

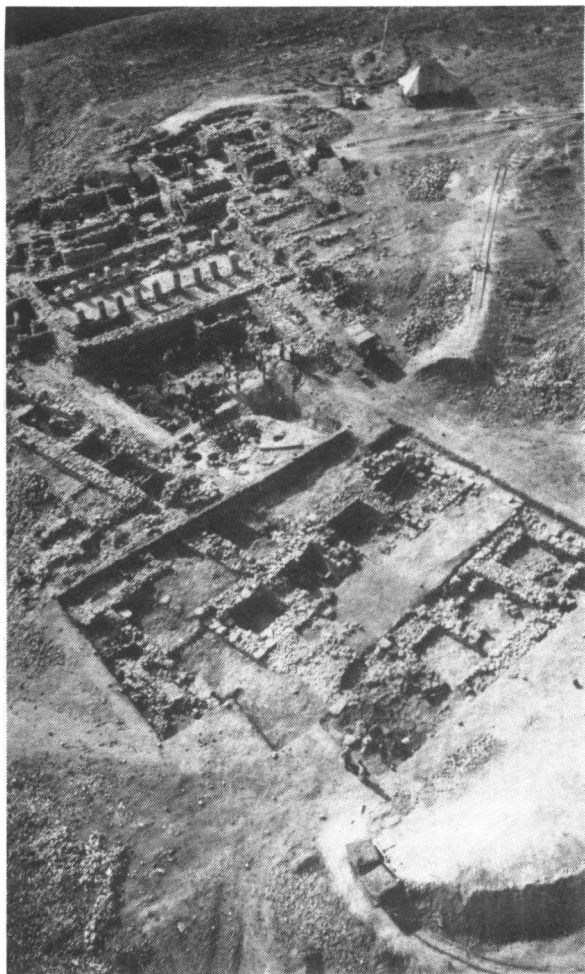
Другая проблема, с которой сталкиваются археологи, – это несоответствия в истории обживания различных участков одного поселения. Городские стены, ворота, храм могли стоять на протяжении жизни многих поколений, тогда как построенные в то же время жилые дома, должны были подвергаться перестройкам и изменениям. Мостовые регулярно настилались заново, или просто уровень земли на улицах и во дворах постоянно рос. Кроме того, если какое-либо городище в определенные периоды времени было заселено лишь частично, то это также вносило немалые различия в количество жилых слоев в раз-

ных частях одного и того же поселения. Установление тщательной внутренней стратиграфии каждого поселения является первым шагом на пути к составлению сравнительной картины расположения слоев какого-либо региона или всей страны в целом. Хотя такая проблема встает перед археологами во всем мире, здесь, на Ближнем Востоке, при исследовании древних теллей это намного более существенно. Поэтому используемые методы раскопок непременно должны учитывать всевозможные сложные случаи.

Методы раскопок

С 1948 года в Палестине развиваются два противоположных подхода к методологии полевых исследований. Традиционный метод ближневосточной археологии предусматривал по возможности полное раскрытие целых архитектурных единиц. Стратиграфия анализировалась при этом преимущественно на основе соотношений между различными архитектурными компонентами, например, стенами и уровнем пола. Керамические комплексы и другие находки, обнаруженные на полу, определяли последнюю фазу обитания данного места, а находки в захоронениях давали представление о продолжительности периода обитания. Этот подход преобладал в период между двумя мировыми войнами; большинство израильских, французских и других археологов продолжало работать таким образом до конца шестидесятых годов.

Хацор. Раскоп А (1958). Пример широкомасштабного "архитектурного" подхода. В нижней части снимка – шестикамерные ворота времен царя Соломона.

Иерихон. Раскоп А. Стратиграфический разрез. Раскопки К.Кеньон.

Второй подход был впервые введен К.М.Кеньон при раскопках в Иерихоне¹¹. В ее методологии, основанной на традициях британской школы, при анализе слоев и находок особое значение придавалось вертикальным отметкам. Предполагалось, что каждый слой имел важное значение в истории поселения. К.Кеньон считала, что с помощью трассирования всех этих уровней археолог сумеет об-

наружить много стратиграфических особенностей, которые не могут быть выявлены посредством широкомасштабного метода исследования, используемого "архитектурной" школой. Этот метод, известный под названием "метод Уиллера-Кеньон", был призван осуществить последовательную проверку слоев земли и их содержимого. Он был быстро воспринят Дж. Э. Райтом в Шхеме, а впоследствии применялся в большинстве археологических раскопок, которые вели американские специалисты: в Ае, Таанахе, Гезере, Тель Джемме и в Тель эль-Хеси¹².

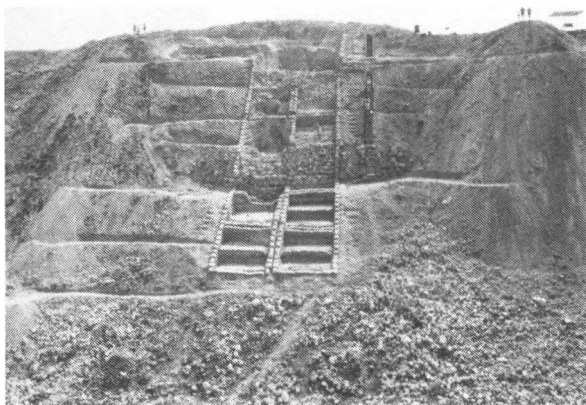
Преимущества "метода Уиллера-Кеньон" были оценены в Израиле, и в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов израильские археологи приняли на вооружение технические аспекты этой методики, применив ее при раскопках в Тель Касиле (1959), в Рамат-Рахели (1960), в Ашдоде и других местах. Сетка из квадратов 5 x 5 м делит все рабочее пространство раскопа. Между квадратами оставляются бровки, что позволяет прослеживать уровни в процессе раскопок и вести строгие стратиграфические наблюдения.

Однако многим израильским специалистам подход Кеньон показался чересчур ограниченным; главным его недостатком они называли раскрытие слоев на слишком малой площади. Большинству израильских археологов узкие и глубокие шурфы, пусть даже весьма тщательно раскопанные, представлялись недостаточным средством для правильного понимания сложных процессов заселения древних ближневосточных городищ. Такие квадраты-колодцы, считали они, могут привести к

ошибочным выводам. Показательным в этом отношении примером является Иерусалим, где несколько израильских экспедиций продемонстрировали, что интерпретации основных черт истории города, которые предложила Кенъон, были ошибочны из-за ее приверженности к трудоемкой технике раскопок в узких траншеях. Поскольку обживание разных частей древних городищ далеко не всегда и не везде было однородным, сторонники израильского "архитектурного" подхода считают, что только раскопки большими площадями и сравнение результатов, полученных на различных участках, могут дать правдивую картину истории конкретного памятника.

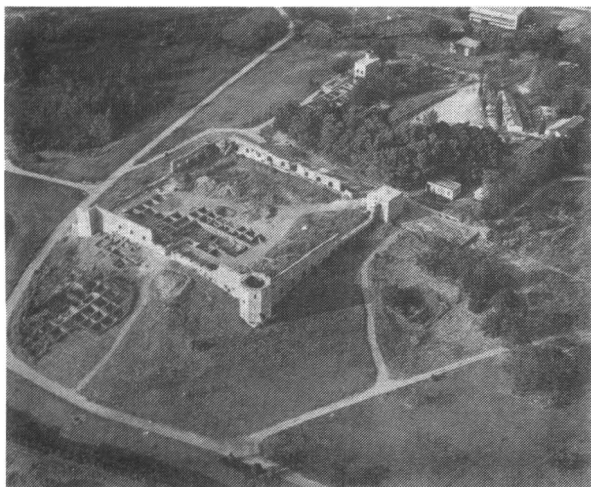
Современные археологические полевые исследования в Израиле и в Иордании основаны на сочетании "архитектурного" подхода и анализа слоев. При этом раскрывается как можно больший участок с тем, чтобы достаточно полно выявить целые архитектурные единицы и их окружение. Перекрестное изучение истории жизни в поселении обеспечивается размещением раскопок в нескольких разных участках телля. Не забывается и анализ горизонтальных слоев: разрезы последовательно фотографируются и зачерчиваются. Интеграция этих двух подходов ведет к сбалансированной методике раскопок; именно такой комбинированный метод используется ныне большинством израильских полевых археологов¹³. Полевая работа, однако, и поныне в значительной степени остается сочетанием искусства с профессиональной подготовкой и мастерством. Никакая жесткая методология не может гарантировать успеха. От

руководителей экспедиций требуется гибкость и изрядная доля творческого мышления. Личный характер, талант и просто здравый смысл археолога не менее важны, нежели его профессиональное образование и средства, имеющиеся в его распоряжении.

Лахиш. Раскоп S (1982 – 1985). Для исследования стратиграфии городища заложена десятиметровая полоса квадратов (5 x 5 м).

Археологические раскопки по природе своей имеют разрушающий характер: будучи однажды раскопанным, данный участок становится практически бесполезным для дальнейших исследований. Соответственно, жизненно важными оказываются документация, регистрация и публикация всех данных и отдельных находок. Существует несколько способов регистрации. В большей части израильских экспедиций принято ежедневно графиче-

Афек. Вид на акрополь и турецкую цитадель. Слева – раскоп, на котором раскрыты остатки дворца среднего бронзового века IIА; раскоп внутри цитадели содержит остатки дворца среднего бронзового века IIВС и усадьбы позднего бронзового века II. Иллюстрация демонстрирует очень распространенный в Израиле тип полевой методики: сочетание "архитектурного" подхода, сторонники которого ведут раскопки большими площадями, со стратиграфическим "методом Уиллера-Кеньон".

ски фиксировать каждый участок раскопок. Керамика и прочие находки последовательно нумеруются в соответствии с "номером корзины" (списка). Каждой единице раскопа дается "номер локуса". Ежедневный "перечень корзин" включает в себя все "корзины", полученные за день, с обозначением раскопа, точным указанием, откуда они

взяты ("номер места"), описанием их содержимого и характеристикой слоя. В других формах описания фиксируется ежедневный дневник раскопок с перечислением всех нумерованных точек (локусов). В последнее время для облегчения регистрации и обработки данных используются компьютеры¹⁴.

Обработка найденного материала

При раскопках древних поселений обнаруживаются строительные остатки и погребения, которые содержат большое количество керамики, металлических и каменных предметов, надписей, всевозможных произведений искусства (печати, глиняные и металлические статуэтки, украшения, изделия из слоновой кости и т.п.), а также кости животных и остатки растений. Иногда, главным образом в засушливых зонах, сохраняются дерево, кожа, ткани и плетеные изделия. Все эти находки представляют собой "сырье" для палеокультурных реконструкций. Их обработку, изучение, нахождение места каждой из них в общей картине можно сравнить со складыванием из множества рассыпанных кусочков огромной мозаики. В этой работе совершенно необходимо сотрудничество специалистов из разных областей знаний. Таким образом, современная археология основана на междисциплинарном подходе к материалу, объединяющем усилия архитекторов, физиков, химиков, специалистов в области физической и культурной антропологии, остеологов,

палеоботаников, специалистов по древней природной среде, геологов, специалистов по керамике и металлу, палеографов, филологов, историков, искусствоведов, программистов, статистиков и др. Лишь сотрудничество ученых всех этих специальностей может привести к достоверной интерпретации археологических находок.

Керамика представляет собой наиболее часто встречающуюся в археологических слоях группу находок; изделия из глины, к тому же, служат наилучшим средством для определения хронологических, региональных и этнических изменений, а также внешних связей. В области изучения древней керамики сделано уже очень многое: специалисты изучают технические особенности гончарного ремесла; усиленно развивается петрографический анализ (микроскопическое исследование тончайших срезов керамики), позволяющий узнать физический состав глины. Анализ посредством "нейтронной бомбардировки" обеспечивает точное определение химического состава различных глин и тем самым дает возможность определить место их происхождения. Морфологическое, типологическое и сравнительное изучение керамики увеличивает наши знания о ее относительной хронологии для каждого поселения, региона или исторического периода. Количественный анализ позволяет ученым уточнить свои выводы, выявить мельчайшие временные и региональные особенности. Специфика изготовления глиняных сосудов служит критерием для выделения локальных культур в различные периоды. Привозная керамика свидетельствует о торговых связях между разны-

ми частями страны и ее соседями.

Подобные типологические и лабораторные исследования проводятся и с другими видами находок, например, с металлическими предметами. Исследования животного и растительного мира или изучение древней природной среды в археологии направлено на выяснение роли и степени воздействия экологии на культурную историю человеческого общества. Эти исследования позволяют ученым также проникнуть в особенности сельского хозяйства, экономики или системы питания. В сочетании с историческими данными это позволяет полнее реконструировать культурную историю страны.

Региональные исследования

Лишь всесторонний региональный подход может дать археологам широкую картину расселения и культурных изменений, происходивших в той или иной части страны. Этот принцип лежит в основе нескольких больших археологических проектов в Израиле и в Иордании. Лучшим примером здесь, пожалуй, может служить изучение района Арада и Беер-Шевы, предпринятое Иохананом Ахарони около тридцати лет тому назад. Оно началось со спорадических разведок и развилось в комплексные раскопки шести населенных пунктов, что позволило создать полную археологическую картину целого региона. Другие подобные исследования проводятся на Негевском нагорье (Р.Коэн и др.), в Шфеле (где наряду с раз-

ведками проводились специальные экспедиции, работавшие в Лахише, Экроне, Тель Баташе, Гезере и Ярмуте); в бассейне Яркона; в горах Самарии (А.Цертал); в наделе колена Эфраима (И.Финкельштейн); в Изреельской долине (А.Бен-Тор); в северо-западном Негеве и северном Синае (Э.Д.Орен); на Голанских высотах (М.Кохави и П.Бек); в долине Бака в Заиорданье (П.Мак-Говерн) и в ряде других мест. Такой всесторонний региональный подход стал доминирующим в археологии Палестины.

Хронология

Сравнительная хронология выводится из сопоставления типологически сходных предметов, особенно керамики. Она основана на сравнительном изучении групп находок из четко фиксированных слоев, различных городищ какого-то одного региона. Сравнение таких групп (археологи называют их комплексами) в рамках отдельных регионов позволяет нам определить относительную их последовательность в каждой области и установить хронологический порядок для всей страны в целом.

После того, как выведена относительная последовательность во времени, можно установить и абсолютную хронологию. Для самых древних периодов основой для датировки служит анализ по радиоактивному углероду C_{14} . Однако использование результатов такого анализа связано с серьезными сложностями. Прежде всего возникает воп-

рос о надежности калибровки углерода C_{14} , основанной на дендрохронологии; калиброванные даты, относящиеся к четвертому и третьему тысячелетиям до н.э., оказываются слишком ранними по сравнению с датами из египетской истории¹⁵. Начиная приблизительно с 3000 года до н.э., абсолютная хронология Палестины в значительной степени основана на хронологии Египта. Предметы египетского происхождения, найденные в Палестине – включая надписи фараонов, печатискарабеониды и др., – а также изделия, вывозившиеся из Палестины в Египет и найденные археологами в датированных контекстах, создают основу для временных границ. Зависимость от египетской хронологии столь значительна, что любые изменения в последней влекут за собой соответствующие перемены в палестинских датировках. Однако египетские находки могут также приводить к заблуждениям, поскольку скарабеи, статуи и прочие египетские художественные изделия считались драгоценными или священными объектами и могли бережно храниться многими поколениями.

Если сопоставление Палестины с Египтом основано на непосредственном ввозе и вывозе товаров, то месопотамская хронология здесь менее важна, ибо на протяжении большинства эпох, составляющих временную основу нашей книги, контакты Палестины с Месопотамией осуществлялись не прямо, а через Сирию. Керамика и прочие предметы материальной культуры, привезенные с Кипра и из Греции, также играют важную роль в установлении хронологии, но иногда за-

бывает, что абсолютные датировки в этих странах в значительной мере основаны на таковых в Египте и Леванте, и это обстоятельство создает изрядную опасность замкнутой самой на себя аргументации. Для периода израильской монархии особо важное значение имеет сопоставление археологических феноменов с историческими данными, известными из Библии или из ассирийских и вавилонских источников. Однако такие сопоставления следует проводить с сугубой осторожностью, поскольку в прошлом было сделано несколько существенных ошибок в этой области.

Терминология и периодизация

Терминология для ранних периодов истории Палестины основана на общей периодизации, применяемой в археологической науке начиная с 1819 года, когда эта схема впервые появилась в работе датского археолога Х.И.Томсена. Это – система "трех веков", согласно которой древнейшая эпоха делится на три основных периода: "каменный век", "бронзовый век" и "железный век". Такая периодизация и терминология применяется и для Палестины, но с некоторыми изменениями и адаптациями. Так, между каменным и бронзовым веками был выделен дополнительный "медный век", или "халколит". Некоторые израильские археологи предпочитают использовать термины с этническими коннотациями – "ханаанский период" или "израильский период" – вместо терминов "бронзовый век" или "железный век". В этой книге

мы будем в дальнейшем придерживаться широко принятой схемы "трех веков". Другая терминологическая проблема имеет отношение к двум переходным периодам: между халколитом и ранним бронзовым веком, а также между ранним и средним бронзовыми веками. Ученые, стремившиеся выделить своеобразие этих периодов, давали им особые названия, но в результате получился лишь хаос и неразбериха. В таблице 2 представлен терминологический и хронологический "стержень", употребляемый в этой книге. Более мелкие рубрики и альтернативные термины будут даны в соответствующих главах.

Таблица 2

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ В ПАЛЕСТИНЕ

(от неолита до железного века)

Докерамический неолит А	ок. 8500 – 7500 до н.э.
Докерамический неолит В	7500 – 6000
Керамический неолит А	6000 – 5000
Керамический неолит В	5000 – 4300
Халколит	4300 – 3300
Ранний бронзовый век I	3300 – 3050
Ранний бронзовый век II-III	3050 – 2300
Ранний бронзовый век IV – средний бронзовый век I	2300 – 2000
Средний бронзовый век IIА	2000 – 1800/1750
Средний бронзовый век IIВ-С	1800/1750 – 1550
Поздний бронзовый век I	1550 – 1400
Поздний бронзовый век IIА-В	1400 – 1200
Железный век IА	1200 – 1150
Железный век IВ	1150 – 1000

Железный век ПА	1000 – 925
Железный век ПВ	975 – 720
Железный век ПС	720 – 586

Публикации

Одной из самых существенных проблем, с которой сталкиваются археологи всего мира, является долгий период времени между завершением работы в поле и опубликованием ее результатов. Кропотливый труд, необходимый для подготовки издания, иногда растягивается более чем на десятилетие. Многочисленные результаты раскопок остаются неопубликованными, а новейшие находки полевого сезона – недоступными для научного мира. Эта "профессиональная болезнь" признана ныне едва ли не главным препятствием для быстрого развития археологии, и большинство организаций, связанных с археологией Палестины, предпринимает ныне специальные усилия, стремясь изменить это положение. Периодические издания, серии монографий, различные сборники статей и докладов образуют систему научной печати для публикации как предварительных, так и окончательных отчетов. В последнее время положение несколько улучшается, хотя, похоже, что разрыв приблизительно в десять лет между раскопками и публикацией их результатов по-прежнему неизбежен. Результаты весьма многих археологических проектов все еще остаются вне поля зрения публики и специалистов.

Идеология и интерпретация

В прошлом, а в большой степени и сегодня, археология в Палестине развивалась благодаря интересу к Библии. Многие из археологов, работавших здесь, обладали подготовкой в области исследования библейских текстов и поэтому склонны были интерпретировать археологические находки с позиций историка-библеиста. В библеистике известны случаи, когда объективностью жертвуют в угоду тенденциозной интерпретации; фундаменталистский подход в археологии также подвержен подобной опасности. При этом истинный смысл находок не проясняется, а лишь затемняется. Из-за такого пристрастного подхода был сделан ряд серьезных ошибок в интерпретации открытий. Примерами могут служить неверная идентификация "Копей царя Соломона" в Тимне; ошибка в локализации Эцион-Гевера; интерпретация "Шахты Уоррена" в Иерусалиме как невузейского¹⁶ Sinnog и другие. В наши дни археологи стремятся наладить сотрудничество со специалистами по истории Ближнего Востока с тем, чтобы свести в единое целое эти области науки и обогатить каждую из них за счет достижений другой.

Тем не менее, несмотря на использование различных технических средств и знакомство с новейшей методологией, подход большинства археологов, работающих в Палестине, остается по сути своей прежним, то есть базируется на давних гуманистических традициях ближневосточной археологии и изучения Библии. Основанная на ан-

тропологии англо-американская философия "новой археологии" с ее профессиональным языком, рассматривающая археологию как часть социальных наук, имеет в Палестине очень ограниченную сферу употребления. Тем не менее, влияние антропологического подхода можно увидеть и в постановке задач новейших исследований. Показательна в этой связи такая тематика, как изучение демографических изменений, характера расселения, определение следов полукочевых пастушеских племен, изучение переходных периодов и культурных сдвигов. В ходе работ, ведущихся в Израиле и Иордании, используются также методы этноархеологии. Соединяясь с традиционными воззрениями, вышеназванные отрасли науки постепенно меняют лицо современной археологии в Палестине¹⁷.

Появление новых направлений в мировой археологии ставит такие вопросы и провоцирует такие споры, которые затрагивают самую суть этой дисциплины. Традиционная библейская археология в Америке, как понимали ее В.Ф.Олбрайт и Дж.Э.Райт, основывалась на очень специфическом понимании отношений между археологией как таковой и библеистикой¹⁸. Иногда интерпретация археологических данных смыкалась с теологическими концепциями. Это становилось особенно заметно, когда дело касалось наиболее проблематичных и неясных моментов истории библейского периода, таких, как исторические рамки периода патриархов или завоевание Ханаана израильянами. Ответы на такого рода вопросы, дававшиеся археологами традиционной библейской школы,

обычно тяготели к упрощенной и тенденциозной точке зрения.

Современные археологические исследования в Палестине становятся все более методологически профессиональными, секулярными и свободными от религиозных предубеждений. Они базируются на объективных данных полевой археологии, полученных с помощью самых передовых методов мировой науки. Эти веяния заставили некоторых ученых по-новому обозначить предмет своих исследований. Так, В.Дж.Девер призвал сменить термин "библейская археология" на "сиро-палестинская археология". Это предложение отражает тенденцию к предпочтению светского, профессионального подхода тому традиционалистскому и богословскому подходу к ближневосточной археологии, который ассоциируется с термином "библейская археология". В отличие от него, новый, светский подход видит в археологии Леванта просто специфический раздел мировой археологии со своими особыми методами и целями исследований¹⁹.

Можно полностью согласиться с анализом природы традиционной библейской археологии, который сделал Девер, и признать принципиальный характер изменений, произошедших в последние десятилетия. Призыв к профессиональному подходу к археологическим исследованиям совершенно правомочен, ибо археология сегодня – это строгая научная дисциплина со своей методологией и разработанной техникой проведения работ. Более того, археология Леванта должна развиваться на основе широкого сопоставления ее

со всем комплексом наук о Ближнем Востоке. Тем не менее, как признает сам Девер, взаимодействие между изучением Библии и археологией Земли Библии продолжает стимулировать ученых в обеих этих областях. Результаты археологических исследований имеют подчас первостепенное значение для библеистики. Новые вопросы, поставленные современными археологическими исследованиями бронзового и железного веков в Палестине, приобретают особую привлекательность, когда они рассматриваются в их отношении к библейскому тексту и внебиблейским письменным источникам. В этом смысле термин "библейская археология" по-прежнему остается вполне законным для данной области исследования. Но какой бы термин ни использовался для определения этой дисциплины, археология Палестины и сопредельных стран является уникальным, исключительно важным источником для реконструкции социальной, культурной и природной основы, на которой возникла еврейская Библия. Поэтому библейская археология, подобно многим другим отраслям современного гуманитарного знания, оставляет возможность для перемен и для постановки и решения новых проблем.

Глава 1

ГЕГЕМОНИЯ ЕГИПТА

**Поздний бронзовый век
(1550 – 1200 до н.э.)**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

Около четырех столетий, начиная примерно с середины 16 века до н.э., история Ханаана в значительной степени была связана с египетской активностью в Азии и с ответными действиями враждебных Египту северных соседей. Ханаанеи, как и прочие этнические группы, проживавшие в Ханаане, большую часть этого периода находились под египетским господством и подвергались эксплуатации, что привело к упадку ханаанской культуры. Тем не менее, на протяжении позднего бронзового века жители Ханаана сыграли важную роль в сфере средиземноморской культуры¹.

Изгнание гиксосов² и воссоединение Египта фараоном Яхмосом (1550 – 1525 до н.э.)³, основателем XVIII династии, дало толчок увеличению и экономической мощи Египта, и возобновлению интереса к Ханаану. Яхмос сам пересек Синайскую пустыню и окружил войска гиксосов, которые нашли убежище в Шарухене. Это также показывает, что в течение раннего периода правления XVIII династии, длившегося около восьмидесяти лет, случались только отдельные экспедиции египтян в Ханаан. Лишь фараон Тутмос III (1479 – 1425 до н.э.) упрочил египетское господство над этой страной. В битве при Мегиддо, где Тутмос

сразился с объединенными войсками многих ханаанских городов-государств Сирии и Палестины, и в последовавшей за этим серии кампаний, он разгромил союз ханаанских правителей и установил власть Египта в северной Палестине и южной Сирии, вплоть до Кадеша-на-Оронте. Сохранилось подробное описание этих событий, включающее список 119 ханаанских городов, войска которых потерпели поражение при Мегиддо. Оно находится на стене в храме Амона в Фивах (Карнаке); это наиболее подробный список ханаанских городов из всех известных нам, хотя в нем не указаны города южного Ханаана, завоеванные ранее предшественниками Тутмоса⁴.

Египтяне продолжали воевать в северной Сирии, в особенности против царства Митанни, Хурритского государства, которое в 15 столетии до н.э. управляло северной Сирией и Месопотамией. В эти кампании, которые вели Тутмос III и его преемник Аменхотеп II, египетские войска прошли так называемый "Via Maris" – международный путь, соединяющий Египет с Сирией через прибрежные равнины и долины северной Палестины. Кроме того, Аменхотеп II провел две кампании в самой Палестине; в надписях времени его правления упомянуты группы городов в Саронской равнине, в Изреельской долине и в Верхней Галилее. В клинописных табличках из Таанаха выражается требование присылать войска и дань из этого города в ставку Аменхотепа, что свидетельствует об эксплуатации Ханаана египтянами во время военных кампаний. Что же касается самих египетских источников, то на се-

годняшний день единственным свидетельством, найденным в Палестине, является фрагмент стелы из Тель Кинрота (Тель эль-Орем), на восточном берегу озера Киннерет, где упоминается о войне против людей царства Митанни.

Положение в Ханаане в середине 14 века до н.э. известно нам достаточно хорошо благодаря документам, найденным во дворце фараона Аменхотепа IV (Эхнатона, 1352 – 1336 до н.э.) в Амарне, в Среднем Египте. Архив этот, представляющий собой более 360 документов, написанных по-аккадски на глиняных табличках, является частью дипломатической переписки Эхнатона и его отца Аменхотепа III. Большинство писем адресовано правителям ханаанских городов или отправлено ими. Некоторые были направлены в Египет из крупных держав, Вавилона, Хеттской империи и Алашии (вероятнее всего, это был Кипр). Документы эти дают нам обширную информацию, позволяющую постичь самую суть всей политической, социальной и культурной жизни 14 века до н.э.

Слабость центральной власти и внутренние беспорядки в Египте во второй половине 14 столетия привели к установлению XIX династии, которая была сильно заинтересована в том, чтобы держать Ханаан под своим контролем. Второй фараон этой династии Сети I (1294 – 1279 до н.э.) возобновил военные операции в Азии. Найденная в Бет-Шеане стела увековечила успешное подавление этим фараоном восстания ханаанцев в Иорданской долине, которое возглавили города Хаммат (Тель эль-Хамма, южнее Бет-Шеана) и Пелла

(Табаккат Фахиль, на восточном берегу реки Иордан, напротив Бет-Шеана). Фараон Сети воевал также в Сирии, стремясь восстановить египетское господство над Кадешем-на-Оронте и над царством Амурру, горной страной в Ливане, которая пыталась сохранять независимость.

В 14 веке до н.э. хетты основали империю, которая включала в себя всю Анатолию и северную Сирию. Их столицей была Хаттуша (совр. Богазкей) в центральной Анатолии, а Каркемиш в верховьях Евфрата был главным опорным пунктом хеттов в Сирии. Это хеттское царство стало мощным соперником Египта в северной Сирии, заняв место царства Митанни. Наконец, на четвертом году правления Рамсеса II (1279 – 1213 до н.э.) произошла большая битва при Кадеше. Несмотря на то, что о победе фараона над хеттами повествуют пять огромных настенных рельефов в разных египетских храмах, битва, вероятно, кончилась признанием статус-кво – хетты сохранили свое владычество над северной Сирией и даже над царством Амурру. Несколькими годами позже фараон Рамсес II и царь хеттов Хаттусилис III заключили мирный договор. Граница между хананской провинцией Египта и районом, контролируемым хеттами, проходила по центру ливанской долины Бекаа. Мир между двумя империями продолжался вплоть до падения хеттского царства в конце 13 века до н.э.

Преемник Рамсеса II Мернептах (1213 – 1203 до н.э.) руководил военной кампанией в Ханаане, о которой мы знаем из памятника, известного под названием "Израильская стела". Поэтические

строки, выбитые на камне, упоминают такие города, как Ашкелон, Гезер, Иеноам, а также имя Израиль, которое появляется здесь (в качестве названия племени) в первый и последний раз в египетских источниках. Мернептах первым из египетских властителей воевал с "народами моря", которые в его время были союзниками Ливии.

Взятие Ашкелона египетскими войсками. Прорисовка части рельефа из храма Амона в Карнаке. 13 век до н.э. (время Рамсеса II или Мернептаха).

Возобновление внутренних политических беспорядков в Египте привело к приходу к власти XX династии. Это был период смут и волнений на всем Ближнем Востоке. Микенская цивилизация, относившаяся к Эгейскому миру, хеттское царство в Анатолии, а также такие важные культурные центры Леванта, как Угарит, распались, были разрушены или угасли к 1200 году до н.э. Вторжение так называемых "народов моря" и повсеместная засуха сыграли важную роль в кардинальных изменениях, которые произошли в регионе. В Ханаане важнейшим событием того времени было столкновение между Рамсесом III и "народом моря", произошедшее на восьмом году правления фараона. В отличие от своих предшественников, фараоны XIX и XX династий оставили в Ханаане множество строений, монументов и памятников материальной культуры, свидетельствующих о широком присутствии египтян в стране.

Египтяне контролировали Ханаан из нескольких административных центров. Наиболее важными из них были: Газа (где находился главный правитель Ханаана), Яффа и Бет-Шеан. В Сирии той же цели служили города Кумиду (Кумид аль-Лоз в ливанской долине Бекаа), Сумур и Уллаза (оба расположены на побережье). В этих городах египтяне завели собственную систему управления и поставили небольшие гарнизоны солдат для поддержания египетского контроля над страной. Более крупные военные силы прибывали из Египта во времена военных конфликтов с северным врагом или, как случилось в правление фараона Сети I, для подавления местного восстания.

Египет удерживал завоеванные в Леванте территории для того, чтобы обезопасить главные торговые пути в Ливан и Сирию и чтобы получить прибыли от экономической эксплуатации оккупированной страны⁵. Из Ханаана в Египет привозились дерево, масло, вино, пшеница, крупный рогатый скот, медь, рабы и рабыни. При египтянах продолжали существовать ханаанские независимые города-государства, сложившиеся в предыдущий период, однако теперь города эти превратились в вассалов Египта. Наиболее важными независимыми городами, известными из архива Амарны, были: Юрза на юге Прибрежной равнины (возможно, Тель Джемех), Лахиш, Гат (возможно, Тель эс-Сафи в Шфеле), Ашкелон, Ашдод (последний не упоминается в египетских документах, но известен нам из угаритских источников), Иерусалим, Гезер, Шхем, Гат-Падалла (в Саронской долине), Таанах, Мегиддо, Рехов (к югу от Бет-Шеана), Табаккат Фахиль (Пелла), Шимон (Тель Шимрон в западной части Изреельской долины), Анахарат (возможно, Тель Рекеш в вادي Бире, к востоку от горы Тавор), Акко, Ахшаф (один из холмов в долине Акко), Хацор и три города в Заиорданье: Аштарот, Кенат и Бецер. На севере, в Ливии и Сирии, ряд городов имел тот же статус независимых городов-государств; среди наиболее важных из них были Гвал, Тир, Сидон, Бейрут, Арвад, Дамаск, Кадеш и Катна. Каждым из этих ханаанских городов-государств и прилегавшими к ним территориями управляли местные династии правителей и знати (*марианну*). Тем не менее все эти города-государства были зависимы

от Египта. Правители этих мелких царств воспитывались в Египте, впитывали египетскую культуру и приучались к преданности фараону. Правители городов-государств должны были платить тяжелую дань и налоги египетским властям; они были обязаны снабжать провиантом и всем необходимым египетские войска, когда те проходили по их территориям во время военных походов. Похоже, что египтяне весьма умело пользовались принципом "разделяй и властвуй", так как соперничество между городами-государствами было обычным явлением.

В документах из Амарны часто упоминается об опасности, исходившей от *хабиру*, категории людей без определенной государственной принадлежности, которые время от времени совершали набеги на территории городов-государств, впрочем, нередко хабиру служили в ханаанских городах в качестве наемных воинов, работников и т.п. Шхем предстает столицей обширной территории, где проживало множество хабиру. Лабая, правитель этой территории в амарнский период, пытался распространить свою власть и на равнины, прилегавшие к его землям с севера и юго-запада, пока не был остановлен соединенными силами нескольких ханаанских городов.

Кроме того, в стране существовало значительное кочевое и полукочевое население, особенно в горах и по окраинам пустыни. Египтяне называли эти племена скотоводов собирательным именем "*шасу*". Во времена засух или всякого рода кризисов кочевники-скотоводы совершали набеги, представлявшие опасность для населения об-

житых регионов.

Экономическая эксплуатация страны египтянами на протяжении трех веков, внутренние склоки между городами, вторжения хабиру и полукочевых орд – все это привело к постепенному упадку ханаанской культуры.

В целом в Палестине жили преимущественно ханаанеи, то есть народ, западно-семитский по происхождению. Однако в позднем бронзовом веке они сильно смешались с несемитским населением, особенно с хурритами, которые мигрировали из северной Сирии в конце 16 века до н.э. К такому выводу можно прийти на основании того, что в этот период, наряду с традиционными западно-семитскими именами, в Ханаане появляются хурритские имена и теофорные компоненты имен.

Значение Палестины как моста между Египтом и северной Сирией хорошо документировано в исторических текстах позднего бронзового века. Большая часть этих документов была найдена в Египте, но некоторые были обнаружены и в самом Ханаане. Так, найденная в Афеке клинописная табличка, датируемая 13 веком до н.э., представляет собой письмо, где один из правителей Угарита просит египетского наместника в Ханаане о присылке партии пшеницы. Кроме того, существует фрагмент оттиска хеттской царской печати из Афека, что подтверждает наличие прямой связи между египетской и хеттской администрацией в северной Сирии⁶.

В городе Угарите (Рас-Шамра) на севере Сирии была найдена наиболее значительная и достоверная часть документов, способствующих изу-

чению ханаанской культуры. Хотя Афек находился вне пределов египетской провинции Ханаан и его обитатели не считали себя ханаанеями, угаритский язык представлял собой ханаанский диалект, а местную угаритскую культуру можно рассматривать в контексте всей ханаанской цивилизации. Богатые архивы угаритского дворца и библиотеки городских храмов содержали документы на аккадском и угаритском языках, записанные местной модификацией алфавитного клинописного письма. Все эти документы представляют собой бесценные источники для изучения политической, экономической и социальной структуры города и подвластных ему окрестностей, а также международных связей Угарита и его религиозной литературы; последняя, в свою очередь, открывает богатейшие возможности для выявления истоков языка Библии и ее литературных особенностей.

Кроме культурных, политических и торговых связей с севером и югом, Ханаан поддерживал контакты со Средиземноморьем. Связи с Кипром и микенской Грецией на всем протяжении позднего бронзового века были для Ханаана весьма существенны.

ВНУТРЕННЯЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

Существует несколько систем внутренней периодизации позднего бронзового века, называемого некоторыми израильскими учеными "поздним

ханаанским периодом". Избранная нами периодизация, которая приведена ниже, основана на концепции В.Ф.Олбрайта, со слегка измененными датировками.

Поздний бронзовый век IA 1550 – 1470 до н.э. (LBIA)*

Поздний бронзовый век IB 1470 – 1400 до н.э. (LBIB)

Поздний бронзовый век IIA 1400 – 1300 до н.э. (LBIIA)

Поздний бронзовый век IIB 1300 – 1200 до н.э. (LBIB)

Другой подход, принятый некоторыми учеными (К.Ф.Шеффером, О.Тафнелл и Р.Амиран⁷), делит поздний бронзовый век на три главные фазы:

Поздний бронзовый век I 1600/1550 – 1450 до н.э. (LBI)

Поздний бронзовый век II 1450 – 1350 до н.э. (LBII)

Поздний бронзовый век III 1350 – 1200 до н.э. (LBIII)

Первая периодизация отражает важнейшие исторические этапы, связанные с египетской историей: поздний бронзовый век IA соответствует XVIII династии, правившей в период между изгнанием гиксосов и завоеванием Ханаана Тутмосом III; поздний бронзовый век IB длился от этого завоевания до амарнского периода; поздний бронзовый век IIA соответствует последнему этапу правления XVIII династии, включая амарнский период и

---

*В скобках указаны принятые в западной научной литературе сокращения периодов и этапов позднего бронзового века – по первым буквам английских слов Later Bronze – поздний бронзовый, далее – точная конкретизация: например, IA – первый период, этап А. Этими обозначениями автор пользуется на протяжении всей книги.

следующий за ним период упадка и смуты; поздний бронзовый век IIВ соответствует XIX династии. В соответствии с принятой здесь терминологией, период XX династии включает в себя также и следующий за ним этап (железный век IA). Следует, однако, заметить, что существует много признаков непрерывности местной ханаанской культуры на всем протяжении этого периода, так же, как и в переходные периоды между средним бронзовым веком II и поздним бронзовым веком I и между поздним бронзовым веком II и железным веком I. Таким образом, разграничение между более мелкими периодами иногда оказывается нечетким и может быть сделано, в основном, на базе изучения определенных групп керамики и других предметов материальной культуры, главным образом привозных.

ХАРАКТЕР РАССЕЛЕНИЯ

В позднем бронзовом веке численность населения упала по сравнению с предыдущим периодом, сократилось и количество поселений. Периферийные районы были покинуты, и некоторые поселения, служившие важными городскими центрами в период среднего бронзового века II, оказались полностью или частично заброшенными. Этот процесс упадка можно наблюдать и в Беер-Шевской долине, где укрепленные города существовали на этапах В и С II периода среднего бронзового века, и на центральном нагорье, а также в Иорданской долине. Таким образом, на-

селение позднего бронзового века в таких городах, как Шило, Бет-Цур, Иерихон и Хеврон, было очень незначительным или полностью отсутствовало. Города Тель эль-Аджуль и Тель Нагила, бывшие значительными в эпоху МВ (средний бронзовый век) и LB (поздний бронзовый век), также оказались незаселенными или стали небольшими крепостями. Даже в центральных и северных плодородных районах страны некоторые процветающие города МВII пришли в упадок, например, Кабри, Афек, Тель Гериса, Шхем и Дан. По-видимому, некоторые из них действительно прекратили свое существование как города и функционировали лишь в качестве опорных пунктов египетской администрации (таково было, вероятно, положение с Тель эль-Аджулем и Афеком). Происходит также и сокращение сельского населения, особенно в горных районах страны. Археологические раскопки в Самарии и Эфраиме показали, что множество мелких поселений МВ в этом регионе исчезли уже к LB. Это явление симптоматично для демографического спада, который, возможно, был следствием роста полукочевого пастушеского населения.

Разведки поселений LB, произведенные Р.Гонен, заставили ее оспорить бытующее положение об общем упадке городов этого периода⁸. Ее исследования также поддержали соображения, ранее высказанные К.Кеньон, о том, что упадок особенно был заметен в период LBI, последовавший за изгнанием гиксосов, и о том, что в течение LBII происходило частичное возрождение городов. Однако этот аргумент может быть подвергнут сом-

нению, так как пока археологами раскопано недостаточное количество поселений периода LVI.

В действительности, южная Палестина 16 столетия до н.э. пострадала от опустошительных войн. По всей видимости, опустошение было следствием борьбы египтян против гиксосов, которые отступили на эту территорию после того, как были изгнаны из Египта. Впрочем, сокращение населения наблюдалось не по всей стране. Некоторые из важнейших городских центров MB продолжали процветать на протяжении всего LB. Такова была ситуация в Лахише, Ашдоде (основанном к концу MBIIВ-С), Гезере, Мегиддо, Бет-Шеане и особенно в Хацоре. Хацор продолжал поддерживать свой статус самого крупного города в Ханаане, и его внутренняя территория, около 200 акров, не уменьшилась и в позднем бронзовом веке⁹. В позднем бронзовом веке интенсивно обживался ряд городищ и маленьких поселений, особенно на Прибрежной равнине, в Шфеле, а также в Изрельской и Бет-Шеанской долинах.

Международная морская торговля, наиболее важный экономический фактор того времени, привела к основанию нескольких портовых городов на побережье Средиземного моря, таких, как Тель Абу-Хавам, Шикмона, Тель Нами (рядом с Атлитом), Тель Михаль и Тель Мор (последний был заложен еще в конце предыдущего периода).

В противовес заключениям Н.Глюка, в последнее время складывается впечатление, что в позднем бронзовом веке были города и в плодородных районах Заиордания: в центральной Иорданской долине и в некоторых городищах вдоль "царской

дороги" – главного пути, пересекавшего все За-иорданье с севера на юг. Это расселение, тем не менее, имело четкую границу на юге: никаких поселений позднего бронзового века не было обнаружено южнее Медвы, находящейся приблизительно на северном краю Мертвого моря. Это совпадает с картиной к западу от Иордана, где южнее Хевронских гор не обнаружено поселений, относящихся к поздней бронзе.

ИСТОРИЯ ПОСЕЛЕНИЙ ПОЗДНЕБРОНЗОВОГО ВЕКА

В истории многих значительных поселений можно выделить три основных этапа обживания, относящихся к позднему бронзовому веку. Эта трехчастная схема применима к следующим центрам: Хацор, Мегиддо, Бет-Шеан, Гезер, Лахиш (храм Фосс на склонах холма), Шхем, Тель Мево-рах, Яффа, Тель Сера (Тель эш-Шариа) и Тель Халиф. В других городищах можно выделить больше чем три последовательных фазы заселения. К ним относятся Тель Баташ (Тимна), где открыто пять различных археологических слоев, причем поселения четырех первых слоев, уничтоженные пожаром, просуществовали с середины 16 до 14 века до н.э. Портовые города, основанные в позднем бронзовом веке, также претерпевали определенные изменения: так, в слое V в Тель Абу-Хаваме можно выделить несколько фаз, в Шикмоне были зафиксированы шесть жилых слоев, а в Тель Море – пять. С другой стороны, несколько городов в это

же время пережили лишь один или два этапа обживания, например, Тель Бет-Мисим (слой С) и Бет-Шемеш (слой IV, который можно разграничить на два субпериода).

Из-за того, что большая часть разрушений в этот период была следствием конфликтов между городами, набегов хабиру или полукочевых племен, поселения претерпевали разрушения в разное время, и, стало быть, довольно трудно установить какую-либо корреляцию между периодами разрушения и восстановления в масштабах всей страны. Однако похоже, что многие города были разрушены на протяжении 14 века до н.э. и что общий упадок всех поселений наступил в 13 веке. Так, в последнем ханаанском слое в Хацоре (слой XIII) явственно виден упадок города.

Ученые предполагают, что разные города и поселения были обитаемы с перерывами различной длительности. Было высказано предположение, что такой период заброшенности произошел в первую фазу позднего бронзового века (LBI) в таких городах, как Тель Бет-Мирсим, Иерихон и Шхем. К подобного рода предположениям следует относиться с осторожностью, поскольку разрывы обычно определяются по отсутствию каких-то специфических групп керамики, а этот "аргумент от противного" не всегда достаточно убедителен.

Таблица 3

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ СТРАТИГРАФИЯ
ПОСЕЛЕНИЙ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА**

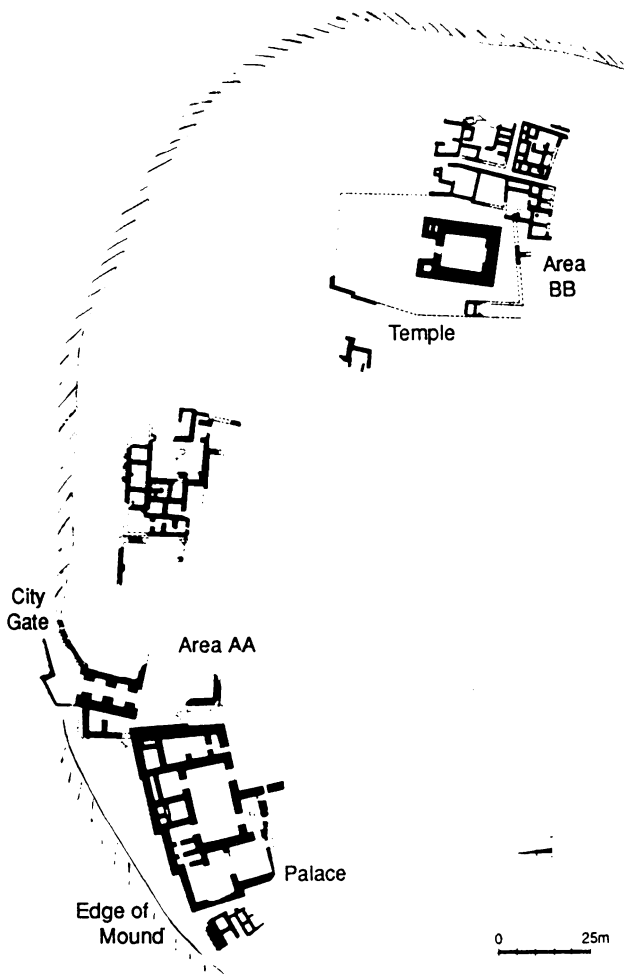
Подпериоды ок. 1550 до н.э.	LB IA 1470 до н.э.	LB IB 1400 до н.э.	LB IIA 1300 до н.э.	LB IIB 1200 до н.э.
Поселения				
Египет	XVIII Династия			XIX Династия
Хацор		XV	XIV	XIII
Тель Инам				VIB
Бет-Шеан		IXB	IXA	(VIII) VII
Мегиддо		IX	VIII	VIIIB
Тель Абу-Хавам	V ₁ —————> V ₅			
Шхем (Тель Балата)		XIV	XIII	XII
Афек		X ₁₄	X ₁₃	X ₁₂ X ₁₁
Гезер	XVIII	XVII	XVI	XV XIV
Бет-Шемеш			IV	
Тель Баташ	X IX	VIII	VII VI	
Экрон (Тель Микне)	—	IX	VIIIB	VIIIA
Ашдод				XIV
Лахиш*		IX	VIII	VII
Тель Бет-Мирсим			C ₁	C ₂
Тель Халиф	X	IXB	IXA	VIII
Тель Сера		XII	XI	X
Тель эль-Аджуль		IIIA	IIIB	
Дейр эль-Балах			поселение	крепость, могильник
Тель ал-Фара (южн.)				цитадель ————>

*Раскопки Тель-Авивского университета.

ХАНААНСКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

Фортификационные сооружения

Одной из самых удивительных особенностей позднего бронзового века является практически полное отсутствие городских укреплений. В большинстве раскопанных городов не удалось обнаружить никаких остатков фортификации, хотя в некоторых поселениях по-прежнему могли использоваться могучие оборонительные сооружения среднего бронзового века. Так, в Хацоре в позднем бронзовом веке I были восстановлены после разрушения городские ворота и двойная стена с казематами; кроме того, имели место и более поздние регулярные поновления и перестройки. Впрочем, следует оговориться, что пример Хацора является исключительным, поскольку он был самым могущественным городом-государством в стране. В Мегиддо существовало предвратное сооружение, внутреннее пространство которого было расчленено шестью мощными контрфорсами; проход от него вел ко дворцу. Назначение этих ворот представляется более церемониальным, нежели оборонительным. Углы этого сооружения были выложены из тесаных камней, но боковые башни, типичные для всех трехчастных ворот среднего бронзового века, отсутствуют. Никаких городских стен, связанных с этими воротами, не было, и очевидно, что внешняя северная стена близлежащего дворца служила также и городской стеной. В Лахише и в Тель Баташе на самом краю

Мегиддо. План VIII горизонта. Слева: городские ворота и дворец (раскоп AA). Справа сверху: культовый комплекс и жилой квартал (раскоп BB).

холмов-городищ были построены большие здания, и вполне определенно, что на всем протяжении позднего бронзового века никакие городские стены их не окружали. В Тель Баташе проходы между домами, расположенными на краю холма, упирались в участки стен, в которых были проделаны дренажные отверстия. В Гезере большая массивная стена, трактуемая Мак-Алистером как "внешняя стена", является по сей день предметом споров. В.Дж.Девер доказывает, что она относится к позднему бронзовому веку, хотя, скорее всего, она является частью оборонительной системы железного века¹⁰. Лишь немногие другие города: Ашдод, Тель Абу-Хавам и Тель Бет-Мирсим – сохранили следы крепостных стен, воздвигнутых в 14-13 веках до н.э.

Как можно объяснить отсутствие фортификационных сооружений в тех городах, которые в предыдущий период были сильно укреплены? Наиболее вероятным представляется допущение, что, согласно требованиям египетской политики в Ханаане, строительство оборонительных сооружений ханаанскими правителями было объявлено незаконным.

Планировка города

Как планировались города в позднем бронзовом веке, практически неизвестно, ибо лишь сравнительно небольшие участки раскрыты к сегодняшнему дню.

В Хацоре и в Мегиддо, в двух наиболее важных городах северной части Палестины, основные со-

ставляющие городской планировки, ворота, дворцы и общественные здания, характерные для среднего бронзового века, сохранились и в поздний бронзовый век, хотя жилая застройка претерпела многочисленные изменения и добавления. Однако в южной части страны судьба городов среднего бронзового века была иной: их упадок сопровождался или полным опустошением или существенными изменениями в плане города.

Там, где в предыдущий период существовала прямоугольная планировка, она сохранялась – как например, в Мегиддо. В других местах, однако, была обнаружена нерегулярная сеть узких улочек с разными ответвлениями и тупиками – как, например, в Хацоре (участок С). Большие города типа Хацора или Угарита, вероятно, состояли из нескольких кварталов, а в Хацоре, кроме того, удалось доказать существование культового центра в каждом квартале.

Характерной чертой городской планировки в Палестине и Сирии в поздний бронзовый век было отделение дворца от главного городского храма. Так, в Мегиддо и в Алалахе, где дворцы среднебронзового века были расположены вплотную к храмам, в поздний бронзовый век дворец передвинулся на новое место, близ городских ворот. Подобные же изменения могли иметь место и в Лахише, где относящийся к МВ и LVI векам дворец, расположенный в центре города, перестал существовать в LVII, а на его руинах была воздвигнута часть главного городского храма. В Хацоре храм, располагавшийся на акрополе, рядом с дворцом правителя города (участок А), перестал

существовать к концу LVI, в то время как общественный храм на участке H продолжал функционировать до конца позднего бронзового века.

Дворцы

Дворец в Мегиддо представляет собой прекрасный пример того, как постепенно развивался местный ханаанский тип дворца, начиная с 16 века до н.э. (слой X) до начала 12 века до н.э. (слой VIIA). В первые два периода это было квадратное здание с внутренним двором, окруженным со всех четырех сторон помещениями. В 14 веке до н.э. (слой VIII), дворец был расширен и приобрел прямоугольную в плане форму. Он занимал площадь по меньшей мере 33 x 50 м, или 1650 кв.м. (Поскольку раскопки дворца еще не вполне закончены, не исключено, что площадь его была еще больше.) В центре здания находился большой прямоугольный двор. К западу от входа помещались покои для приемов, состоявшие из двух больших залов; они были соединены широким проемом, в котором стояли две колонны. В южной части располагалась баня, которая соединялась с приемным покоем. Жилые помещения размещались в восточной и северной частях дворца. Возможно, существовала лестница, которая вела на второй этаж. К следующему слою (VIIB, 13 век до н.э.) относятся значительные работы по обновлению дворца, особенно его западного крыла, где была достроена небольшая зала для приемов. Этот дворец был разрушен в конце 13 века до н.э. и заново отстроен в начале 12 (слой VIIA) с трех-

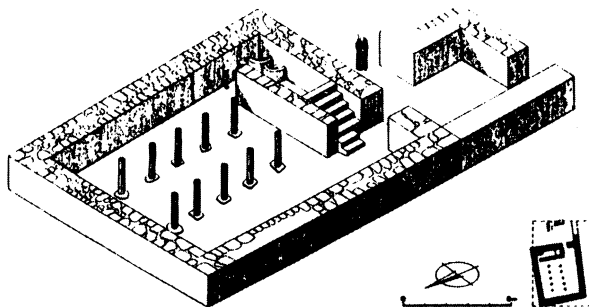
частной пристройкой, возможно, служившей домашним храмом или сокровищницей. Здесь были найдены знаменитые изделия из слоновой кости, ставшие гордостью раскопок в Мегиддо.

Дворец Мегиддо имеет ряд интересных соответствий с дворцом в Угарите. Последний, принадлежавший одному из наиболее важных и влиятельных властителей того периода, представлял собой огромный архитектурный комплекс, занимавший площадь приблизительно в 5000 кв.м. Он включал в себя множество строений, каждое из которых напоминало дворец в Мегиддо. Таким образом, оказывается, что повсюду в Ханаане были приняты сходные принципы планировки дворцов; тогда как их размеры варьировались в зависимости от положения и богатства хозяина.

Жилища

Несколько больших и хорошо распланированных зданий этого периода можно считать домами местной знати. В Мегиддо строение такого типа было найдено к востоку от царского дворца и за главной площадью. Оно имело большой центральный внутренний двор, окруженный просторными комнатами. Это здание могло служить резиденцией знатного горожанина, возможно, одного из марианну, чей ранг был ниже лишь царского. Другие примеры жилищ ханаанской знати – Западное здание в Таанахе и усадьба в Афеке. Первое сооружение было размером 18 x 21 м и включало в себя прямоугольный двор, расположенный в углу здания коридор (возможно, лестницу на второй этаж) и

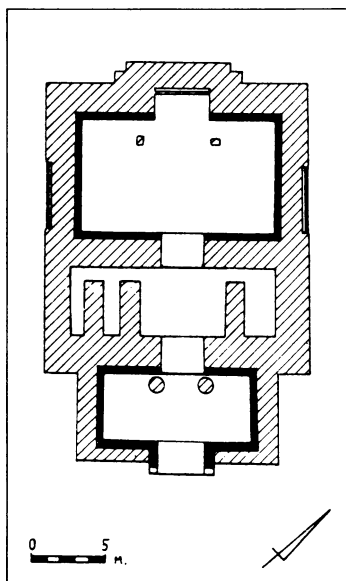
анфиладу из девяти квадратных покоев. Подобное этому здание 13 века до н.э. было обнаружено в Афеке, оно занимало площадь 14 x 16 м и имело ряд жилых комнат и залов на первом этаже, а также лестницу, ведущую на второй этаж. Письменные документы, найденные в этом здании, указывают, что оно было резиденцией египетской администрации.

Дом знатной семьи в Тель Баташе: изометрическая реконструкция первого этажа.

Строения в Тель Баташе (слои IX, VIII и VII) представляют собой образцы больших домов знати, возможно, землевладельцев. Здания были прямоугольными и включали в себя залы с колоннами, кладовые и лестницы, ведущие на второй этаж, где, вероятно, и были расположены основные жилые покои. В здании из слоя VII было два ряда деревянных столбов с каменными основаниями, которые подпирали верхний этаж. Такие ряды опорных столбов станут весьма распространен-

ными в архитектуре железного века, и здание из Тель Баташа можно рассматривать как ханаанский прототип позднейшей архитектурной формы.

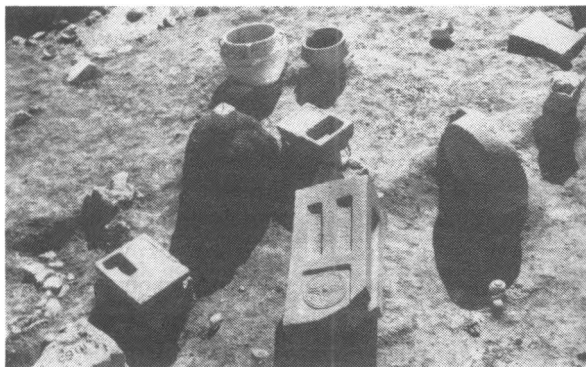
Хацор. План храма
на раскопе Н.
Слой XIII.
13 век до н.э.

Большинство других ханаанских жилищ были домами с внутренними дворами, то есть они состояли из центрального двора, окруженного с нескольких сторон помещениями свободной планировки и размеров. Такие здания начали появляться в среднем бронзовом веке и продолжали оставаться основным типом жилых помещений в Ханаане.

Храмы

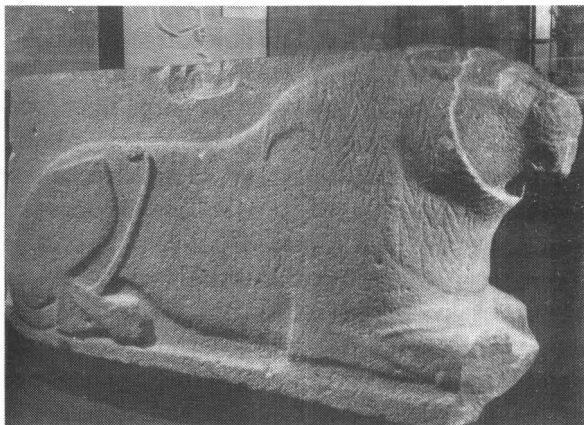
Разнообразие обнаруженных храмов позднего бронзового века обеспечивает исследователей богатой информацией о внешних аспектах религии и искусства Ханаана. Такие храмы известны в Хацоре, Мегиддо, Бет-Шеане, Тель Меворахе, Лахеше и Аммане, в Палестине; в Хамид эль-Лозе и в ливанской долине Бекаа, в Алалахе и в Угарите.

Некоторые из больших храмов рассматриваемого периода были воздвигнуты на протяжении предыдущего, среднего бронзового века. Таковыми были храмы в Хацоре (район Н) и в Мегиддо. Оба эти монументальные сооружения были построены в течение периода МВ IIB-C и продолжали функционировать в поздний бронзовый период, когда были перестроены и обновлены.

Хацор. Раскоп Н. Культовые предметы, найденные на полу храма. Особенно интересны базальтовый алтарь с рельефным изображением бога грома и молнии и два каменных жертвенника.

В Хацоре храм среднего бронзового века из слоя XVI, на раскопе Н, использовался также и в период LBI (слой XV) при небольшом изменении внутренней планировки. На его переднем дворе были сооружены алтарь и церемониальные ворота. В 14 веке до н.э. (слой XIV) храм был полностью перестроен после разрушения. Очертания прежней постройки были сохранены, но к ней был пристроен новый вестибюль, удлинивший все сооружение. В этот период стены с внутренней стороны были выложены крупными, хорошо обтесанными базальтовыми блоками (они могли быть взяты из развалин более раннего храма, из слоев XVI-XV). Два блока, обращенные к дверным косякам нового переднего зала, были украшены скульптурными изображениями сидящих львов.

Хацор. Раскоп Н. Фигурный косяк двери (длина 1,82 м, высота 0,91 м). Тело льва выполнено в рельефе, а голова – в круглой скульптуре.

Сохранилось лишь одно из них, которое специально было захоронено в земляной яме. Тело льва выполнено в рельефе, а голова – в круглой скульптуре. Исполненный с превосходным художественным мастерством, этот блок является одним из немногих памятников монументального искусства Ханаана, дошедших до нас. Рельеф, сделанный на базальтовом алтаре и найденный в главном зале хацорского храма, изображает круг или колесо со спицами (упрощенный вариант анатолийского, северосирийского символа для обозначения божества бури Хадада (Ваала), символа, известного со среднего бронзового века. Плохо сохранившаяся базальтовая статуя стоящего на быке некоего божества, вероятно, представляет того же самого бога. Таким образом, хацорский храм, вероятно, был посвящен ханаанскому богу бури – Ваалу.

Культурная близость Сирии и Палестины в поздний бронзовый век подтверждается сложностью храмов в Хацоре и в Алалахе. Несмотря на то, что сооружения в Алалахе также подверглись существенным изменениям в течение рассматриваемого периода, все же здания, относящиеся к 15 веку до н.э. (слой IV) и к 13 веку до н.э. (слой I), напоминают хацорское святилище (раскоп H) по своему плану, обстановке и декоративным элементам. В храмах Алалаха и Хацора блоки со львами охраняли вход, и в обоих сооружениях были схожие базальтовые алтари. Святилища в Хацоре, в Алалахе и в Угарите отличают просторные главные залы сходных пропорций.

Удлиненный храм с башней в Мегиддо, постро-

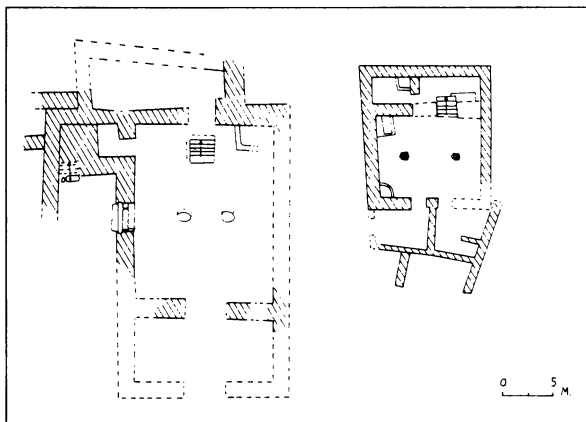
енный в период МВ ПВ-С, имел важное значение и был достаточно крепок, чтобы выдержать более чем пять столетий, дожив до 12, или даже до 11 века до н.э. Две башни из тесаного камня были добавлены к фасаду храма во время позднего бронзового века, видимо, в тот же период была изменена форма Святая святых¹¹. Таким образом, святилище в Мегиддо в это время превратилось в огороженную территорию, включавшую в себя большой передний двор, окруженный подсобными помещениями и разными кладовыми.

Храм в Шхеме имел более сложную историю. Стратиграфическое исследование развалин храма (в том виде, в котором они пребывали после первоначальных раскопок, производившихся в двадцатых годах) дало Дж.Э.Райту основания предположить, что храм перестал служить культовым целям в конце среднего бронзового века. В поздний бронзовый век на его руинах было выстроено новое святилище. Это сооружение (храм 2) было высотой 16 м и длиной 12,5 м; по своим пропорциям это было "широкое здание", подобное храмам в Хацоре, в Алалахе и в Угарите. Перед храмом во дворе стояли алтарь для жертвоприношений и огромный камень (*мацева*); последний, несомненно, играл важную роль в местном культе. Райт высказал предположение, что именно этот камень был "большим камнем" из Шхема, о котором говорится в Книге Иехошуа бин-Нуна (24:26-27). Этот новый храм сохранялся вплоть до железного века I, и таким образом, он может быть идентифицирован, по мнению Райта, с капищем Баал-Брита ("Бога завета"), которое назы-

валось "башней Шхемской" (Сихемской) и упоминалось в истории про Авимелеха в Книге Судей (9:46-49).

Доминирующим типом ханаанских храмовых построек позднего бронзового века были монументальные симметричные здания с входом через своего рода портик, который находился перед главным залом. Внутри главного зала, напротив входа помещалась Святая святых. В большинстве случаев центральный зал в храмах представлял собой почти квадратное просторное помещение; вытянутые в длину залы возникали лишь в тех случаях, когда храм существовал со среднего бронзового века, как это было с храмом в Мегиддо. Традиция сооружения просторных храмовых помещений глубоко коренится в культовой архитектуре Палестины, что подтверждается примером храма в Мегиддо.

Вариантом ханаанских храмов, сочетавшим в своей архитектуре местные и египетские традиции, были храмы Бет-Шеана и Лахиша, обнаруженные в слоях 13 века до н.э. В Бет-Шеане храм в слое VII был возведен на месте более раннего святилища. Чтобы попасть в храм, надо было пройти через входное помещение. Здание было в плане почти квадратным (14,8 x 14,2 м) и включало в себя зал со скамьями вдоль стен, двумя колоннами, поддерживающими крышу, и алтарь для жертвоприношений. Лестница в семь ступеней вела в Святая святых, внутри которой имелось помещение, возможно, служившее сокровищницей. Храм был разрушен в конце 13 века до н.э. и восстановлен в следующем перио-

План храмов 13 и 12 веков до н.э. Справа: Бет-Шеан, слой VII (конец 13 века до н.э.), слева: Лахиш, слой VI (начало 12 века до н.э.).

де, слой которого датируется временем правления Рамсеса III (слой VI). В этом позднейшем храме были обнаружены архитектурные фрагменты в египетском стиле, например, каменные фризы и капители в виде связок стеблей папируса (последние, возможно, появились уже в предыдущем, VII слое). Э.Рау сравнил храмы в Бет-Шеане со святилищами в Тель эль-Амарне 14 века до н.э. в Египте; он считает, что бет-шеанские храмы были перекрыты лишь наполовину. Его предположение, однако, нельзя принять, поскольку храмы в Бет-Шеане выглядят как полностью перекрытые крышей; они являются разновидностью храмов местного ханаанского типа.

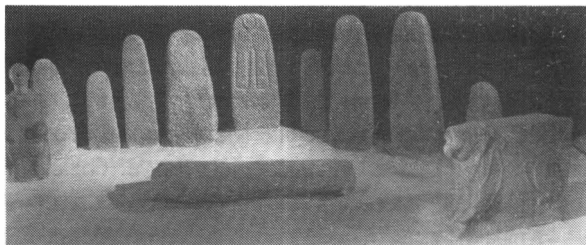
Храм в Лахише (раскоп Р), расположенный в центре городища¹², напоминает храмы в Бет-Шеане

не своими общими размерами, планом и архитектурными деталями. В Лахише, однако, вход в здание должен был быть прямо через крытую галерею с западной стороны. Прекрасно вытесанные ступени каменной лестницы с уникальным каменным парапетом вели в Святая святых. Кроме двух главных колонн с папирусовидными капителями в египетском стиле, были еще и декоративные колонны, напоминающие египетские каннелированные. Фрагменты штукатурки стен с остатками черной, белой, красной и желтой краски представляют собой редкие в Ханаане образцы интерьерных росписей, также отражающие египетское влияние. В здании были использованы балки из ливанского кедра, что напоминает использование того же дерева в Иерусалимском храме, построенном царем Соломоном.

Сочетание ханаанских архитектурных концепций с египетским декором, проявляющееся в описанных выше храмах Бет-Шеана и Лахиша, типично для построек 13 – начала 12 веков до н.э., когда египетское присутствие в стране достигло своей кульминации. Такие храмы строились как в ханаанских городах-государствах, например, в Лахише, так и в египетских административных центрах, например, в Бет-Шеане. Эта архитектура могла отражать определенный религиозный синкретизм, о котором свидетельствуют некоторые культовые предметы, сочетавшие египетские и ханаанские мотивы.

Некоторые из ханаанских храмов и святилищ можно назвать "нерегулярными". В этих строениях отсутствует единство плана, большая их часть об-

ладает индивидуальными характеристиками. В Хацоре, на раскопе С Нижнего города располагалось небольшое святилище, служившее, возможно, нескольким семействам, жившим неподалеку. Оно состояло из одного просторного помещения и было построено на внутреннем склоне крепостного вала среднего бронзового века. В этом помещении было установлено одиннадцать стел, на центральной было высечено изображение двух рук в молитвенном жесте под символом луны и полумесяца. В святилище также находился небольшой рельеф, изображавший присевшего перед прыжком льва, статуя сидящего мужчины (возможно, изображение священника или божества) и стол для жертвоприношений, сделанный из одной каменной плиты. Среди предметов культа, использовавшихся в этом святилище, были глиняная маска и серебряный скипетр. В этом хацорском храме наилучшим образом представлено, как использовались вертикально поставленные камни, библейские мацевы, в ханаанских культах позднего бронзового века. Следовательно, этот храм представля-

Хацор. Раскоп С: базальтовые стелы, фигура сидящего мужчины, рельеф, изображающий льва, готовящегося к прыжку, жертвенники, найденные в храме.

ет собой связующее звено между открытыми культовыми площадками среднего бронзового века и подобными же сооружениями периода монархии.

Лучшим примером ханаанских храмов нерегулярной планировки служат три храма в Лахише, последовательно построенные друг над другом на протяжении 15-13 веков до н.э. вне городища, на месте старого крепостного рва, относящегося к среднему бронзовому веку. Все три храма имеют боковой вход, ведущий к главному залу, крыша которого поддерживалась деревянными колоннами. Святая святых представляла собой приподнятую платформу, расположенную в конце главного зала. Скамьи вдоль стен этого зала, возможно, служили для складывания на них жертвоприношений. Еще одна или две комнаты использовались для вспомогательных целей, возможно, как сокровищницы. Храм III был разрушен в результате военного нападения в конце 13 века до н.э. На полу было найдено множество сосудов с жертвоприношениями и культовых предметов. За пределами этих храмов были найдены *ботросы* (ямы для захоронения остатков жертвоприношений и вышедших из употребления культовых принадлежностей), со множеством находок. Среди находившихся в ботросах находок были фрагменты статуи из слоновой кости, в том числе ладонь и глаз. Вероятно, эти фрагменты принадлежали статуе божества, сделанной из слоновой кости, дерева и ткани.

Храм позднего бронзового века, найденный в маленьком поселении Тель Меворах, своими архитектурными особенностями напоминает храмы в Лахише, построенные на месте крепостного рва¹³.

Это могло быть изолированное придорожное святилище, не связанное ни с каким городом. Поскольку строения и в Лахише, и в Тель Меворахе отличались от регулярных, симметричных и монументальных храмов ханаанских городов и были расположены в необычных местах (один за стенами, а другой – в маленьком поселении вне пределов какого-либо города), можно заключить, что оба они представляли собой боковое ответвление в храмовой архитектурной традиции позднего бронзового века.

Загадочное здание было обнаружено в районе аэропорта города Аммана¹⁴. Некогда это было изолированное строение, расположенное в нескольких километрах от ханаанского городища в Аммане. Здание было хорошо распланировано, это была массивная (15 x 15 м) квадратная в плане конструкция с помещениями, окружавшими центральную часть (возможно, крытый зал или открытый внутренний двор). Найденный в центре этого пространства камень попеременно определяли то как алтарь, то как основание для священного столпа или просто для колонны, поддерживавшей крышу. В этом строении были обнаружены разнообразные находки: множество привозной микенской или минойской керамики, египетских каменных сосудов, скарабеоидов, цилиндрических печатей и золотых украшений, что говорит о важности здания. Кроме того, были найдены груды обожженных человеческих костей как взрослых, так и детей. По поводу функций этого здания выдвигалось множество гипотез: Дж. Б.Хеннесси считал здание храмом, видя в костях свидетельство дет-

ских жертвоприношений; Дж. Э.Райт и Э.Ф.Кэмпбелл полагали, что этот объект был религиозным центром племенного союза в Заиорданье; Райт выдвинул также предположение, что это был "храм огня" иранского типа; В.Фриц отрицает религиозное назначение здания и считает, что оно служило для жилья; Л.Г.Херр показал, что большинство найденных во время раскопок костей – это кости взрослых людей, и по этой причине счел, что строение это использовалось для кремации. Практика кремации была неизвестна ханаанеям, но применялась индоевропейцами – в том числе хеттами, которые могли поселиться в Заиорданье во время 13 века до н.э.¹⁵

Амманское здание сравнивали с двумя другими сооружениями: одно в Тананире на склонах горы Грзим, обращенной к Шхему, а другое – в Хацоре (раскоп F, слой XV). Все три, согласно этой точке зрения, составляли группу "квадратных храмов" эпохи поздней бронзы, однако они различаются между собой по назначению и датировке. Здание на горе Грзим датируется концом среднего бронзового века. Хотя по планировке оно подобно Амманскому зданию, его центральный двор был намного больше. Возможно, это была загородная усадьба. Здание в Хацоре представляет собой перестроенный в позднем бронзовом веке I дворец эпохи среднего бронзового века, стоявший в том же участке. Нет никаких указаний на то, что более позднее сооружение использовали как храм. Вполне возможно, что это был дворец или большая усадьба, как и предшествующее здание. Хронологический разрыв между сооружениями на го-

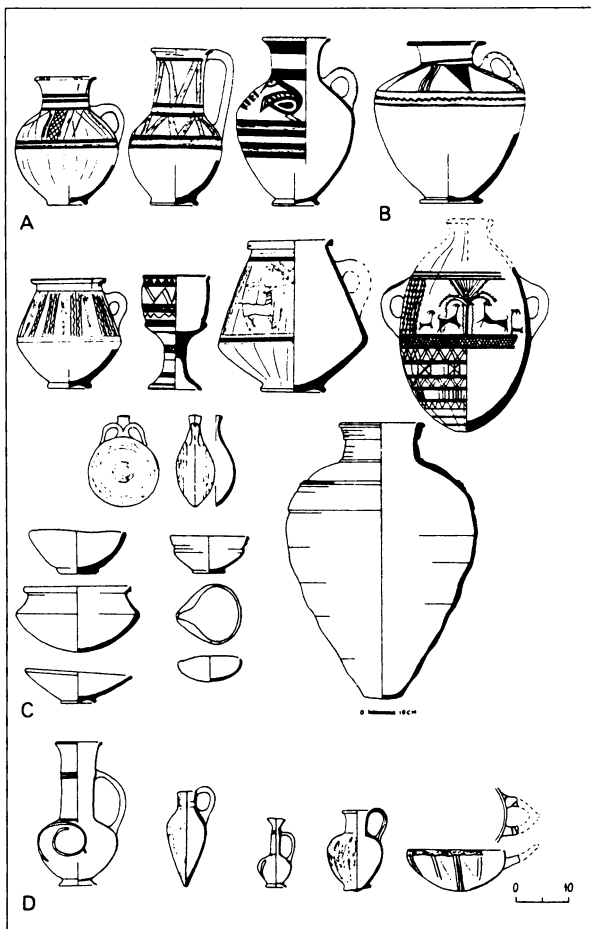
ре Грзим и в Хацоре (МВІС и LVI), с одной стороны, и Амманским зданием, с другой (скорее всего, LVII), также разделяет их, и поэтому их нельзя объединить в одну группу, представляющую особый вид храмов.

Капища под открытым небом существовали в позднем бронзовом веке, как и в предыдущую эпоху. На раскопе в Хацоре на таком капище 14-13 веков до н.э. был открытый внутренний двор с дренающим каналом и большим монолитным жертвенным алтарем.

Таким образом, разнообразие культовой ханаанской архитектуры в поздний бронзовый век может отражать не только развитость религиозных культов того времени, но также и демографическую разнородность.

КЕРАМИКА И МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

Большое разнообразие местной и привозной керамики является важным показателем развития ханаанской культуры, а также международной торговли того времени. Степень развития этой торговли, которая тогда была одной из важнейших черт цивилизации Восточного Средиземноморья, можно анализировать в свете хорошо различимых по стилю групп кипрской, микенской, сирийской и египетской керамики.

Керамика позднего бронзового века: А – двуцветная посуда позднего бронзового века I; В – керамика с росписью "шоколадным по белому", 16 век до н.э.; С – местная посуда позднего бронзового века I-II; D – привозная кипрская керамика.

Местная керамика

Местная ханаанская керамика позднего бронзового века продолжает традиции среднего бронзового века, поскольку ощутимого разрыва между культурами обоих периодов не было. Различия между концом среднего бронзового века и началом позднего бронзового в керамике не всегда ясны и выявляются лишь после их тщательного типологического анализа.

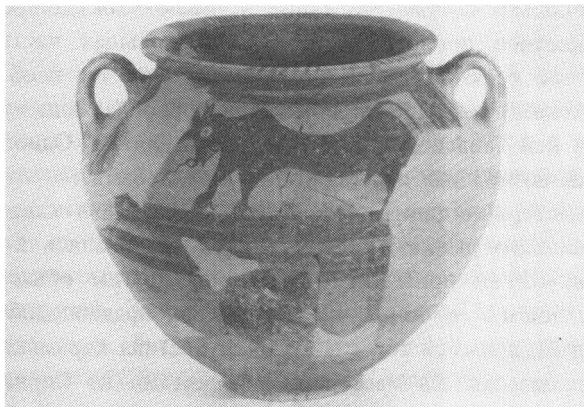
Важным критерием является появление и исчезновение определенных форм сосудов и видов их оформления: в начале позднего бронзового века выходит из употребления керамика типа Тель эль-Иехудие и распространяется редкий ранее тип сероглиняных кувшинчиков. Постепенно изменился облик, форма, декор, а также способ изготовления местной ханаанской керамики. Она стала грубее, и есть свидетельства того, что местная простая и дешевая гончарная продукция производилась в весьма больших количествах.

Помимо простых сосудов без декора, стала популярной и расписная керамика. Обычно использовались красная и черная краски, нанесенные прямо на заглаженную темно-желтую поверхность сосуда или на светло-желтый ангоб¹⁶. Мотивы росписей были преимущественно геометрические: концентрические круги покрывали внутреннюю поверхность чаш и мисок, горизонтальные полосы наносились на плечи кувшинов. Кратеры, биконические кувшины и некоторые другие виды сосудов украшались фризами, разделенными вертикальными геометрическими узорами (напоми-

навшими триглифы) на ряд прямоугольных панелей (соответственно, метоп)¹⁷. Эти метопы были заполнены либо геометрическими узорами, либо популярным мотивом священного дерева, фланкированного двумя антилопами. Мотив этот, возможно, зародился в глиптике¹⁸ царства Митанни в 15 веке до н.э., где он часто встречается на цилиндрических печатях местного изготовления. Такие печати были широко распространены в Ханаане, возможно, благодаря хурритской иммиграции, и они могли вдохновить мастеров-керамистов на создание декора в этом духе. В отдельных случаях в ханаанской керамике появлялись и более сложные композиции: на кувшине из Тель Баташа изображена процессия из человеческих фигур и животных, а на сосуде из Мегиддо различные животные представлены по краям священного дерева.

Двуцветная керамика

Разновидность керамики, из-за своего черно-красного декора известная как "двуцветная", или бихромная, стала появляться около 1600 года до н.э., в конце МВПС и была распространена на всем протяжении 16 века, а также в начале 15 века до н.э., возможно, непосредственно до вторжения в страну Тутмоса III¹⁹. Двуцветная керамика образует однородную группу, четко различимую по технике изготовления и специфическому разнообразию форм. Большинство форм изделий: кратеры, кувшины и чаши – восходят к местной сиро-палестинской традиции позднего бронзового

Кратер из группы двуцветной керамики (Тель Нагила, 16 или ранний 15 век до н.э.).

века, но некоторые имеют кипрские истоки. Эта двойственность происхождения видна также и в декоре: преобладают ханаанские фризы из триглицфов и метоп, хотя некоторые сосуды расписаны по всему тулову пересекающимися прямыми линиями, что типично для кипрских декоративных вкусов. В специфическом стиле, характерном для этой керамики, изображались рыбы, водоплавающие птицы (иногда они изображены на спинах у рыб), а также быки и антилопы.

Двуцветная керамика имела распространение по всей Палестине (особенно на Прибрежной равнине, в Шфеле и в северных долинах), а также вдоль побережья Сирии, в Рас Шамре и на Кипре. Анализ методом возбуждения нейтронов показал, что многие сосуды этой группы были созданы в одном из районов восточного Кипра. Лишь не-

сколько сосудов из Мегиддо имеют доказанное местное происхождение²⁰. Если большая часть этой керамики была сделана на Кипре, то необходимо тогда найти объяснение преобладающему в ней ханаанскому типу декора и формы. Одной из возможных интерпретаций может быть то, что мастера-киприоты делали эти горшки для ханаанского рынка и потому приспособивались ко вкусам и привычкам заказчика. Другим объяснением – и более, на мой взгляд, правдоподобным, является то, что такая двуцветная керамика производилась мастерами-эмигрантами из Сирии и Палестины, которые поселились на восточном Кипре в 16 столетии до н.э. и создали особый эклектический стиль, в котором были ощутимы их национальные традиции. Можно предположить, что этими переселенцами были хурриты, поскольку существуют некоторые черты сходства с хурритской керамикой 16 и 15 веков до н.э., что было показано в работах К.Эпштейн. Двуцветная керамика вывозилась с Кипра в Левант, но ее также производили и в местных центрах, как, например, в Мегиддо.

Помимо двуцветной, в 16 веке до н.э. продолжали, по всей вероятности, производить и другой тип керамики – так называемую "с шоколадной росписью по белому". Сам факт продолжения производства этих двух разновидностей керамики, равно как и обычных местных гончарных изделий, доказывает преемственность культуры между периодами MB и LB.

Кипрская привозная керамика

Импорт керамических сосудов с Кипра в страны Леванта начался, в довольно ограниченных масштабах, еще в среднем бронзовом веке, а в поздний бронзовый век он стал увеличиваться, достигнув особого развития в конце 15 и 14 веков до н.э. Это явление следует рассматривать на широком фоне всей восточно-средиземноморской торговли. Кипр играл в этой торговле центральную роль, будучи экспортером меди и посредником между Эгейским миром и Левантом.

Кипрская керамика обычно изготавливалась вручную, без гончарного круга. Она характеризовалась некоторыми особенностями формы, цвета и декора сосудов, а также способа их изготовления. Шведские ученые распределили эту керамику по нескольким основным стилистическим группам, которые, исходя из тщательного типологического анализа форм и декора, могут быть разделены на еще более мелкие группы. Некоторые из основных типов кипрских сосудов вывозились в Сирию, Палестину и Египет. Среди наиболее популярных были так называемые "сосуды с кольцевидным поддоном", главным образом, маленькие кувшинчики, флаконы, чаши, кружки, а также сосуды для возлияния в виде бычьих голов, белоангобированные сосуды – в основном, полусферические чаши, известные как "молочные чаши", декорированные коричневым по белому ангобу, "белые скобленные" – по форме, в основном, это были кувшинчики с белой поверхностью, обработанные в манере, известной

как "подстругивание ножом"; "белые расписные" (маленькие кувшинчики и кувшины побольше, расписанные коричнево-черным по белому фону) и "буккеры" (кувшины с ребристым туловом).

Каждая из этих разновидностей имеет свою собственную историю. Белая расписная керамика встречается в Палестине уже в МВІІ (наряду с некоторыми другими кипрскими типами сосудов), она также попадает в LVI, а затем исчезает. Наиболее распространенные формы – монохромные, белоангобированные с кольцевидным поддоном – появились в LVI (хотя "молочные чаши" из группы белоангобированных начали появляться в небольших количествах уже во время МВІІС). Импорт этих видов керамики в Палестину постепенно возрастал, достигнув расцвета в 14 веке до н.э.²².

Ясно, что на рынке был спрос именно на керамику, иначе говоря, она считалась изящной "столовой утварью". Закрытые сосуды – особенно маленькие кувшинчики с кольцевидным поддоном, которые составляли большой процент среди кипрских глиняных изделий, – продавались, возможно, в качестве бутылочек для каких-то продуктов кипрского производства, например, для масла или благовоний. Р.С.Меррилеес предположил, что в таких кувшинчиках перевозили опиум; он указал, что существует определенное сходство между формой этих сосудов и головкой мака.

Микенская привозная керамика

Керамика микенского периода цивилизации материковой Греции и островов Эгейского моря была распространена по всему Средиземноморью, от южной Италии до берегов Турции и Египта, что является подтверждением мощи микенских торговых связей в поздний бронзовый период.

Микенские сосуды изготавливались на круге быстрого вращения из высококачественной, хорошо просеянной глины. Тулово сосудов опоясывала светло-кремовая полоса, на которой размещалась декоративная роспись, обычно темно-коричневого цвета. Набор форм и декоративных мотивов был стандартным. Большую часть составляют небольшие закрытые сосуды, фляжки, цилиндрические шкатулки ("пиксиды"), флаконы, дорожные кувшины, грушевидные амфориски (маленькие амфоровидные сосуды). Изредка встречаются и открытые сосуды, например, плоские чаши или большие кратеры. Декор состоял обычно из горизонтальных полос, концентрических кругов, спиралей и специфических стилизованных мотивов. Некоторые большие глубокие кратеры были украшены изображением процессий колесниц.

Э.Фурумарк разделил микенскую керамику на три основные последовательные стилистические группы, названные "Микены I-III", которые в свою очередь дробятся на более мелкие. В Леванте самые ранние находки относятся к Микенам II (что соответствует LBIB, 15 веку до н.э.), но в это время привозная керамика была еще редкостью. В Палестине микенский II стиль был представлен

Микенский кратер из Дана с росписью, изображающей колесницы.

лишь одной чашей, украшенной изображением плюща, которая была найдена в Лахишском храме I, на месте городского рва (I период), а также несколькими фрагментами, найденными в Амманском квадратном здании. В 14 и 13 века до н.э. микенский экспорт в Левант, на Кипр и в Египет весьма возрос (микенская керамика IIIA и IIIB)²³. В Палестине микенская посуда встречается в самых разных местах в жилых слоях и в захоронениях – во всех частях страны, включая Заиорданье. В особенности много ее в Тель Абу-Хаваме (около Хайфы), где было обнаружено наибольшее в Палестине скопление микенской керамики.

Это обстоятельство заставило некоторых ученых предположить, что Тель Абу-Хавам был основан в качестве микенской торговой колонии, однако весьма сомнительно, чтобы микенцы селились на востоке во время позднего бронзового века. Большое количество микенской керамики в этом городище, возможно, объясняется тем, что оно было важным торговым портом того времени. Разнообразие глиняных сосудов, найденных в Амманском квадратном здании, показывает, что эта керамика была широко распространена в стране — от портовых городов до глубинных районов в За-иорданье.

Микенские сосуды, как и большинство кипрских, скорее всего, продавались в качестве предметов искусства и дорогой столовой посуды, составляя важную статью широкой морской торговли между Грецией, Кипром, Египтом и Левантом в поздний бронзовый век. Характер этой торговли не вполне ясен. Некоторые исследователи полагают, что микенцы основали торговые колонии на Кипре, а возможно, даже в Угарите и Тель Абу-Хаваме. Было высказано предположение, что в некоторых из этих колоний (особенно на Кипре) производилась микенская керамика, оттуда она распространялась дальше на восток. Другие ученые считают, что вся микенская керамика, найденная в Леванте, включая глиняные статуэтки и изделия из слоновой кости, сделана в Греции и попадала в Левант либо непосредственно, либо через Кипр с помощью кипрских или ханаанских купцов.

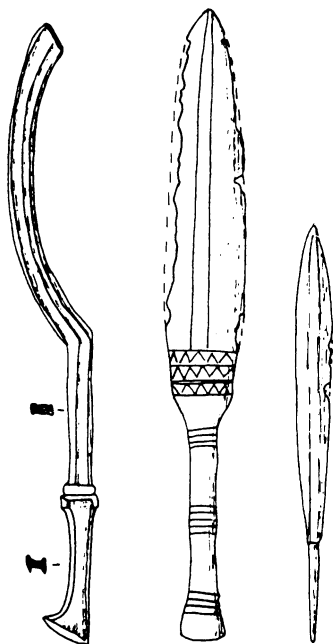
На характер этой торговли проливают некото-

рый свет находки с двух затонувших у южного побережья Турции кораблей, обнаруженных в подводных экспедициях (у мыса Гелидония и у Каша, рядом с Будрумом). Оба судна направлялись в Грецию и везли груз медных слитков, вероятно, с Кипра. Но снаряжение и команда были, по всей видимости, ханаанскими, что подтверждает мнение Дж. Басса о том, что ханаанские мореходы активно участвовали в морской торговле между Левантом, Кипром и Грецией. Эти корабли, должно быть, вышли из какого-то ханаанского порта, загрузились медью на Кипре и продолжали плавание вдоль берегов Сирии и южной Турции по направлению к Греции. Эти потерпевшие кораблекрушение суда, однако, представляют лишь одно направление морской торговли. Скорее всего, микенские суда также плавали на восток через Родос и Кипр. Таким образом, в поздний бронзовый век существовали своеобразные двусторонние контакты между культурами бронзового века Греции и Восточным Средиземноморьем²⁴.

Привозная кипрская и микенская керамика высоко ценилась на рынках Ханаана – настолько, что местные мастера старались имитировать ее, используя свою собственную технику.

МЕТАЛЛУРГИЯ

Кипр был главным источником меди для всего Восточного Средиземноморья на всем протяжении позднего бронзового века. Медные болванки в виде воловьей шкуры, которые изготовляли на

Оружие позднего
бронзового века:
серповидный меч,
кинжал
и наконечник стрелы.

Кипре, расходились оттуда по всем концам Средиземноморья: их находили в Угарите, в Греции, на самом Кипре, на юге Италии, сотни таких слитков затонули во время уже упомянутых двух кораблекрушений. Медь была одной из важнейших статей международной торговли, в которой Ханаан играл, по-видимому, весьма важную роль. Торговали также оловянными слитками, это подтверждается тем, что их находили в море около Хайфы. Медные руды Аравы использовали в поздний бронзовый век лишь начиная с 13 века до н.э., когда египтяне начали разрабатывать медные копи в Тимне.

Мастерские, где медные болванки переплавлялись в бронзу и где из последней отливали разного рода орудия и оружие, были обнаружены в нескольких поселениях позднего бронзового века и железного века I. Хорошим примером являлся древний "завод" в Тель Зероре, в Саронской долине, он представлял собой открытый участок с несколькими медеплавильными печами, которые были оснащены глиняными тиглями и мехами. Толстые слои пепла указывают на длительное использование этих печей. Обилие кипрской керамики, найденной в этом районе, предполагает связи с Кипром, откуда привозились медные заготовки.

Типы бронзовых предметов этой эпохи продолжают традиции, известные ранее. Производились серповидные кривые мечи, известные как по находкам, так и по изображениям египетских художников; кинжалы стали отливать вместе с рукоятью из цельного куска металла; распространены были наконечники для копий и удлиненные узкие наконечники для стрел. Среди других бронзовых предметов встречаются резцы, кимвалы и статуэтки.

Золото и серебро использовалось для изготовления украшений, иногда из серебра отливались статуэтки, серебром покрывали также бронзовые изделия. Эти драгоценные металлы встречались намного реже после 16 столетия до н.э., возможно, из-за продолжающейся эксплуатации Ханаана Египтом.

ИСКУССТВО

Среди всего множества памятников ханаанского искусства встречается лишь несколько крупных каменных рельефов или произведений круглой скульптуры. В основном, для Ханаана характерно искусство малых форм – цилиндрические печати, резная слоновая кость, металлические и глиняные статуэтки и ювелирные украшения. Эти артефакты являются незаменимым источником для изучения иконографии, внешнего облика обитателей, костюмов и прочих аспектов повседневной жизни в Ханаане. Они проливают свет на природу и степень влияния чужеземных элементов в ханаанской культуре, а также на происхождение местных художественных стилей. Некоторые привозные предметы искусства дают дополнительную информацию о международных связях в исследуемую нами эпоху.

Скульптура из камня

Несколько каменных скульптур и рельефов доказывают существование ханаанской традиции каменной скульптуры, очевидно, восходящей к среднему бронзовому веку сирийского севера, известному по Эбле и Алалаху. Лев, припавший на задние лапы, и голова львицы из храма в Хацоре – это прекрасные образцы монументального ханаанского искусства. Мотив охраняющих львов был хорошо известен в Леванте, например, ряд львиных голов, украшавших резные каменные желоба храма в Эбле (средний бронзовый век), и резные

Базальтовый архитектурный рельеф из Бет-Шеана, изображающий две стадии борьбы между львом и собакой или львицей (высота 89 см).

привратные камни у входа в святилище эпохи поздней бронзы. Другой образец ханаанской скульптуры, использовавшейся для декора архитектурных сооружений, – базальтовая плита из Бет-Шеана, где изображен лев, борющийся с львицей (а может быть, с собакой). Два этапа борьбы представлены на отдельных регистрах друг под

другом. Этот памятник говорит о существовании повествовательного принципа в ханаанском искусстве, что видно также на примере нескольких пластинок слоновой кости из Мегиддо.

Маленькие каменные статуэтки из Хацора и Тель Циппора (на юге Прибрежной равнины) изображают сидящего мужчину с каким-то символическим предметом в руке, возможно, чашей или цветком лотоса. Прототипы этой фигуры известны по статуе среднего бронзового века из Эблы и статуе Идрими, царя Алалаха, датирующейся LB1. Вполне вероятно, что небольшие сидящие фигуры, относящиеся к позднему бронзовому веку, также изображают царей.

Другой формой ханаанского монументального искусства являются скульптурные стелы. На нескольких стелах из Угарита изображены боже-ства, например, Ваал, представленный в виде молодого воина, или Эль, изображенный умудренным годами богом, сидящим на троне. Возможно, что фрагментарно сохранившаяся стела из Тель Шихаба в Заиорданье с изображением молодого воина с характерной прической и с копьем в руках, также изображает Ваала. Вероятно, эта стела датируется средним или поздним бронзовым веком. На другой стеле из Заиорданья, найденной в Балуга, изображен предводитель племени кочевников, стоящий перед египетским божеством.

Глиптика

Цилиндрические печати являются наиболее важным источником для изучения искусства, иконографии и международных связей в поздний бронзовый век. Почти четыреста таких печатей, найденных в Палестине, и гораздо большее их число, обнаруженное в Сирии, свидетельствуют о разнообразии стилей и богатстве иконографии. Печати в сирийском стиле, характерном для среднего бронзового века, находят и в слоях позднего бронзового века, поскольку многие из них бережно хранились как семейные реликвии. Но печати в сирийском стиле делались и позже, хотя качества при этом они были невысокого. В этой по-

Цилиндрическая печать из погребения позднего бронзового века II возле Акко и оттиск с нее. Печать изготовлена из гематита (красного железняка) и оправлена золотыми обоями. Сюжеты и манера исполнения характерны для миттаннийского стиля. Верхний ряд: два льва, нападающие на быка, крылатая богиня и жрец, приносящий в жертву рогатое животное. Нижний ряд: священное дерево, окруженное двумя рогатыми животными и двумя грифонами.

следней группе были популярны изображения Вала в виде юного воина, а также обнаженной или одетой богини (Астарты?).

На протяжении 15 века до н.э. особый стиль возник в царстве Митанни. Около половины найденных в Палестине в слоях позднего бронзового века печатей относится к так называемому митаннийскому народному стилю. Эти печати изготовлены из мягкой фритты, в которой вырезаны фризы с изображениями птиц, антилоп и рыб. Жрецы и антилопы часто изображены по бокам стилизованного священного дерева. Большинство найденных в Палестине печатей более позднего происхождения, чем оригинальные митаннийские печати 14 века до н.э., и проще по композиции. Они, видимо, были изготовлены в ханаанских мастерских, возможно, хурритскими художниками, которые перебрались на юг в 14 веке до н.э., после завоевания Митанни хеттами.

Существовали также и местные ханаанские мастерские по вырезанию печатей. На незамысловатых изделиях были изображены разного рода животные и божества. Другие печати ввозились с Кипра; некоторые происходят из Ассирии и являются единственным свидетельством связей Ханаана с этой страной в позднем бронзовом веке. Печати иностранного происхождения были ввезены либо как предметы искусства, либо означали присутствие в Ханаане чужестранцев из этих земель, видимо, послов или купцов.

В больших количествах обнаружены в Ханаане египетские печати в виде скарабеев. Скарабеиды с царскими именами особенно важны для опре-

деления датировок археологических слоев, хотя их следует использовать с великой осторожностью. Скарабеиды могли бережно хранить как драгоценность в течение жизни нескольких поколений, а кроме того, печати с вырезанным на них священным именем фараона могли служить в качестве талисмана на протяжении долгого времени после смерти владыки. Так, скарабеиды с именем Тутмоса III производились в течение столетий после его правления.

Слоновая кость

Изделия из резной слоновой кости, возможно, лучше всего представляют нам искусство эпохи поздней бронзы. Богатейшая коллекция, включавшая почти триста предметов, была извлечена из подземного помещения дворца в Мегиддо (слой VIIA); позднейшее произведение из этой группы датируется первой половиной 12 века до н.э., что явствует из имени Рамсеса III на одном из изделий. Слой VIIA в Мегиддо относится, по нашему мнению, к первой фазе железного века (ЖВ IA; см. подробнее в след. главе), хотя с точки зрения истории культуры, это была последняя фаза существования ханаанских городов в Мегиддо.

Дворец, обнаруженный в этом уровне, стоял на месте разрушенного дворца предыдущей эпохи. Поэтому возможно, что изделия из слоновой кости, найденные в уровне VIIA, собирались царями Мегиддо в течение нескольких поколений, и многие из них, вероятно, украшали дворцовую мебель и утварь уже во времена, соответствующие

уровню VIII. Кроме того, слоновую кость находят и в других местах, например, в Лахише или Тель-ал-Фаре (южн.). На коробочке из последнего поселения изображены сцены охоты и пиршественные сцены в египетском стиле. Среди ханаанских изделий из слоновой кости часто встречаются косметические коробочки в виде утки; эта форма также вдохновлена египетскими прототипами. Весьма совершенные предметы искусства происходят из Угарита, где мифологические и дворцовые сцены вырезались на плакетках, служивших декоративными накладками на ложах.

Э. Кантор разделил найденные в Леванте изделия из слоновой кости на несколько стилистических категорий: чисто ханаанские, ханаанские с египетским влиянием, гибридную группу со смешанными ханаанско-микенскими традициями и, наконец, привозную слоновую кость, главным образом, из Микенского мира и хеттских земель²⁵.

В первую группу входят декоративные плакетки, коробочки и даже круглая скульптура. Преобладают такие мотивы декора, как разнообразные стилизованные растения, животные и мифологические существа. Многие из этих мотивов, например: женщины-сфинксы, грифоны, львы и антилопы, — известны по более ранним памятникам "сирийского" стиля глиптики. Часто встречаются женские фигуры, одетые и обнаженные. На кроватных накладках из Угарита и на нескольких изделиях из Мегиддо представлены дворцовые сцены, например, одна из плакеток изображает царя на троне с предстоящей ему царицей. За спиной царицы расположилась группа музыкантов, а не-

сколько слуг прислуживают царю, держа перед ним изящные сосуды. На другой половине этой плакетки изображена сцена возвращения царя с поля битвы. К колеснице победоносного владыки привязаны два пленника. На четырех панелях из Мегиддо представлены повествовательные сцены, изображающие разные этапы одного рассказа: битву между ханаанеями на колесницах; победную процессию после битвы, церемонию жертвоприношения, в которой принимают участие воины и

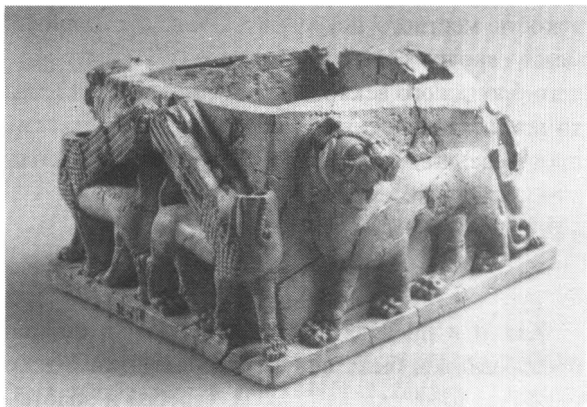

Пластина слоновой кости из Мегиддо с гравированным изображением двух сцен из дворцовой жизни ханаанеев. Слева: царь на троне и перед ним – царица и музыкант, играющий на лире. Справа: царь, возвращающийся с войны на колеснице, к которой привязаны два пленника.

знать (или, быть может, жрецы), и, наконец, царский пир. Все эти сцены представляют собой важнейший источник для изучения того, как выглядели жители древнего Ханаана, какой была их дворцовая мебель и утварь, одежда, оружие и колесницы.

Среди отмеченных влиянием Египта изделий из слоновой кости есть и такие, в которых египетский стиль явно преобладает. Это, например, плакетки с изображением божеств, сосуды в форме

плывущих девушек, косметические коробочки в форме птичек, а также типичный растительный мотив папируса. Но большинство этих работ были сделаны местными мастерами, которые копировали египетские мотивы, причем часто делали это довольно неаккуратно и на свой лад. В результате египетские мотивы стали частью синтетического ханаанского искусства.

Шкатулка слоновой кости для косметических принадлежностей из Мегиддо, украшенная фигурами львов и сфинксов, выполненными в высоком рельефе.

Изделия из слоновой кости, выполненные в смешанном микенско-ханаанском стиле, включают гребни, игральные доски и плакетки с изображением борющихся животных, зубчатых и пальмовых листьев. Манера исполнения и многие мотивы этой группы заимствованы из репертуара микенского искусства. Изделия этой группы могли производиться на Кипре, где были найдены

превосходные примеры этого стиля. Некоторые важные находки микенской слоновой кости были сделаны также в Мегиддо и в Угарите. На уникальной хеттской плакетке из Мегиддо изображены в нескольких расположенных друг под другом рядах божества, правители, животные и крылатые солнечные диски.

Подводя итог, отметим, что находки изделий из слоновой кости в Ханаане свидетельствуют о яркости местного искусства, а также о широких международных связях и влияниях. К концу позднего бронзового века и в первой половине 12 века до н.э. у ханаанских правителей было множество произведений искусства, отражавших космополитический характер того времени.

Изделия из металла

Как и в предшествующий период, в поздний бронзовый век были популярны статуэтки и декоративные подвески из бронзы, серебра и золота²⁶. Наиболее распространенными образцами были изображения идущего бога-воина, вероятнее всего, Ваала (Хадада), широко шагающего и потрясающего оружием; а также сидящего на троне бога (обычно идентифицируемого как Эль, глава ханаанского пантеона), одетого в длинную мантию. Кроме того, популярны были статуэтки женского божества, по всей видимости, Астарты – богини любви и плодородия, изображавшейся обычно на треугольных золотых подвесках. Другая богиня, возможно, женская параллель Эля на троне, изображалась сидящей и одетой в длинное одеяние.

Бронзовая статуэтка из Мегиддо, изображающая "разящего бога", по всей вероятности, Ваала (Хадада).

Сохранилось несколько египетских и ханаанских изображений обнаженной богини, стоящей на льве. В Египте она идентифицировалась с Кудш, "священной". Вариант фигуры этого типа представлен на большой золотой пластине, найденной в храме в Лахише (раскоп Р): богиня стоит на лошади, в профиль, на голове ее египетская корона, а в руках — два цветка лотоса.

Несколько металлических статуэток изображают простых смертных. Превосходным примером является плакетка из Хацора, на которой представлен безбородый царь или жрец, облаченный в длинную ханаанскую мантию. Рука его воздета в характерном благословляющем жесте.

Бронзовая пластина
из Хацора,
изображающая
в низком рельефе
ханаанского вельможу
или царя
в парадном облачении;
рука его поднята
в благословляющем
жесте.

Глиняные статуэтки

Глиняные изваяния, оттиснутые в форме, являются характерными для Ханаана произведениями искусства. Часто они изображали обнаженную богиню плодородия и, подобно библейским *терафим* (Быт. 31:19-35; I Сам. 19:13-16), скорее всего, использовались женщинами²⁷. Эта обнаженная богиня обычно стоит и держит в руках несколько змей или цветы лотоса; в большинстве случаев ее прическа напоминает египетскую прическу "локо-

Керамическая пластина с изображением богини плодородия, очевидно, Астарты (происхождение неизвестно).

ны Хатхор"; по стилю изображения она близка к женским головкам из слоновой кости. Другая группа ханаанской пластики изображает женщину, возлежащую на ложе; сюжет этот был популярен в Египте в то же время²⁸.

Таким образом, различные ханаанские предметы искусства дают нам возможность проникнуть в художественный мир, иконографию и повседневную жизнь ханаанцев эпохи позднего бронзового века. Хотя это искусство впитало в себя множество иностранных влияний, особенно много позаимствовав из Египта, оно обладает своими собственными стилистическими чертами, которые обеспечивают ему уникальные и яркие декоративные достоинства.

ПИСЬМО

Разнообразие систем письменности, образцы которых были найдены при раскопках Ханаана позднего бронзового века, является еще одним свидетельством космополитического характера как культуры той эпохи, так и творческих способностей самих ханаанцев.

На всем протяжении этого периода аккадский язык продолжал оставаться международным языком общения повсеместно на Древнем Ближнем Востоке. На нем написаны документы из Амарны, большая часть документации и переписки из Угарита, а также тексты, найденные в ханаанских городах. Каждый независимый правитель должен был иметь профессиональных писцов, владевших

аккадским языком. Его изучали в местных школах писцов, о чем свидетельствуют дву- и трехязычные словари (фрагмент таблички с текстом такого словаря был найден в Афеке). Кроме того, в Ханаане было обнаружено некоторое количество египетских иероглифических текстов – подтверждение того, что египетская система письма была знакома отдельным ханаанским писцам. Но тем не менее, для ханаанцев и аккадский, и египетский языки и их системы письма были чужеземными. Не будучи связаны со священной традицией (как то было в Месопотамии или Египте, где традиция требовала использования старинного письма), ханаанцы обладали большей свободой, что и позволило им в итоге изобрести алфавитную систему письменности. Это, пожалуй, явилось наиболее весомым вкладом в западную цивилизацию, поскольку позднейшие финикийские и греческие системы письменности явились прямым развитием ханаанского алфавита.

Существовали две разные формы ханаанского алфавита. В Угарите, где широко использовался аккадский язык, местные писцы изобрели систему письма, основанную на клинописных знаках – общим числом 27 знаков, – что позволяло им наносить надписи на глиняные таблички. Большинство мифологических текстов, найденных в храмовой библиотеке Угарита, написано этим необычным алфавитом. Однако такая разновидность письма была ограничена самим Угаритом; лишь несколько кратких надписей этого типа были найдены в Палестине, возможно, они были занесены сюда из Сирии.

Ханаанеи, которые жили в египетской провинции Ханаан, выработали другую группу знаков, основанных на акронимах²⁹. Эта письменность существовала в двух разновидностях: протосинайской и протоханаанской. Несколько десятков протосинайских надписей были выбиты на скалах в бирюзовых коях в Серабит эль-Хадем на Синае. Возможно, они были оставлены ханаанеями высокого ранга, приписанным к египетской горноразведывательной экспедиции. Протоханаанская письменность была обнаружена в самом Ханаане.

К сожалению, протоханаанская и протосинайская письменности известны лишь из коротких и большей частью неполных надписей на скалах, глиняных сосудах, на каменных или металлических предметах. Большую часть этих текстов невозможно расшифровать с полной определенностью, а потому происхождение и этапы развития этих систем письменности пока покрыты мраком. Даже время их возникновения толком неизвестно. Две весьма краткие надписи из Лахиша и Тель Нагилы и, возможно, еще одна, более пространная, из Шхема, обнаруженная на небольшой каменной плакетке, как будто принадлежат к концу среднего бронзового века. Если эта датировка правильна, значит, алфавитное письмо могло появиться в Ханаане в 16 веке до н.э. Но большая часть известных нам надписей принадлежит 13 веку до н.э. Процесс датировки протосинайского письма — дело весьма противоречивое. Одни ученые соглашаются с В.Ф.Олбрайтом и датируют его Новым царством, возможно, 15 веком до н.э., тогда как

Протоханаанская надпись на тулове сосуда из храма в Лахише, содержащая посвящение богине. Буквы помещены над и между изображениями газелей, стоящих по обе стороны священных деревьев.

другие, следуя оригинальному предположению сэра А.Гардинера, относят его к Среднему царству.

Несколько расшифрованных надписей являются посвятельными формулами, использовавшимися в культовой практике. Самая длинная из надписей протоханаанским письмом была сделана на тулове расписного сосуда, обнаруженного

в храме на месте городского рва в Лахише. Она представляет собой посвящение богине, которой, вероятно, поклонялись в этом храме. Единственное достоверно прочитанное слово в протосинайских текстах, которое встречается в нескольких надписях, также является посвящением богине: "иб'лт" ("для [или принадлежащий] госпожи"). Это слово, возможно, относится к Астарте, которая могла идентифицироваться с Хатхор, покровительницей копей.

Несмотря на скудость находок, совершенно очевидно, что изобретение алфавита произвело революцию в истории человечества. Говоря словами Ф.М.Кросса, "изобретение протоханаанского алфавита было событием ошеломляющей новизны, это упрощение письма должно быть названо одним из величайших достижений древнего мира... С открытием алфавита появилась первая возможность демократизации культуры... Грамотность стала распространяться с быстротой лесного пожара, и началась новая эпоха в культурной истории человечества..."

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

В одно и то же время в Ханаане сосуществовали разные погребальные обряды. Пещеры естественного или искусственного происхождения использовались для коллективных захоронений, возможно, в них погребали членов одной семьи на протяжении нескольких поколений. В некоторых крупных пещерах бывали захороне-

ния сотен людей. Умерших хоронили с многочисленными керамическими сосудами, оружием, украшениями и драгоценностями, печатями и прочими ценными предметами. На прибрежной и северной равнинах Ханаана преобладали могильники с одиночными простыми погребениями в грунтовых ямах. В Акко могилы такого типа были полны микенских и кипрских изделий, это наводит на мысль, что здесь захоронены богатые купцы или какие-то высокопоставленные персоны, которые участвовали в торговле с Эгейским миром и могли приобретать привозные товары. Иногда эти гробницы были более сложного типа: например, захоронения в Тель эс-Саидие на востоке Иорданской долины были устроены как сложенные из кирпича камеры, и в них находились богатые собрания изделий, относящихся к периоду с конца позднего бронзового века и до начала 12 века до н.э. Гробницы поздней бронзы II в Тель эль-Аджуде были построены из камня и к ним вел специальный коридор (*дромос*).

Некоторые другие типы погребального обряда соотносятся, вероятно, с различными группами населения. Использование антропоморфных саркофагов в 13 столетии до н.э. может быть связано с обычаями египетских чиновников и воинов. Другой формой гробниц были центральные шахты с боковыми нишами, в которых помещались отдельные умершие. Квадратные, высеченные в камне камеры в Тель ал-Фаре (южн.) с погребальными ложами в виде идущих вдоль стен скамей относятся, видимо, к началу 12 века до н.э.; они будут рассмотрены в следующей главе.

Погребения внутри городских стен, известные со среднего бронзового века, становятся редкими, что, видимо, отражает какие-то изменения в религиозных верованиях. Исключением являются сложенные из камня гробницы со сводчатыми перекрытиями, которые обнаружены в Мегиддо, Дана и Афеке в слоях, относящихся к LVII. Они напоминают царские гробницы из тесаного камня, которые были обнаружены во дворце в Угарите, но гораздо более тщательно выполнены. Сходство ложных сводов в ханаанских гробницах с микенскими *толосами*³⁰ и обилие микенской керамики в захоронениях Дана и Афека позволяют предположить определенное микенское влияние, но на самом деле несложная техника возведения ложносводчатых перекрытий была известна в странах Леванта уже со среднего бронзового века, и таким образом, гробницы в слое позднего бронзового века II, вероятно, продолжают местную ханаанскую традицию.

Два глиняных оссуария³¹ в форме ванны, найденные в гробницах в Гезере и в Акко, напоминают греческие ларнаксы (керамические саркофаги), известные в микенской культуре. Следы кремации в Амманском квадратном здании, если они правильно объяснены, являются уникальным свидетельством практики трупосожжения в Палестине в поздний бронзовый век. Оно может указывать на присутствие индоевропейцев (хеттов) в этой части страны.

Многообразие погребальных обычаев в столь маленькой стране, вероятно, отражает присутствие очень разных групп населения. В своем исследо-

Каменный склеп в Мегиддо с ложносводчатым перекрытием. Большое погребальное сооружение вблизи ханаанского дворца. Очевидно, было местом захоронения царей. На переднем плане изображен Шумахер, проводивший раскопки в Мегиддо в 1903 – 1905 годах.

вании этой проблемы Р.Гонен определила, по меньшей мере, одну региональную особенность: одиночные погребения в простых ямах или склепах встречаются в основном на побережье, тогда как коллективные погребения в пещерах, высеченных в скалах, характерны преимущественно для района Шфелы и нагорья. Библия называет обитателей равнины ханаансями, а коренное население гористых районов страны – амореями. Но существовало ли в тот период истинное различие между двумя основными группами населения – различие, отразившееся в их погребальных обрядах? Четкий ответ на этот вопрос оказывается вне наших возможностей на данном этапе изучения материала.

Как и в предыдущий период, в поздний бронзовый век мы сталкиваемся с тем, что существовали могильники, не связанные со сколько-нибудь значительными поселениями поблизости. Например, в Тель эль-Аджуде был обнаружен большой могильник, относящийся к 14-13 векам до н.э., но нам неизвестно о существовании на этом холме поселений того времени. Такие могильники могли принадлежать полукочевому населению страны, возросшему в то время, но не оставившему никаких следов своего существования, кроме захоронений.

ЕГИПЕТСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В ХАНААНЕ

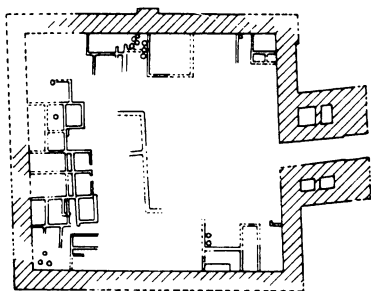
Египетское присутствие в Ханаане возросло в период правления XIX и XX династий, начавшийся около 1300 года и окончившийся в середине 12 века до н.э. Поскольку этот период, в соответствии с принятой в этой книге периодизацией, покрывает конец позднего бронзового века и начало железного века, здесь будут рассмотрены египетские находки, связанные с 13 веком, а те, что датируются 12 столетием, будут обсуждаться в следующей главе.

Египетские крепости и усадьбы

Рельеф, вырезанный на внешней стене храма Амона в Карнаке во время правления фараона Сети I (около 1300 года до н.э.), является одной

из наиболее древних известных нам попыток картографии. Он представляет собой изображение дороги, ведущей от восточной оконечности дельты Нила (Пелузийский рукав, сухой в настоящее время), к Газе, основному форпосту египтян в Хаанае. Этот путь, называвшийся по-египетски "дорогой Гора"³², был упомянут в Библии как "дорога в земли филистимлян", которую израильтяне обошли стороной во время Исхода (Исх. 13:17). Карнакский рельеф изображает более двадцати станций на протяжении этого пути через пустыню северного Синая. Каждая из этих станций имела маленькую крепость и водохранилище. Археологические обследования (под руководством Э.Д.Орена) действительно выявили около шестидесяти населенных пунктов, относящихся к периоду Нового царства, расположенных вдоль "дороги Гора". Раскопки двух поселений, Харувита и Дейр эль-Балаха, иллюстрируют характер египетской жизнедеятельности в этом регионе.

В Харувите (эль-Харува, восточнее эль-Ариша) был обнаружен административный центр эпохи Нового царства. В песчаных дюнах, поблизости от морского побережья, открылись продолговатые в плане кладовые и гончарная мастерская 14 века до н.э. (период Амарны). В 13 веке до н.э. (XIX династия) поблизости была возведена большая крепость. Это было сложное из кирпичей сооружение, размером 50 х 50 м с внешними стенами в 4 м толщиной и массивными, выступающими вперед воротами. Большой внутренний двор в крепости, расположенной в пустыне, был окружен жилыми помещениями и кухнями. Множество на-

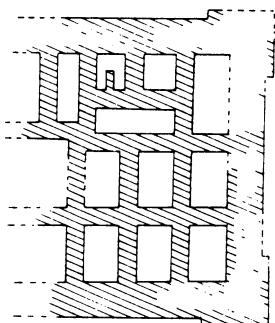
А

Планы египетских крепостей, располагавшихся вдоль "дороги Гора", которая связывала Газу с восточными районами Дельты:

А – крепость в Харувите у эль-Ариша;

В – крепость в Дейр эль-Балахе, к югу от Газы.

В

ходок ханаанского, египетского и эгейского происхождения свидетельствуют об интенсивном движении людей и товаров по этой дороге.

Дейр эль-Балах, к югу от Газы, был главной базой египтян в конце "дороги Гора". Городище включало в себя большое поселение и кладбище, которое со временем покрылось песчаными дюнами высотой до 13 м. Остатки больших строений в египетском стиле, относящихся к периоду Амарны, подтверждают египетское присутствие в этом

регионе в 14 столетии до н.э. Поблизости был обнаружен искусственный бассейн для хранения воды, что было характерно для египетских жилых комплексов такого типа, относящихся к 14 веку. В 13 веке до н.э. новая, квадратная в плане крепость (20 x 20 м) была возведена на руинах предшествующих строений вплотную к бассейну. Такое сочетание квадратного здания и водоема напоминает изображения египетских крепостей на протяжении "дороги Гора" на Карнакском рельефе времени Сети I. Эта кирпичная крепость с широкими стенами разделялась примерно на пятнадцать небольших помещений. В ней было по меньшей мере два этажа. Во второй половине 13 века до н.э. водоем был заполнен бутовым камнем и грязью, и это место использовалось в качестве ремесленной мастерской, где гончары изготавливали и обжигали большие саркофаги для близлежащего кладбища.

В некоторых поселениях на севере Негева были также обнаружены квадратные крепости с жилыми покоем. Эти строения были возведены во время правления XIX династии, некоторые из них продолжали существовать и во время XX династии. Жилой комплекс в Тель ал-Фаре (южн.) представляет собой квадратную конструкцию 25 x 25 м, с маленьким центральным двориком, окруженным комнатами и коридорами. Жилой комплекс в Тель Сере (слой IX) начала 12 века до н.э. (в плане квадрат 22 x 22 м) напоминал комплекс в Тель ал-Фаре. Более раннее строение (слой X) 13 века до н.э., по всей видимости, имело сходную планировку. Строения в Тель Джемехе и

в Тель эль-Хеси могли быть жилыми помещениями того же времени и плана, что и описанные выше.

Египетские крепости располагались минимум в двух местах на побережье: в Тель Море и Яффе. В Тель Море, расположенном в устье Лахишского ручья (вади Сухрейр) к северо-западу от Ашдода, была раскопана квадратная крепость 23 x 23 м, относящаяся к 13 веку до н.э. Она имела внешние укрепления, а внутри разделялась на несколько продолговатых залов и квадратных небольших помещений. План ее напоминает план крепости в Дейр эль-Балахе; о сходстве свидетельствуют также находки, которые включают египетскую, ханаанскую и эгейскую керамику. Крепость в Тель Море была, по всей видимости, египетским опорным пунктом на побережье, охранявшим близлежащий порт в устье Лахишского ручья.

В Яффе в египетской крепости были обнаружены на косяке надписи, содержащие имена Рамсеса II. Поблизости были найдены бронзовые накладные доски на большие деревянные ворота. Эта египетская крепость в Яффе совпадает с описанием одного из наиболее подробных египетских письменных источников, касающихся земли Ханаана – Папируса Анастази I (ироническое письмо от египетского писца своему коллеге), где Яффа упоминается как египетский форпост. В письме на аккадском языке из Угарита, найденном в Афеке, также упоминается о Яффе как о населенном пункте, где находилась египетская администрация.

Ранее мы уже упоминали о существовавшей в 13 веке в Афеке резиденции верховного правителя, которая могла являться стратегическим наблю-

дательным постом египетского гарнизона в месте, где "Via Maris" шла вдоль узкого прохода между истоками Яркона и восточными горами.

В Бет-Шеане, самом важном египетском форпосте на севере Палестины, было обнаружено наибольшее количество египетских памятников за пределами Египта. В 13 веке до н.э. (слой VII) в Бет-Шеане, недалеко от храма, была построена крепость-башня. Надписи, сделанные на монументальных стелах периода правления фараона Сети I и фараона Рамсеса II (в более поздних слоях, где они использовались вторично), являются свидетельством большого значения Бет-Шеана во время правления XIX династии. Кроме них, были известны также и другие египетские постройки и находки (в слое VI), датируемые временем XX династии (начало 12 века до н.э.). Оба слоя содержали многочисленные мелкие предметы, привезенные из Египта, и изделия местных гончаров, сработанные по египетским образцам.

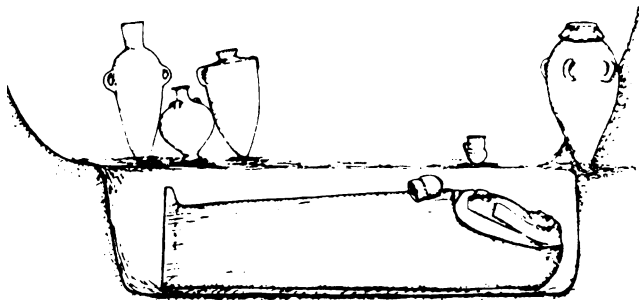
Эти находки подтверждают существование целой сети военных и административных пунктов вдоль северного Синая, в северном Негеве, на Прибрежной равнине и в долине Бет-Шеан, сети, созданной египетскими фараонами XIX и XX династий для усиления их присутствия и контроля в Ханаане.

Антропоморфные саркофаги

Захоронения в глиняных саркофагах, имевших форму человеческого тела, могут быть связаны с египетским присутствием в Палестине в 13 и в на-

чале 12 века до н.э. Крышки этих саркофагов были сделаны в форме человеческой головы и верхней части туловища, с руками, обычно сложенными на груди. Эта традиция, без всякого сомнения, была вдохновлена египетскими прототипами, поскольку на многих саркофагах воспроизводится парик и типическая борода Осириса. Однако исполнение было оригинальным и далеко отошло от египетских образцов. Лучшие образцы таких антропоморфных саркофагов происходили из Дейр эль-Балаха и Бет-Шеана. На кладбище в Дейр эль-Балахе были обнаружены десятки таких саркофагов, исполненных в гротескном стиле: черты лиц имели преувеличенный и ненатуральный вид. В захоронениях было найдено также большое количество вещей, включая египетскую и эгейскую керамику, множество золотых и сердоликовых изделий и другие ювелирные украшения, алебастровые и бронзовые вазы, египетские печати, *ушебти*³³, а также могильные стелы.

Погребение в антропоморфном саркофаге в Дейр эль-Балахе.

В саркофагах из Бет-Шеана человеческое лицо изображали на крышках более реалистично, тогда как некоторые из позднейших саркофагов были исполнены в гротескном стиле, например, саркофаги из Дейр эль-Балаха, о которых речь пойдет дальше. На антропоморфном саркофаге из Лахипа (начало 12 века до н.э.), была обнаружена надпись, сделанная иератическим письмом.

Группа антропоморфных керамических саркофагов в Дейр эль-Балахе.

Вероятнее всего, это были захоронения египетских чиновников и военачальников, однако саркофаги, были, по-видимому, изготовлены местными мастерами. Возможно, наемники иноземного происхождения приспособили египетскую погребальную практику к своему вкусу. Кроме захоронений в саркофагах, на кладбище в Дейр эль-Балахе имеются также и бедные погребения в простых грунтовых ямах. Такие могилы могли принадлежать простым воинам или же ханаанеям,

которые также обслуживали этот важный египетский пост.

Египетские рудники

Другим аспектом египетской деятельности в Азии была разработка полезных ископаемых в отдаленных районах. Бирюзовые копи Серабит эль-Хадем в Южном Синае продолжали использоваться на протяжении всего периода Нового царства, причем ханаанеи участвовали в горнодобывающих экспедициях.

В долине Тимна, расположенной на крайнем юге Аравы, к северу от Эйлата, при фараонах XIX и XX династий разрабатывались медные копи. Египтяне добивались до этих мест по труднопроходимой пустынной дороге, пролегавшей через Синайский полуостров. Технология горных работ достигла высокого уровня: медная руда добывалась из горизонтальных подземных галерей, которые либо начинались прямо на склоне карьера, либо отходили от глубоких узких вертикальных шахт, некоторые из которых превышали тридцатиметровую глубину. Затем медь очищалась в производственных лагерях, расположенных в долине, и выплавлялась в специальных печах, находящихся тут же. После этого медные слитки можно было отправлять в Египет или Ханаан, где они применялись для отливки металлических изделий.

Как и в Серабит эль-Хадеме, египтяне воздвигли в Тимне храм, посвященный Хатхор, покровительнице рудников. Храм в Тимне отличался скромной архитектурой, в которой превосходно

использованы естественные отвесные скалы из красного песчаника, известные сегодня под названием "Соломоновы столпы". Храм включал в себя прямоугольный зал (возможно, без крыши) с *наосом* (помещением, где хранилось скульптурное изображение божества) в египетском стиле, находившимся в углу зала. В храме были установлены каменные стелы, некоторые из них имели рельефные украшения в виде головы Хатхор. В числе разнообразных находок, обнаруженных в этом храме, были небольшие жертвоприношения, привезенные из Египта, такие, как печати, ювелирные украшения и предметы искусства.

Медными рудниками, вероятно, управляло сравнительно небольшое число лиц: чиновники, специалисты и воины. Кроме египтян, здесь были мастера, которые, скорее всего, пришли из северо-западной части Аравийского полуострова, о чем свидетельствует специфический вид керамики, известный и в Аравии. Эта керамика, известная также как "мидианитская" (хотя этническая идентификация гончаров не может быть доказана), была украшена прихотливым черно-красным узором. Несколько таких сосудов оказалось в южном Ханаане, где они были найдены в слоях 13-11 веков до н.э.

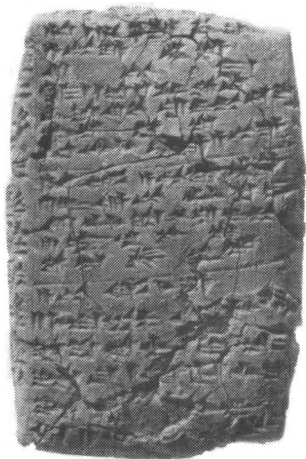
КОНЕЦ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА

К концу 13 века до н.э. все политические, социальные и экономические структуры Ближнего Востока переживали кризис. В течение короткого

времени произошли резкие изменения в большинстве важнейших культурных центров Восточного Средиземноморья. Около 1200 года до н.э. пала Хеттская империя, одновременно волна разрушения прокатилась по Микенскому миру, в результате чего некоторые крупные города были заброшены. Эти события в конечном итоге привели к так называемым "темным векам" в Греции. Из Греции и Анатолии началось переселенческое движение на восток. Новые народы, перебравшиеся на Кипр и на побережье Леванта, стали называться "народами моря".

Все эти события положили конец торговле между Востоком и Западом – что было одной из основных характеристик позднего бронзового века. Следствием этого было исчезновение, начиная приблизительно с 1200 года до н.э., по всему Леванту микенской и кипрской керамики. В это же время некоторые крупнейшие центры в Сирии, включая Угарит и Алалах, были разрушены. На Кипре, однако же, города, разрушенные в конце 13 века до н.э., были вновь отстроены и заселены новыми пришельцами – эгейскими народами, и для прибрежных городов острова наступил очередной период процветания.

В Египте, вслед за недолгим кризисом в конце 13 века (который оборвал правление XIX династии), наступило возрождение, длившееся по меньшей мере всю первую половину 12 века до н.э. в период правления первых фараонов XX династии (Рамсеса III – Рамсеса VI). В это время египетская власть оставалась сильной, несмотря на то, что положение осложнилось из-за стычек египтян с

Глиняная табличка, содержащая написанное по-аккадски письмо от Тукулину, правителя Угарита, высшему египетскому чиновнику в Ханаане по имени Хайа. Найдена в "Доме наместника" в Афеке. Середина 13 века до н.э.

"народами моря". Но в конце концов Египет не избежал участи других великих держав древности: за правлением фараона Рамсеса VI наступил долгий период упадка.

Упадок, постигший многие государства древности, разрушение их, массовая миграция народов, объясняются с помощью различных теорий. Так, падение микенской культуры ранее приписывалось вторжению с севера дорийских племен. В настоящее время ученые склонны считать главными другие факторы, например, экономические проблемы, в особенности, несколько лет затяжной засухи. Хеттское государство также страдало от долгих засух и следовавшего за ними голода, но внезапный конец хеттской державы мог быть результатом вторжения иноземцев с севера. Упадок египетской империи до сих пор не поддается четкому объяснению. Хотя войны с "народа-

ми моря", которые в начале 12 века до н.э. вел Рамсес III, не оказали непосредственного воздействия на мощь Египта, вторжение этих племен могло иметь глубокие последствия, и, наряду с внутренними причинами, эти войны могли привести к концу египетского Нового царства.

Определение конца позднего бронзового века в Ханаане представляет собой непростую задачу. С конца 13 – начала 12 столетия до н.э. на этой земле происходили сложные культурные процессы, по-разному протекавшие в различных местах. В течение 13 века до н.э. некоторые ханаанские города были полностью разрушены; наиболее крупным и влиятельным из них был Хацор.

В Тель Дейр-Алле (Иорданская долина) был найден фаянсовый сосуд с именем последней правительницы XIX династии, царицы Таусерт. находка относилась к позднему бронзовому веку и была обнаружена в слое, который содержал привозную микенскую и кипрскую керамику. Это открытие имеет первостепенную важность, поскольку определяет верхнюю хронологическую границу данной группы находок – около 1200 года до н.э. (1185 до н.э., в соответствии с нынешней египетской хронологией). В конце 13 века было разрушено множество других городов: Мегиддо (слой VIII), Бет-Шеан (слой VII), Тель Абу-Хавам (слой V), Тель Зерор, Афек, Гезер (слой XV), Тимна (Тель Баташ; слой VI), Лахиш (слой VII и храм на месте рва III), Тель Бет-Мирсим (слой C), Тель Сера (слой X) и Ашдод (слой XIV). Но судьба этих городов была различна. Некоторые из них, такие, как Хацор и Афек, после разрушения

оказались совершенно заброшенными или были заселены представителями совсем иной культуры, тогда как другие были восстановлены в течение первой половины 12 века по старому плану: Мегиддо, Бет-Шеан, Лахиш, Тель Сера, Ашдод и Тель ал-Фара (южн.). Восстановление этих городов продолжалось около пятидесяти лет и соотносилось с последней фазой египетского контроля над Ханааном во время правления XX династии. Этот короткий период завершился новой волной разрушений, соответствующей концу египетского присутствия в Ханаане (середина 12 в. до н.э.).

Традиционная периодизация, предложенная В.Ф.Олбрайтом и Дж. Э.Райтом, ограничивает поздний бронзовый век концом 13 века (около 1200 до н.э.). Период около 1200 – 1150 года до н.э., соответствующий последней фазе египетского господства в Палестине и восстановлению некоторых ханаанских городов, должен быть назван "железный век IA". Другая периодизация, предложенная Д.Усьшкиным, относит конец позднего бронзового века примерно к 1150 году до н.э. Я предпочитаю придерживаться старой системы периодизации по двум основным причинам. Во-первых, это позволяет избежать осложнения уже имеющейся терминологической путаницы, особенно во всем, что касается ранних переходных периодов. Во-вторых, некоторые из главных особенностей позднего бронзового века уже не наблюдаются после 13 века: международные торговые связи прервались, большинство ханаанских крупных городов, таких, как Хацор, было разру-

шено, а многие другие города переживали кризис (например, в это время был оставлен храм на месте рва в Лахише). Далее, некоторые из примет нового, характерные для железного века, уже наличествовали в первой половине 12 века до н.э., например, появление первых поселений "народов моря", а возможно, и поселений израильтян в горной стране. Включение периода между 1200 – 1150 годами до н.э. в поздний бронзовый век требует специального обозначения для него; он был назван "поздним бронзовым веком IIС". Таким образом, несмотря на то, что в действительности ханаанская культура продолжала в это время существовать, я предпочитаю провести около 1200 года до н.э. линию, разделяющую две эпохи. В связи с этим подробное описание первой половины 12 века дается в следующей главе.

Глава 2

ВО ДНИ СУДЕЙ

**Железный век I
(1200 – 1000 до н.э.)**

На протяжении железного века этническая картина и материальная культура в Палестине претерпели значительные изменения. Система ханаанских городов-государств сменилась такой этнополитической структурой, при которой отдельные районы были заселены различными народами. Так, в западной Палестине обитали израильтяне, филистимляне и родственные последним "народы моря", а также остатки автохтонного ханаанского населения. В Заиорданье соседствовали друг с другом израильтяне, эдомитяне, моавитяне, аммонитяне и арамеи. Дальнейшее наше повествование будет сосредоточено вокруг региональных этнических культур, порожденных каждой из этих групп населения.

ВНУТРЕННЯЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

Под термином "железный век" мы понимаем период между концом позднего бронзового века (около 1200 до н.э.) и разрушением I Иерусалимского храма (586 до н.э.)¹.

Внутри этой большой эпохи существуют свои подразделы. Подход В.Ф.Олбрайта отразился в

следующей схеме, предложенной Дж.Э.Райтом в 1961 году.

Железный век IA	1200 – 1150 до н.э.
Железный век IB	1150 – 1000 до н.э.
Железный век IC	1000 – 918/900 до н.э.
Железный век IIA	900 – 700 до н.э.
Железный век IIB	700 – 587 до н.э.

Согласно этой схеме, все еще поддерживаемой рядом ученых, и эпоха Судей (12-11 до н.э.), и эпоха Объединенного царства входят в железный век I. Мы же в нашей книге следуем периодизации, предложенной И.Ахарони и Р.Амиран в 1958 году, после раскопок в Хацоре². Наша схема отличается от периодизации Ахарони и Амиран лишь в определении верхних границ между фазами железного века II, которые мы предпочитаем связывать с двумя значительными историческими событиями: расколом Объединенного царства и завоеванием Северного Израильского царства Ассирией.

Железный век IA	1200 – 1150 до н.э.
Железный век IB	1150 – 1000 до н.э.
Железный век IIA	1000 – 925 до н.э.
Железный век IIB	925 – 720 до н.э.
Железный век IIC	720 – 586 до н.э.

Таким образом, в настоящей главе о железном веке I речь пойдет примерно о двух столетиях, относящихся к эпохе Судей в израильской истории.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК IA. ПОСЛЕДНЯЯ ФАЗА ЕГИПЕТСКОГО КОНТРОЛЯ НАД ХАНААНОМ

Мы пользуемся термином "железный век IA", чтобы описать первую половину 12 века до н.э. – период, соответствующий времени правления XX династии в Египте. В это время египтяне все еще владели страной, а ханаанская культура продолжала развиваться во многих центрах. Эта переходная фаза может быть также включена в поздний бронзовый век (как предложил Д.Усышкин). Тем не менее, как я писал ранее, исчезновение некоторых важных признаков позднего бронзового века (например, таких, как международные торговые связи) и появление некоторых новых факторов (например, начало расселения "народов моря"), подтверждает возможность сохранения за этим периодом традиционного термина "железный век IA"³. Несомненно, четкой границы между двумя смежными периодами не существует, и во многих регионах местная материальная культура в железном веке IA почти идентична культуре позднего бронзового века II.

Временная протяженность железного века IA была определена (по датированным египетским предметам) в пятьдесят лет от начала правления фараона Рамсеса III до правления Рамсеса VI. В нижеследующей таблице представлены некоторые ключевые даты согласно двум главным методам датировок:

	Метод М.Б.Роутона	Метод Венте – Ван Сиклена
Таусерт	1200 до н.э.	1185 до н.э.
Рамсес III	1198 – 1166 до н.э.	1182 – 1151 до н.э.
Рамсес IV	1156 – 1148 до н.э.	1141 – 1133 до н.э.

Раскопки множества древних поселений, важнейшими из которых являются Бет-Шеан, Мегиддо, Лахиш, Тель Мор, Тель Сера и Тель ал-Фара, свидетельствуют о том, что в данный период было ощутимо сильное египетское присутствие, кроме того, продолжала развиваться и ханаанская культура.

Бет-Шеан, важнейший египетский центр в Ханаане позднебронзового века, был разрушен в конце 13 века до н.э. (слой VII), но вскоре после этого был восстановлен (слой VI)⁴. Новый храм повторял в модифицированном виде формы предыдущего, его украшали каменные капители и перекрытия дверных проемов, выполненные в египетском стиле.

Здание 1500, большое квадратное строение к северу от храма, очевидно, служило резиденцией высокопоставленного египетского чиновника; его планировка и архитектурные элементы, такие, как Т-образные пороги, являются типично египетскими. На перекрытии двери, найденном в этом здании, помещена посвятельная надпись, относящаяся ко времени Рамсеса III, а статуя этого фараона, найденная в одном из лежащих выше слоев и использовавшаяся в последующую фазу, очевидно относится к этому начальному периоду. Большинство антропоморфных саркофагов, найденных на

кладбище к северу от городища, датируется железным веком IA (хотя подобные саркофаги могли войти в употребление еще в предыдущем слое VII). Они были изготовлены для египетских чиновников и воинов, некоторые из последних могли быть иностранными наемниками. Таким образом, Бет-Шеан оставался значительным египетским форпостом, по крайней мере, во времена Рамсеса III, а возможно, и несколько позже.

Подобно Бет-Шеану, Мегиддо был разрушен в конце 13 века до н.э. (слой VIIB) и вскоре восстановлен по тому же плану (слой VIIA). Причина разрушения этих двух городов в одно и то же время нам неизвестна, но быстрое их восстановление показывает, что в первой половине 12 века до н.э. ханаанская культура позднего бронзового века еще продолжала существовать в Изрельской и Бет-Шеанской долинах.

В слое VII в Мегиддо были восстановлены главные строения ханаанского города – царский дворец и храм⁵. В подземном крыле, примыкавшем к дворцу с западной стороны, было три помещения, вытянутых в ряд; они могли служить сокровищницей или молельней. Именно там были обнаружены знаменитые мегиддонские изделия из слоновой кости. Многие из этих драгоценных предметов, изготовленные, по всей видимости, в период поздней бронзы II, цари Мегиддо собирали в течение нескольких поколений. Позднейшие из этих изделий были сделаны в первой половине 12 века до н.э., ибо на одном из них начертано имя Рамсеса III. Основание египетской бронзовой статуи с именем Рамсеса VI, найденное в неясном по

датировке контексте, вероятно, также принадлежит слою VIIA.

В Лахише, после того, как в 13 веке до н.э. был разрушен храм на месте городского рва и произошли другие крупные разрушения в слое VII, по крайней мере, часть ханаанского города была восстановлена в первой половине 12 века до н.э. (слой VI). Храм на раскопе P, описанный выше, принадлежал этому городу. Как и сходный с ним храм в Бет-Шеане, храм из Лахиша был украшен египетскими архитектурными элементами, например, папирусовидными каменными капителями. Находки в слое VI свидетельствуют о египетском присутствии в Лахише во время XX династии: бронзовая плакетка с именем Рамсеса III, керамические сосуды с египетскими иератическими надписями и гробница с антропоморфным глиняным саркофагом, где имеется надпись такого же типа⁶. Керамика напоминает изделия предыдущего периода, хотя привозная посуда из Микен или с Кипра, характерная для него, отсутствует. Итак, можно сказать, что Лахиш сохранил свой ханаанский облик по меньшей мере до времени Рамсеса III.

Судьба городища Тель Сера, располагавшегося на берегу ручья Грар, напоминает историю Бет-Шеана, Мегиддо и Лахиша. Здание 13 века до н.э. (слой X) было разрушено в конце этого столетия и восстановлено в начале 12 (слой IX) по тому же плану. Оно простояло до конца египетского правления в Палестине в середине 12 века до н.э. Это строение, возможно, было египетским укреплением, на что указывает обилие египетской керамики, включая некоторое количество сосудов

с египетскими иератическими посвятельными надписями. В одном тексте встречается дата "год двадцатый", что, вероятно, относится к году правления Рамсеса III.

Подобное, хотя и меньших размеров, укрепление, вероятно египетское, было расположено в портовом поселении Тель Мор, около современного Ашдода. И здесь квадратная крепость в 13 веке до н.э. была разрушена и отстроена заново в железном веке IA (слой VI-V).

Среди погребений "могильника 900" в Тель ал-Фаре (южн.), на ручье Бсор, можно выделить захоронения, относящиеся к железному веку I. Кроме одиночных погребений в простых грунтовых ямах, в этом комплексе существовало несколько высеченных в скале склепов со ступенчатым коридором (дромосом) и погребальной камерой с широкими скамьями вдоль стен. Эти гробницы напоминают кипрские или эгейские погребальные пещеры, поэтому они вполне могли принадлежать наемным воинам, возможно, эгейского или кипрского происхождения, служившим в этой египетской крепости⁷. Керамика, найденная в этом поселении, по своему характеру относится к позднему бронзовому веку, однако здесь отсутствуют кипрские и микенские сосуды. Скарабен с именами Рамсеса III, Рамсеса VI и, возможно, Рамсеса VIII позволяют датировать эти гробницы временем правления XX династии.

Египетская активность в Ханаане проявлялась в этот период также в разработке медных копей в Тимне, которая продолжалась, по крайней мере, до времени Рамсеса V. В Тимне было обнаружено

высеченное на камне "Соломоновых столпов" имя Рамсеса III. Такая же надпись есть и близ Беерот-Оеда в южном Негеве, мимо которого пролегал путь из Египта в Тимну.

Как уже упоминалось ранее, хотя в Палестине по-прежнему ощущалось влияние Египта и продолжала развиваться ханаанская культура бронзового века, уже в первой половине 12 столетия стали появляться разнообразные явления, характерные для железного века. Эти полвека, обозначаемые в нашей книге как "железный век IA", можно считать переходной фазой между поздним бронзовым веком и железным веком IB.

Поселения, о которых речь шла ранее, вновь претерпели разрушение около 12 века до н.э. Причиной этого было, по всей видимости, нашествие "народов моря" и израильтян. В какой-то степени упадок и разрушение последних египетских и ханаанских укрепленных городов могли быть связаны с концом египетского влияния в Ханаане, который совпал с этим процессом. В любом случае, две эти волны разрушений: второй половины 13 века до н.э. (возможно, во время правления фараона Мернептаха и в последующие годы) и середины 12 века – были тяжкими ударами для всей ханаанской культуры.

ПОСЕЛЕНИЯ ФИЛИСТИМЛЯН И ДРУГИХ "НАРОДОВ МОРЯ"

Прибытие в Левант и расселение на его территории тех этнических групп, которые собира-

тельно называются в науке "народами моря", является одним из самых интересных эпизодов в истории железного века I. Это событие явилось производным от глубокого культурного кризиса, постигшего регион Эгейского моря и Анатолии в конце 13 века до н.э. Из этих народов более других известны филистимляне, но следует помнить, что они были лишь одной из групп мигрантов в Восточном Средиземноморье. Поскольку сохранившиеся исторические источники чрезвычайно скудны, свидетельства археологов приобретают первостепенное значение. Историческое и археологическое изучение филистимлян и прочих "народов моря" началось уже на рубеже нашего столетия, но достигло особого размаха в последние десятилетия, благодаря раскопкам в главных филистимских центрах, а также обобщающим трудам ученых, в первую очередь благодаря работам Т. Дотан⁸.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Начиная с 14 века до н.э., египтяне уже встречались с представителями "народов моря" – либо в качестве наемников в египетских войсках, либо в качестве противников в войсках вражеских. В документах из Амарны встречается слово "шердэна" для обозначения наемников на службе в египетской армии, а народ "лукка" именуется пиратским. Во время правления Рамсеса II шердэна служили в египетской армии; известно об их участии в битве при Кадеше против хеттов. При

фараоне Мернептахе существовал союз пяти народов, воевавших на стороне ливийцев против Египта; в их число входили *шердэна*, *шекелеш*, *лукка*, *турша* и *акаваша*, все они обозначены как "иноземцы из-за моря". Наиболее значительным источником, сообщающем о прибытии этих народов, является монументальный рельеф и надписи на стенах в гробнице Рамсеса III в Фивах (Мединет-Абу), где повествуется о битвах против этих народов на восьмом году правления фараона Рамсеса III.

Главная надпись в Фивах описывает в поэтической форме ужасающее нашествие этих племен

Египетский отряд атакует воинов "народов моря", которые сопровождают повозку с женщинами и детьми. Деталь рельефа Рамсеса III из Мединет-Абу, изображающего сухопутное сражение между египтянами и " народами моря".

из земель хеттов, из Киликии (Коде), из западной Анатолии (Арзавы) и с Кипра (Алашии). Земля Амуру (в Ливане) упоминается в качестве главной базы. Описывается, как Рамсес готовился к отпору этим иноземцам, и как он разгромил их в двух битвах: на суше и в устье реки (возможно, имеется в виду Нильская дельта), где ожидалось нападение со стороны моря. В конце надписи прославляется великая победа египтян над вторгшимся врагом.

В надписях Мединет-Абу упоминается семь разных народов. В главном тексте сообщается пять имен: *плст* (филистимляне), хорошо известные по Библии; *шекелеш* и *уэшэш*. Тьекел (или *шкл*) упоминаются как морские пираты в письме из Угарита, а в сказании египетского жреца Ун-Амона начала 11 века до н.э. говорится о жителях Дора (из названия этого народа выводится слово "Сицилия"). Наконец, упоминается здесь народ "днн" (деньен), известный также как "*днним*", который обитал в Киликии (на юге современной Турции). Как явствует из найденной в Кара-Тепе надписи Азитивады (8 до н.э.), этот народ был в эллинистические времена известен под именем данайцев. Шердэна и турша (последние, возможно, родственны позднему этрускам) также упоминаются в надписях, повествующих об этом нашествии.

И наземная и морская битвы изображены в фиванских рельефах. Нос и корма судов "народов моря" были украшены изображениями птичьих голов. Квадратные паруса этих судов свернуты, так что можно предположить, что во время битвы корабли стояли неподвижно. Головы воинов, находящихся

на трех кораблях, украшены неким убором, часто обозначаемым как "шлем из перьев". По нижней части этого "шлема" шла горизонтальная полоса с разнообразным геометрическим орнаментом, а поверх этой полосы вертикальными линиями, возможно, изображались полоски кожи. В другой сцене пленники в таких головных уборах изображают филистимлян, дануна и тьекел. На двух других судах видны воины в рогатых шлемах, которые, как известно из более ранних рельефов, носили шердэна. Оружие "народов моря" состояло из длинных прямых мечей, копий и круглых щитов.

Деталь рельефа из Мединет-Абу, изображающая морскую битву между египтянами и "народом моря". В верхней части фрагмента – корабль "народов моря" с воинами в "перьевых" шлемах; в нижней части – воины другой группы "народов моря", в рогатых шлемах.

В изображении наземной битвы мы видим воинов "народов моря" в "перьевых шлемах" на боевых колесницах с колесами о шести спицах. В каждой колеснице, запряженной парой коней, едут трое воинов, двое из которых держат копьё или

дротики. Пешие воины, вооруженные дротиками, длинными мечами и круглыми щитами, изображены группами по четыре. Семьи воинов (женщины и дети) вместе с поклажей едут в тяжелых повозках, с цельными деревянными колесами, запряженных быками. Таким образом, на фиванских рельефах "народы моря" предстают мигрантами, а не просто войском захватчиков. Несмотря на то, что большинство воинов "народов моря" представлено на рельефах гладко выбритыми, среди пленников можно видеть несколько бородатых филистимлян и тьекел. Эти бородатые мужчины напоминают два современных изображения из Энкоми, важнейшего города того времени на Кипре. На одном из этих изображений, на крышке шкатулки из слоновой кости, представлен местный правитель в колеснице, а рядом с ним – бородатый воин в "перьевом шлеме", держащий боевой топор и другое оружие. Еще одно изображение бородатого воина с круглым щитом есть на одной из печатей. Обе эти находки обладают чрезвычайной ценностью, поскольку позволяют связать "народы моря" с Кипром.

Исход битв египтян с "народами моря" описан в Папирусе Харриса I, где говорится, что египтяне отбросили врага. Однако многие из иноземцев остались в Египте в качестве наемников:

"Я поразил деньен на их островах, а тьекел и филистимляне повергнуты во прах. Шердэна и уэшэш, пришедшие с моря, не существуют более, пленены они все и приведены в Египет, все множество их, как песчинки на берегу моря. Я по-

селил их в крепостях, связал их именем своим. Воинство их исчислялось сотнями тысяч. Я назначил им содержание: и еду, и одежду [повелел выдавать] из хранилищ и амбаров каждый год".

Несмотря на хвастовство Рамсеса, скорее всего вторжение "народов моря" и их расселение в египетском царстве было одним из факторов, которые вели Египет к упадку и приближали конец египетского владычества в Ханаане. Два египетских источника того времени связаны со статусом "народов моря". В Ономастиконе Аменофе, энциклопедическом перечне, составленном в конце 12 века до н.э., упоминаются шердэна, тьекел и филистимляне. Здесь же перечислены три главных филистимских города: Ашкелон, Ашдод и Газа. Выходит, что перечисленные в Ономастиконе народы уже жили тогда в Ханаане. Вторым источником является сказание Ун-Амона, литературное произведение о злоключениях египетского чиновника, который около 1100 года до н.э. побывал в Ханаане, направляясь для покупки кедрового леса в Библ (ивр. Гвал). Ун-Амон останавливался на некоторое время в Доре среди тьекел. Похоже, они были основной группой "народов моря", расселившейся к северу от филистимлян в Саронской долине, тогда как шердэна, вероятно, населяли северные равнины и долины Палестины.

Из сказания Ун-Амона мы узнаем, что осевшие в восточном Средиземноморье "народы моря" занимались мореходством: Ун-Амон сообщает об одиннадцати кораблях тьекел, которые преследовали его до Библа. Он описал также правителей

побережья, которые, видимо, возглавляли филистимские города-государства. Их имена отличаются от исконно ханаанских имен. Таким образом, оказывается, что филистимляне и тьекел контролировали прибрежную торговлю и судоходство вдоль восточного берега Средиземного моря, поддерживая контакты с растущими финикийскими городами-государствами: Библом, Тиром и Сидоном на ливанском побережье.

В нашем распоряжении имеется единственный письменный источник, свидетельствующий о дальнейшей истории филистимлян, это, конечно, Библия. Филистимское пятиградье включало в себя: Газу, Ашкелон, Ашдод, Гат (очевидно, Тель Сафит [Тель эс-Сафи]) и Экрон (Тель Микне); похоже, что они составляли коалицию городов, напоминающую существовавшую в бронзовом веке в Греции. Во главе каждого города стоял *серен*; термин этот, возможно, связан с греческим словом *тюранос* ("тиран"). Сложные и напряженные отношения между филистимлянами и израильтянами в то время известны нам по книгам Судей и пророка Самуила. В центре конфликтов обычно стояла проблема контроля над районом Шфеллы. Кроме того, филистимляне пытались проникнуть в нагорную страну и остановить укрепление израильского царства, создававшегося Саулом (Шаулом).

Учеными было выдвинуто множество предположений касательно происхождения филистимлян и родственников им "народов моря". В Библии родной филистимлян назван Кафтор, что, возможно, соответствует Криту (Ам. 9:7; Иер. 47:4. Ср. также

Цфан. 2:5 Иех. 25:16. Выражение "крети и плети" (в русской традиции – "хелефеи и фелефеи") из II Сам. 15:18 относится, по всей видимости, к критянам и филистимлянам).

Большинство свидетельств указывает на Анатолийское побережье (Иония) и/или на эгейский мир как на родину различных "народов моря". Некоторые филистимские личные имена и термины, зафиксированные в Библии, выглядят родственными лувийскому языку, распространенному на западном побережье Анатолии, но никак нельзя полагаться на точность таких фактов. Первостепенной важностью обладают археологические данные, которые рассмотрены в следующих разделах книги. Эти данные указывают на микенское происхождение если не всех "народов моря" то, по крайней мере, филистимлян. В качестве восточных пределов их странствий постоянно фигурирует Кипр, но, вероятно, он не был их родиной.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАССЕЛЕНИЕ "НАРОДОВ МОРЯ"

После волны разрушений, которая прокатилась по Греции в конце 13 века до н.э., там возникли новые формы микенской керамики. В основном эти новые формы базировались на старых традициях, но появились стилистические нововведения и местные особенности, характерные для разных центров. Эта новая фаза обозначена как "Микены IIIС", она имеет еще более подробную рубрикацию в соответствии с хронологически-

ми и региональными отличительными чертами. Одна такая подгруппа, обозначенная как "Микены IIIСІВ", была особенно распространена на Кипре. Ученые связывают это обстоятельство с тем, что на острове поселились беженцы из разрушенных городов Греции. Сосуды этой подгруппы имеют типично микенскую форму. На светлом, иногда зеленоватом фоне одной лишь коричнево-черной краской изображались характерные микенские мотивы: спирали, геометрические узоры, птицы, рыбы. Посуда, идентичная найденной на Кипре, была обнаружена и при раскопках филистимских городов Ашдод и Экрон, в слоях, относящихся к самому началу обживания "народами моря" этих мест (Ашдод, слой XIII, и Экрон, слой VII)⁹. В обоих городах эти слои непосредственно перекрывают последний горизонт поздней бронзы. Нейтронный анализ показал, что керамика Микены IIIСІВ, найденная в Ашдоде и Экроне, была изготовлена на месте¹⁰. Подобная микенская керамика из группы Микены IIIС была обнаружена в Акко и Бет-Шеане, хотя и в меньших количествах, а также вдоль побережья Сирии и Ливана.

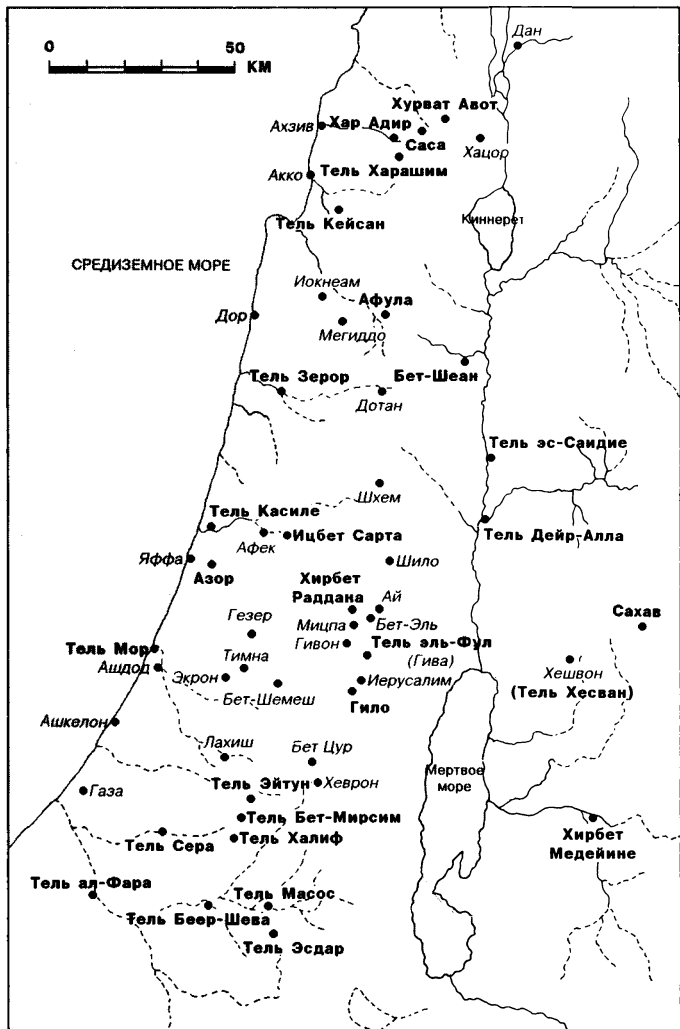
Явное сходство керамики Микены IIIСІВ из Филистии с кипрской керамикой, а также большое количество керамических изделий в обоих этих районах наталкивают на мысль, что здесь существовали поселения мигрантов общего происхождения. Те группы "народов моря", которые поселились на Кипре, ученые называют "ахейцами", соотнося их с беженцами из Микен; в Филистее производителей керамики Микены IIIС следует

считать филистимлянами¹¹. Отсюда можно сделать вывод, что филистимляне были группой микенских греков, которые мигрировали на восток, столкнулись с египтянами в восьмой год правления Рамсеса III, а впоследствии заселили Филистею. На первоначальном этапе их жизни в Ханаане они продолжали изготавливать на новом месте привычную им монокромную керамику. Через несколько десятилетий, в результате знакомства с местными ханаанскими и египетскими художественными традициями, пришельцы перешли к иному стилю, двуцветному, известному также как "филистимский", поскольку он зародился в Филистее.

Таким образом, первоначальная фаза филистимского расселения должна быть датирована временем между восьмым годом правления Рамсеса III и концом египетского владычества в Ханаане (около 1150 года до н.э.). В течение этого периода – железный век IA – филистимляне сохраняли верность микенским традициям, основывая те самые городские центры Филистии, которые упоминаются в Библии, – пять городов, где правили сераны.

ПЛАНЫ И СТРАТИГРАФИЯ ГОРОДОВ

Из пяти главнейших филистимских городов три: Газа, Ашкелон и Ашдод, – расположены на Прибрежной равнине, первые два непосредственно на побережье, а третий в трех километрах от моря, за полосой дюн. Гат и Экрон располагались в нижней Шфеле. Из этих пяти городов лишь в

ПАМЯТНИКИ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА I. Древние названия выделены курсивом.

Ашдоде и Экроне (Тель Микне), а также отчасти в Ашкелоне археологические раскопки были доведены до филистимских слоев.

В Ашдоде первое филистимское поселение (слой XIII), хотя и не имело крепостных стен, было хорошо спланировано и представляло собой густонаселенный город, занимавший площадь примерно в двадцать акров. Наряду с местной керамикой в ханаанских традициях здесь производились и сосуды в стиле Микены IIIСІВ. Следующие слои (XII-XI) показывают последовательную перестройку филистимского города в 12 и 11 столетиях до н.э. В слое XII развалины укреплений последнего города бронзового века II (слой XIV) послужили основой для мощной городской стены. К концу 11 века до н.э. (слой X) Ашдод вырос до площади в сто акров и стал, таким образом, одним из крупнейших городов в стране. В это время он был окружен прочной крепостной стеной с мощными воротами. В таком виде город существовал долго еще в железном веке II¹².

Идентификация Экрона с Тель Микне основана на библейском описании северной границы колена Иехуды (Исх. 15:10-11). В соответствии с этим описанием, Экрон был расположен к западу от Бет-Шеана и Тимны, на юг от ручья Сорек. Тель Микне, занимающий площадь около 50 акров, является одним из крупнейших городищ железного века в Палестине. Широко представленная в Тель Микне керамика Микены IIIСІВ показывает, что уже в первоначальный период своего проживания в этой местности филистимляне заселили всю площадь городища (слой VII). Уже

в это время (первая половина 12 века до н.э.) Экрон стал важным городским центром и продолжал процветать до начала 10 века, что видно по находкам в следующих трех слоях (VI-VI). В это время город был укреплен, в нем были построены большие общественные здания и ремесленные кварталы. Искусные изделия, относящиеся к этому периоду, указывают на постоянные связи Экрона с Кипром и Эгейским миром. В слоях VI-V широко представлена типичная филистимская двуцветная керамика, а в слое IV она уступает место новому стилю, отличительной чертой которого является коричневато-красный ангоб¹³. В Ашкелоне, третьем филистимском городе, где производились раскопки, до сих пор были обнаружены лишь незначительные остатки филистимских слоев.

О существовании филистимских поселений в центральной части Филистии у нас по-прежнему очень мало сведений. За исключением только что перечисленных городов, где производились раскопки, ученые обследовали весьма немногочисленные поселения, а результаты полевых исследований еще не были тщательно проанализированы. В Тель Море на месте разрушенной египетской крепости возникла неукрепленная деревня (слой IV-III), которая, возможно, служила портом Ашдода. Тель Циппор на юге Прибрежной равнины, к востоку от Ашкелона, является единственным примером маленького сельского поселения, где жизнь продолжалась еще со времен поздней бронзы.

Филистимляне заселили также ряд мест вдоль реки Яркон. Среди них наиболее значительным

был Тель Касиле, который представлял собой уникальный пример городского поселения, основанного филистимлянами на необжитом месте¹⁴. Город располагался на северном берегу Яркона, на куркаре примерно в двух километрах от моря. Выбор места, по-видимому, был связан с тем, что филистимляне занимались мореходством: в устье реки Яркон была удобная гавань. Три археологических уровня (слои XII-X) соответствуют нескольким этапам строительства, ранний из которых начался во второй половине 12 века до н.э. Город был разрушен страшным пожаром, возможно, в 10 столетии до н.э., т.е. во время завоевания этой области израильянами при царе Давиде. Другие поселения филистимлян на Ярконе, Афек и Тель Гериза, были, скорее всего, малолюдны и не имели особого значения. Удивительно, но и Яффа, естественный порт к югу от Яркона, также в ту эпоху практически не использовалась, зато в близлежащем Азоре обнаружено кладбище, свидетельствующее о существовании здесь значительного филистимского поселения.

Три городища на севере Шфелы: Гезер, Тель Баташ и Бет-Шемеш – подтверждают, что филистимляне проникли и в этот регион. В Гезере железному веку I соответствуют четыре слоя, один из которых довольно беден и датируется железным веком IA, т.е. до появления двуцветной филистимской керамики. Три другие (слои XIII-XI) свидетельствуют о развитии города в 12-11 веках до н.э., хотя никаких укреплений этого периода не обнаружено. Филистимская керамика фигурирует лишь в весьма незначительных количествах,

что позволяет предположить, что Гезер оставался в основном ханаанским городом, отчасти населенным филистимлянами или теми, кто находился под их управлением¹⁵.

Тель Баташ, располагавшийся на берегу ручья Сорек, в девяти километрах к югу от Гезера и в семи километрах к востоку от Экрона, идентифицируется с Тимной – филистимским городом, который упомянут в Книге Судей в связи с Самсоном (Суд. 14-15). Эта идентификация основана на описании северных границ земель колена Иехуды в Книге Иехошуа бин-Нуна (ИБН. 15:10); согласно этому описанию, Тимна располагалась между Бет-Шемешем и Экроном. Был выявлен лишь один жилой слой, относящийся к филистимлянам (слой V). В то время это был густонаселенный, издавна процветавший город. Сохранились остатки его фортификационной системы; в изобилии встречается филистимская расписная керамика¹⁶.

В Бет-Шемеше, в семи километрах к востоку, единственный слой железного века I (слой III) содержит множество филистимской керамики. Бет-Шемеш упоминается в Библии как израильский город эпохи Судей (I Сам. 6:9-15 и др.); по своей материальной культуре это поселение не отличается от соседнего филистимского города Тимны. Этот феномен показывает, что определить этническую принадлежность на основе памятников материальной культуры бывает совсем не просто.

Свидетельства о филистимских поселениях в южной Шфеле довольно противоречивы. Лахиш, главный ханаанский город этого региона, не был всегда населен: после разрушения города в сере-

дине 12 века до н.э. (слой VI) он пустовал вплоть до эпохи Объединенного царства. Однако в городищах Шфелы встречаются филистимские находки. В Тель Эйтуне, к юго-востоку от Лахиша, в богатых пещерных гробницах были найдены великолепные образцы филистимской керамики. Хотя петрографический анализ этой керамики позволил установить, что она из района Прибрежной равнины, находки в этих богатых захоронениях подтверждают присутствие филистимлян в Тель Эйтуне. Сходная керамика была обнаружена в Тель Бет-Мирсима (слой VII) и в Тель Халифе (слой VII), где в железном веке существовали неукрепленные и лишь частично заселенные поселения¹⁷. В целом определить степень заселения филистимлянами этого региона довольно сложно.

В северо-западном Негеве и на юге Прибрежной равнины филистимляне, скорее всего, преобладали среди прочих групп населения. В Тель Серре в слое VII был раскопан филистимский неукрепленный город, относящийся к 11 веку до н.э. В Тель эль-Джемехе было раскрыто несколько жилых слоев; среди них археологи обнаружили керамическую мастерскую с печью, которая может считаться единственной бесспорно филистимской из всех известных на сегодняшний день. В Тель ал-Фаре (южн.) филистимляне, по-видимому, с конца позднего бронзового века использовали египетскую крепость, поэтому могильник, прилегающий к холму, представляет значительный интерес. Также и в Дейр эль-Балахе поверх развалин египетской крепости времен позднего бронзово-

го века были обнаружены остатки бедного филистимского поселения.

Таким образом, филистимляне составляли основу динамического и живого поселенческого процесса в Филистее, в ходе которого возникали большие, по плану построенные города и маленькие деревни. И напротив, основные ханаанские города, такие, как Хацор и Лахиш, в это же самое время были оставлены жителями. Следовательно, филистимляне, а возможно и другие "народы моря", были основными городскими жителями в Палестине в 12-11 веках до н.э. Этот аспект культуры "народов моря" важен для определения их происхождения, ибо городской образ жизни должен быть частью их культурного наследия.

Керамика Микены IIIСІВ, обозначающая, на наш взгляд, начальную стадию филистимского заселения страны, найдена лишь в Ашдоде и Экроне, принадлежавших к филистимскому пятиградию. Во всех прочих поселениях присутствие филистимлян началось лишь на этапе филистимской двуцветной керамики, которая появилась, по нашему мнению, лишь после окончания египетского владычества в середине 12 века до н.э. Итак, мы наблюдаем процесс проникновения филистимлян из их главных городов в окраинные области Филистии. Процесс этот, вероятно, не означал уничтожения местного ханаанского населения, но скорее, замену египетской власти филистимской.

ФИЛИСТИМСКАЯ ДВУЦВЕТНАЯ КЕРАМИКА

Типичная филистимская двуцветная керамика развилась из местной разновидности сосудов типа Микены IIIСІВ, которые характерны для первой фазы филистимского заселения. Новый стиль появился около середины 12 века до н.э. и сохранился с некоторыми незначительными изменениями до конца 11 века. Хотя основное влияние было микенским, ханаанские традиции также прослеживаются в этой керамике, особенно в использовании двух цветов: красного и черного, что было неизвестно микенским мастерам; кроме того, в некоторых особенностях формы и декора можно усмотреть и египетское влияние. Словом, этот стиль был весьма эклектичен.

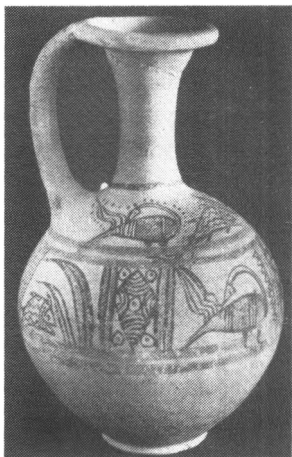
Большинство сосудов сохраняло традиционно микенскую форму. Чаще других встречаются колоколовидные чаши с двумя горизонтально расположенными ручками; кратеры, напоминающие по форме чаши, но более крупные и с выделенными венчиками; "стремневидные" сосуды, кувшины с

Образцы филистимской керамики.

педилками и цилиндрические пиксиды¹⁸. Два вида "бутылей" напоминают современные им кипрские сосуды: узкие, высокие емкости и "бутыли" в форме рога. Лишь несколько из найденных сосудов, чьи формы были позаимствованы из местного хаанаанского ассортимента (кувшины определенной формы и фляги), были расписаны по канонам филистимского декора.

Переход от монохромных изделий в стиле Микены IIIС местного изготовления к новому стилю, отличительной чертой которого был черно-красный узор по белесому светлому ангобу, был стратиграфически и стилистически выделен в Тель Микне (слой VI), где самая ранняя двуцветная филистимская керамика фигурировала наряду с местной монохромной посудой (Микены IIIС). Несколько сосудов (особенно кувшин из Тель Эйтуна и колоколовидная чаша из Ашкелона) четко

Филистимский кувшин из Тель Эйтуна. Декор этого сосуда очень похож на стиль Микены IIIС, хотя роспись двуцветная.

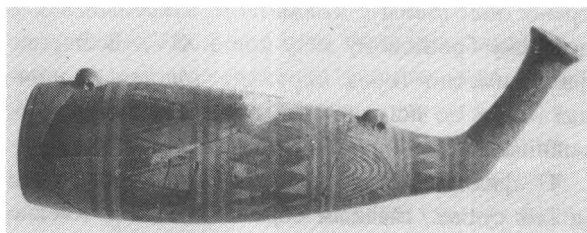
показывают этот переход, поскольку их двуцветный декор весьма сходен с монохромной росписью типа Микены IIIС.

Филистимская керамика обычно расписывалась фризами, каждый пояс изображений был ограничен несколькими горизонтальными линиями. Часто также вертикальные линии делили фризы на триглифы и метопы. Большей частью, стилизованные мотивы этих росписей восходили к микенским прототипам, особенно это заметно в изображениях птиц. Птицы явно считались священными, поскольку их изображения украшали и корабли филистимлян на рельефах Мединет-Абу, а они известны также по филистимским культовым сосудам. Рыбы, довольно частые в керамике Микены IIIС, в мотивах филистимской продукции встречаются редко. Среди геометрических мотивов, заимствованных из Микен, наиболее характерны спирали, как отдельные, так и представленные зеркальными парами. Известны примеры натуралистического изображения египетского лотоса, но, как правило, мотив лотоса передается схематически в виде ряда вытянутых треугольников. Лишь немногие мотивы можно считать истинно ханаанскими.

Во второй половине II века до н.э. имело место незначительное снижение качества филистимской керамики, а некоторые мотивы, например птицы, исчезли. Тем не менее, стиль просуществовал до конца столетия¹⁹.

Филистимскую керамику всегда находят вместе с комплексом, типичным для железного века I, связанным с традициями ханаанского гончарства.

В Тель Касиле, например, расписная филистимская керамика составляет около 20% от всех находок. Вся филистимская и прочая керамика изготовлялась на месте (возможно, в одних и тех же мастерских), что удалось показать нейтронным анализом. По всей видимости, хотя бы некоторые из мастеров, производивших филистимскую керамику, были местного, ханаанского происхождения; они усвоили эгейские вкусы завоевателей и производили керамику нового филистимского типа так же хорошо, как свою местную.

Филистимский рогообразный сосуд из Тель Касиле. Напоминает по форме сосуды того же времени с Кипра.

Филистимскую керамику обычно находят в районах филистимского расселения. Небольшие ее количества, обнаруженные в центральных нагорьях, в Саронской, Изреельской и Бет-Шеанской долинах и даже в Верхней Галилее (Дан) почти наверняка происходят из Филистии и попали в эти места в результате торговли или военных походов.

АРХИТЕКТУРА

Укрепление и планировка городов, жилые здания

Главные города филистимлян были хорошо укреплены. В Ашдоде в слое XII зафиксированы остатки городской стены; ее постройка следует за периодом существования неукрепленного поселения, соответствовавшего первой стадии филистимского завоевания Ханаана (слой XIII). Мощная филистимская стена была возведена на руинах крепостной стены с казематами, относившейся к позднему бронзовому веку (слой XIV). В Экроне филистимский город окружала толстая кирпичная стена, но пограничный город Тимну, видимо, защищала весьма скромная ограда.

О филистимской городской планировке мы можем судить, главным образом, по Тель Касиле и в некоторой степени по Ашдоду. В Тель Касиле на площади в четыре акра прослеживается постепенное развитие города в трех последовательных уровнях. Самый ранний слой (XII) свидетельствует о довольно плотной застройке в центральной части города, тогда как ближе к окраинам дома стояли значительно реже. Городское святилище было обнесено стеной протяженностью 25 м с востока на запад. Далее к югу стояло общественное здание. В следующем слое (XI) город был застроен более плотно, появилось множество новых домов. Существенные изменения в городском устройстве наблюдаются в третьем "филистимском" слое (слой X, сер. 11 века до н.э.), где

впервые была обнаружена сеть улиц, пересекающихся под прямым углом, которая разделяла город на отдельные кварталы.

Филистимские некультовые общественные здания известны нам лишь по находкам в Тель Касиле и в Тель Микне (Экроне). Здание в Тель Касиле располагалось в раннем слое (XII); в нем был большой зал (внутренняя длина 6,7 м), построенный из оштукатуренного сырцового кирпича. Вдоль стен располагались выложенные из кирпича скамьи. В центре зала находился кирпичный оштукатуренный очаг. Строение в Тель Микне (слой V-IV, конец 11 – начало 10 веков до н.э.) было, видимо, дворцом или жилищем знатного горожанина. В него входила большая зала (или внутренний двор), где остались основания двух колонн и свободностоящий очаг; три квадратные комнаты в восточной части выходили в этот главный зал. Примечательно наличие очагов одного типа в обоих этих зданиях: в ханаанской архитектуре они неизвестны, зато распространены в Анатолии и Эгейском мире, кроме того, в это же время они употреблялись на Кипре. Эта архитектурная деталь, видимо, была принесена филистимлянами из их родных краев.

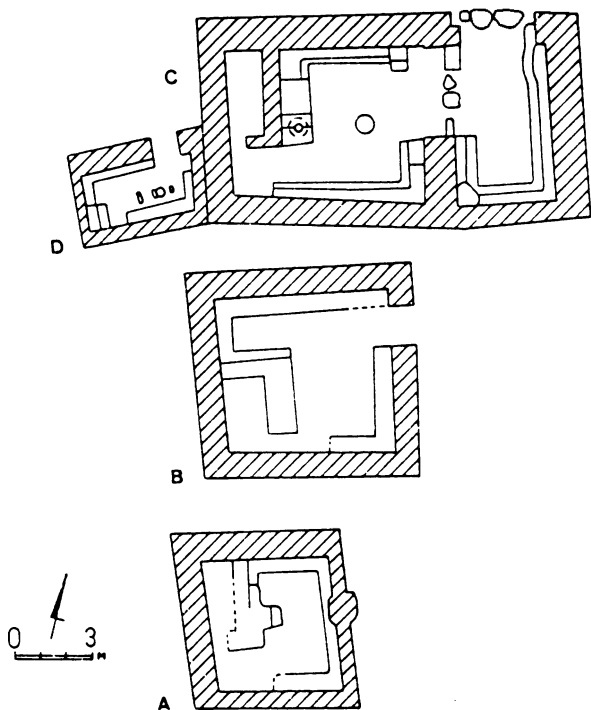
Жилые дома в Тель Касиле (слой X) в большинстве своем схожи в плане: это были квадратные или прямоугольные строения средних размеров 10 x 10 м, они включали в себя внутренний двор, где находился ряд деревянных колонн на необработанных каменных базах. Одна часть двора оставалась открытой, а другая, с навесом, служила загонem для домашних животных. За

двором, иногда параллельно ему, располагались жилые помещения. Столбы во дворе были постоянной архитектурной чертой в типичном жилище железного века, которое, соответственно, называется "строение со столбами"; некоторые из них относятся к разновидности "четырёхкомнатных" домов, распространённых с II века до н.э. Во дворах размещались печи, ткацкие станки (от которых сохранились лишь глиняные грузила), а также устройства для обработки сельскохозяйственной продукции (злаков, оливок и винограда).

В Ашдоде единственное полностью раскопанное жилое здание имело совершенно другой план (что, возможно, отражало иноземные традиции): оно состояло из большого зала, крыша которого поддерживалась двумя опорами, и комнат по бокам от него.

Храмы в Тель Касиле

При раскопках в Тель Касиле был обнаружен единственный на сегодняшний день филистимский культовый центр. В трех последовательных слоях (XII-X) были обнаружены три храма. Самый ранний слой (XII) представлял собой небольшое кирпичное строение (внешние размеры 6,4 x 6,6 м), которое состояло из одного-единственного зала, вход в который располагался с восточной стороны. Напротив двери было устроено возвышение, где стояла статуя божества, а вдоль стен шли скамьи для приношений. К востоку от храма располагался широкий двор, в котором было несколько слоев пепла, органических

Планы филистимских храмов в Тель Касиле: А – горизонт XII; В – горизонт XI; С – горизонт X; D – малое святилище в горизонтах X-XI.

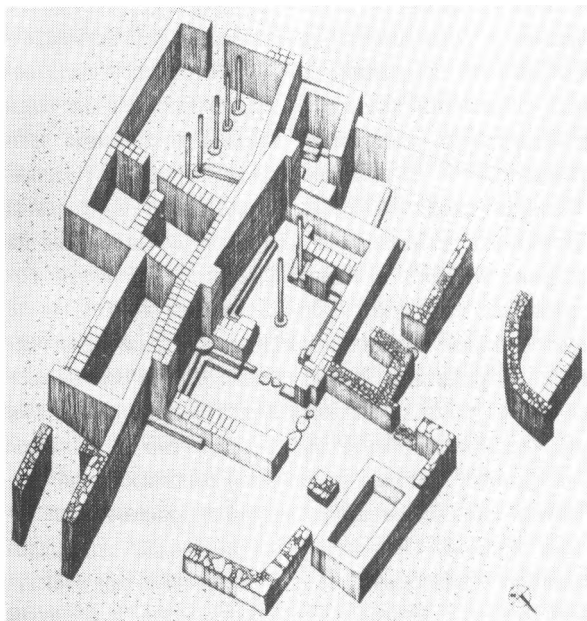
остатков, а также кости животных, что говорит о приносившихся здесь жертвах.

В следующий период кирпичное здание было заменено каменным строением, несколько бóльшим, чем предыдущее (внешние размеры 5,75 x 8,50 м). На этот раз вход был устроен в северо-восточном крае. Вдоль стен по-прежнему шли сплошные скамьи, а в западной стороне на-

ходило маленькое помещение, служившее сокровищницей храма: в ней было обнаружено множество культовых предметов и приношений. К западу от главного храма было построено вспомогательное святилище – небольшое однокомнатное помещение со смещенным по оси входом, скамьями вдоль стен и возвышением в углу. Возможно, это был храм какого-то второстепенного божества, не исключено, что "супруги" главного бога. Эта практика сооружения вспомогательного маленького храма подле главного святилища была неизвестна в ханаанской архитектуре, но находит соответствия в Эгейском мире и на Кипре, где такие комплексы известны в 13-12 веках до н.э. В последней фазе слоя XI во дворе была выкопана яма-ботрос для ритуального захоронения культовых предметов, отслуживших свой срок. В ней было найдено множество керамических сосудов и костей животных.

В третий период (слой X) храм был перестроен с использованием трех старых внешних стен. Пол был приподнят, а при входе было пристроено небольшое помещение, за счет чего возникал эффект "смещенного по оси" входа. Вдоль стен располагались оштукатуренные скамьи, в западной части зала находилось возвышение, а за ним – сокровищница. Потолок главного зала покоился на двух кедровых колоннах, стоявших на хорошо вытесанных цилиндрических базах из известняка. Храмовой двор был окружен каменными стенами, которые отделяли его от остальной части города. Внутри двора находился квадратный алтарь для жертвоприношений. Маленький храм с западной

стороны, выстроенный еще в предыдущий период, продолжал служить и в этот; теперь к нему был пристроен отдельный двор.

Тель Касиле. Объемная реконструкция раскопа С по горизонту X. Справа: культовый комплекс. Слева: жилой квартал.

Три храма в Тель Касиле различаются между собой по плану, но относятся к одной культуре и были построены приблизительно в одно время – между сооружением первого и третьего прошло не более 150 лет. Такие вариации в храмовой архитектуре раньше в Ханаане не встречались; напро-

тив, единый тип культового здания сохранялся здесь на протяжении долгого времени. Поэтому можно предположить, что филистимское население, так же, как и микенское, не имело своей четкой традиции религиозной архитектуры. Планы храмов в Тель Касиле, в целом, не соответствуют ханаанской традиции, хотя и отражают некоторые тенденции храмов позднего бронзового века в Палестине, например, храмов в Лахише или святилища в Тель Меворахе. С другой стороны, очевидно сходство храмов Тель Касиле с храмами Эгейского региона (в Микенах и в Филадельфии на острове Мелос) и Кипра (Китион). Все эти сооружения датируются 13-12 веками до н.э. и не имеют более ранних корней в эгейской архитектурной традиции. Храмы такого типа появились еще в поздний бронзовый век в Ханаане, но, как мы указывали выше, они достаточно нетипичны для самого Ханаана и, по всей видимости, не являются основным архитектурным видом ханаанских храмов. Остается пока неясным, существовала ли взаимосвязь между храмовой архитектурой Леванта, Кипра и Эгейского мира, и в каком направлении шло влияние. Так или иначе, безусловно, что в конце микенского периода и во время переселения "народов моря" в Восточное Средиземноморье существовали некоторые общие черты в храмовой архитектуре.

КУЛЬТОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Два типа филистимских глиняных статуэток были продолжением микенской традиции. Один тип (он называется "ашдодским", потому что единственную неповрежденную статуэтку такого типа нашли в Ашдоде) является схематическим изображением сидящей на стуле богини. По стилю "ашдодская" статуэтка сходна с микенскими, также представляющими сидящих богинь. Ко второму типу относятся статуэтки, изображающие скорбящую женщину с руками, воздетыми к голове; такие фигурки обычно прикреплялись к ободкам глиняных кратеров, использовавшихся как погребальная утварь. Оба типа свидетельствуют о преобладании микенского религиозного наследия, сохраненного филистимлянами, хотя значительные стилистические изменения очевидны.

Множество ритуальных сосудов было найдено в храмах Тель Касиле. Некоторые из них продолжают ханаанские художественные традиции, другие представляют собой оригинальные произведения искусства, третьи указывают на связи с Кипром. Орнаментированные цилиндрические подставки, на одной из которых изображены танцоры, а на другой – львицы, поддерживали чаши, которые, возможно, использовали во время священных трапез в этих храмах. Головы и крылья птиц, украшающие некоторые из этих сосудов, напоминают птичьи головы на кораблях "народов моря" с рельефов в Мединет-Абу. Хорошо сохранилась также чаша в форме львиной головы, которая также напоминает сосуды сходного типа в

других местах, связанных с "народами моря" в Палестине. Прототипы таких чаш, относящиеся к позднебронзовому веку, известны по находкам в Угарите, где они, возможно, восходили к эгейским образцам²⁰. Одна из уникальных находок – сосуд для возлияний в виде женской фигуры. Голова женщины служит горлышком сосуда, на месте сосков сделаны отверстия для жидкости. Сосуд этот, возможно, использовался в каких-то ритуалах, связанных с культом плодородия. Другие типы сосудов для возлияний – *керносы* – полые кольцевидные сосуды с прилепленными "носиками"-сливами в виде животных, гранатов или кувшинчиков и "керновидные" чаши с полыми венчиками и "носиками"-сливами в виде животных или птиц. Оба эти типа сосудов часто находят в раскопках данного периода в Филистее и на Кипре.

Среди других культовых сосудов был найден кувшин с пятью отверстиями, в котором росли священные растения. Интересна также керамическая плакетка в форме фасада храма, где рельефно изображены двое богов или богинь. Две эти фигуры были основательно затерты, возможно, завоевателями города, перед тем, как храм, в котором плакетка была обнаружена, предан огню. Были найдены также глиняные маски в виде человеческих лиц и звериных морд, которые могли носить жрецы во время священных обрядов, а кроме того, морская раковина, служившая в качестве трубы, что было общей культовой практикой по всему средиземноморскому бассейну. Среди приношений в святилища были такие драгоценные предметы, как бусы, металлические из-

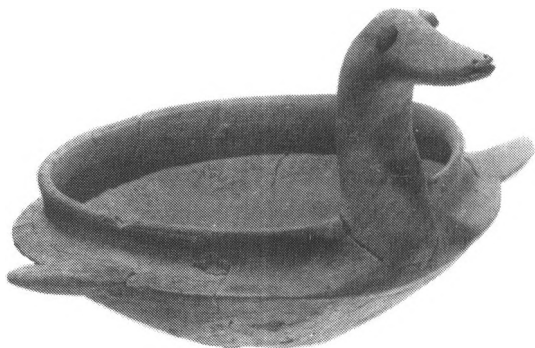
Тель Касиле.

Сосуд для возлияний
в виде женской фигуры
(высота 32,5 см).

Груды выполняли
функции сливов.

Очевидно, использовался
в ритуалах, связанных
с культом плодородия.
Найден в яме-ботросе
в горизонте XI.

Вотивный сосуд в форме птицы из Тель Касиле (диаметр 24 см). Птицы украшают корабли "народов моря" на рельефах из Мединет-Абу, они являются также распространенным мотивом филистимской керамики.

деля, слоновая кость, алебастровые сосуды и множество керамических сосудов. Все это показывает степень богатства и творческую активность населения Тель Касиле во время железного века

ГЛИПТИКА И ПИСЬМЕННОСТЬ

Среди найденных в филистимских городах предметов есть каменные печати, большей частью конической или пирамидальной формы со схематическими и геометризованными изображениями фигур людей и животных. На двух печатях (из Ашдода и Тель Баташа) изображены сидящие фигуры – люди, играющие на музыкальных инструментах (своего рода арфах). Эти печати, несомненно, являются изделиями филистимской или других родственных школ глиптики.

На двух печатях из Ашдода есть краткие надписи. Они выполнены линейным письмом, напоминающим доселе не расшифрованное кипро-минойское письмо позднего бронзового века с Кипра. Хотя известно всего несколько знаков, они доказывают наличие филистимской системы письма, вероятно, эгейского происхождения.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Филистимские могильники были обнаружены в Азоре, Тель ал-Фаре (южн.) и в Тель Эйтуне. Некрополи в Тель Зероре и Бет-Шеане приписываются другим " народам моря". Существовало

несколько типов погребального обряда. В Азоре отдельные погребения были совершены в грунтовых ямах, другие представляли собой прямоугольные каменные ящики, а некоторые "саркофаги" были образованы путем соединения двух больших глиняных сосудов с отбитыми шейками. Эти три типа, обнаруженные также в могильнике у Тель Зерора, можно связать с народом тьекел, чей центр располагался близ Дора. Отдельные следы кремации были зафиксированы в Азоре, но насколько обычай сжигать трупы был распространен у "народов моря", пока неясно.

Могильник 600 около Тель ал-Фары (южн.) в северном Негеве состоял из нескольких десятков погребений в грунтовых ямах и пяти погребальных пещер, высеченных в скалах материка и принадлежавших, по всей вероятности, филистимским аристократическим семействам. Они представляли собой склепы, подобные по форме тем, что существовали на более раннем могильнике 900, относящемся к фазе IA железного века. Эта традиция использования погребальных камер была присуща филистимлянам на протяжении 12-11 веков до н.э.

Глиняные антропоморфные саркофаги в прошлом рассматривались как примеры филистимского погребального обряда. Эта гипотеза была основана на двух таких саркофагах, обнаруженных вместе с филистимской керамикой в погребальной камере в Тель ал-Фаре (южн.), а также на сходстве налобного декора на некоторых бетшеанских саркофагах, напоминавших прическу воинов "народов моря" с рельефов Мединет-Абу.

Однако последние исследования, особенно проведенные в Дейр эль-Балахе, продемонстрировали, что такая практика была распространена в Палестине в конце бронзового века в египетских административных центрах. Эти саркофаги гротескного стиля могли принадлежать наемникам из среды "народов моря", которые служили в египетской армии и испытывали воздействие египетских погребальных обычаев. Далее этот обычай был заимствован филистимлянами и, возможно, другими "народами моря", хотя его распространенность после окончания египетского владычества в регионе была весьма ограниченной²¹.

КОНЕЦ ФИЛИСТИМСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Археологическое изучение филистимлян дает нам "по-лабораторному чистый" пример картины возникновения, развития и исчезновения материальной культуры народа-пришельца. Мы должны признать, что филистимская иммиграция в Палестину в середине 12 века до н.э. была единичным эпизодом и не сопровождалась последующими волнами новых переселений. Также необходимо заключить, что пришельцы не вытеснили местное население, но превратились скорее в весьма ограниченную численно военную и гражданскую правящую верхушку, господствовавшую над местными жителями. Контакты между двумя группами населения породили эклектическую культуру, ярким археологическим свидетельством которой является двуцветная филистимская керамика. Изо-

лированные от корней своей изначальной культуры, филистимляне подпали под воздействие местной традиции и постепенно растворились в ней. Это был долгий и постепенный процесс. К концу 11 века до н.э. филистимская двуцветная керамика сменилась новым – с лощением по красному ангобу – типом керамики, который стал популярным в последующие столетия. В Тель Касиле это новшество впервые отмечается в слоях XI-X, относящихся к 11 веку до н.э., где встречается также двуцветная керамика. В слое X связь между двумя этими техниками демонстрируется на примере появления черных спиралей на красноангобированных кратерах. Но в слое IX (10 в. до н.э.) расписная керамика исчезает и полностью замещается глазурованными сосудами с красным ангобом.

Культурная ассимиляция филистимлян, однако, не привела к полному изменению их самоидентификации. Независимость их городов-государств сохранялась на протяжении железного века II, что явствует как из политической истории, так и из свидетельств материальной культуры.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ИЗРАИЛЬСКИХ ПЛЕМЕН В ЭПОХУ СУДЕЙ

ВВЕДЕНИЕ

Этногенез израильтян является одной из наиболее спорных проблем в библейской истории. Выдвигались различные мнения, начиная с фунда-

менталистского подхода, приверженцы которого строго придерживаются библейского текста, повествующего о веке патриархов, египетском рабстве, завоевании Ханаана, и кончая противоположной позицией – полным отрицанием историчности библейской традиции. Сторонники этой позиции считают Библию вымыслом и предлагают вместо нее альтернативные реконструкции происхождения израильских племен²².

Мы ограничим себя лишь археологической стороной дебатов. Здесь также существуют серьезные методологические проблемы, поскольку сухие археологические данные можно интерпретировать по-разному. Скажем, слой разрушений в каком-либо ханаанском городе соответствует библейскому рассказу о завоевании Ханаана и может служить подтверждением достоверности библейского повествования, но может также трактоваться иначе. Некоторые поселения, признанные одной группой исследователей как свидетельство расселения израильтян в эпоху Судей, по мнению другой группы археологов, были населены неизраильскими этническими группами. Сравнительная скудость археологических находок, относящихся к этой теме, также порождает противоречивые толкования. Однако, несмотря на эти объективные трудности, недавние исследования при помощи современных средств интенсивного изучения поверхности земли, исследования экологии и этнографических параллелей дали множество новых данных, что позволяет лучше понять процесс заселения страны израильскими племенами.

ЗАВОЕВАНИЕ ХАНААНА ИЗРАИЛЬСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

Описывая археологический аспект завоевания Ханаана, мы сосредоточим внимание на фактическом положении дел в различных местах страны, которые упомянуты в Библии в связи с этой эпохой²³. Такой подход может показаться несколько анахроничным в свете некоторых новейших взглядов на достоверность библейского повествования об Исходе и завоевании Ханаана. Тем не менее, поскольку археология есть, пожалуй, единственное средство для проверки фактической стороны библейского рассказа, необходимо детальное исследование предмета.

Археологический материал иногда некритически используется в исторических исследованиях. Необходимо постоянно иметь в виду, что данные, полученные при раскопках, могут быть истолкованы различным образом. Эти интерпретации часто субъективны и зависят от определенных исторических воззрений. Рассмотрение рассказа о завоевании в археологическом контексте свидетельствует о сложности самого предмета и возможности разных решений при интерпретации находок.

В изложении истории странствий израильтян в Книге Чисел есть описание битвы с ханаанским царем Арада, жившим в Негеве (Чис. 21:1). Победа израильтян так описывается в Библии: "...и разгромили они их с городами их, и нарекли имя месту тому Хорма" (Чис. 21:3). В соответствии с

этой традицией, израильтяне пришли в район Арада из Кадеш-Барнеа через Хор Хагар. Тщательное археологическое исследование оазиса Кадеш-Барнеа не обнаружило ни единого черепка, относящегося к периоду между поздним бронзовым веком и железным веком I. Местность была обитаемой лишь в III тысячелетии до н.э. и во времена Израильского царства, когда там была построена царская крепость.

Серьезное исследование долины Арада также не обнаружило никаких следов ханаанского поселения позднего бронзового века. В самом Араде обнаружился разрыв между разрушением города и новым его заселением во времена Объединенного царства, когда там было основано небольшое израильское поселение. Столкнувшись с этой проблемой, И.Ахарони провел обследование других городищ в окрестностях, пытаясь найти там ханаанский Арад, но все они были необитаемы в поздний бронзовый век, хотя в двух (Тель Малхата и Тель Масос) существовало население в период средней бронзы II²⁴. Эти археологические данные чрезвычайно важны для оценки степени достоверности библейской традиции применительно к данному району. Отразился ли в библейском повествовании тот ранний период (в данном случае средний бронзовый век II), во время которого эти места населяли ханаанцы? Или выражение "царь Арада" относится к предводителю кочевого или полукочевого племени, от которого не осталось никаких материальных следов (именно так предполагает Б.Мазар, а вслед за ним Ахарони)? Обе эти возможности представляются маловероятными.

ми. Скорее всего, библейские сказания сформировались без строгой исторической основы, в те времена, когда израильтяне начали заселять район Арада – в конце эпохи Судей и в начальный период существования монархии.

Традиция, повествующая о войнах в Заиордании, еще более проблематична из-за отсутствия удовлетворительных археологических данных. В Книге Чисел (21:21-32) рассказывается о войнах израильтян с Сихоном, "царем Амореysким", и о завоевании Хешвона. Впервые Хешвон (Тель Хесван) был заселен в железном веке I, но судя по раскопкам, это было весьма малочисленное поселение. Археологические свидетельства о наличии "Амореysкого" государства в этом районе, которое могло быть завоевано израильтянами, отсутствуют. Нет также доказательств существования Моавитского царства во время железного века I, несмотря на то, что в данной местности было обнаружено несколько поселений той эпохи. История о пророке Валааме из Книги Чисел (22-24) в настоящее время убедительно подтверждена археологическими данными – настенными надписями, найденными в Тель Дейр-Алле около устья Яббока (рус. Иавок), но эти надписи датируются железным веком II (8 и 7 веками до н.э.) и потому не могут служить основанием для датировки этого рассказа рассматриваемым периодом.

Существуют различные оценки повествования о завоевании Ханаана евреями в Книге Иехошуа бин-Нуна (I-II). В то время как некоторые ученые видят в этом тексте доказательство реального военного похода под руководством Иехошуа (И.Ка-

уфман, И.Ядин и др.), другие считают Книгу Иехошуа бин-Нуна литературным произведением, созданным значительно позднее. Тем не менее, даже этот последний взгляд не исключает возможности того, что в деталях повествования отражены реальные исторические события, которые могли иметь место во время процесса израильского расселения. Фактически, в рассказах об Иехошуа упоминается небольшое число городов: Иерихон, Ай, союз городов во главе с Иерусалимом и Хацор. Рассмотрим теперь археологические свидетельства об этих населенных пунктах.

В Иерихоне никаких следов фортификационных укреплений времени поздней бронзы обнаружено не было. Это было истолковано как свидетельство против историчности повествования в книге Иехошуа бин-Нуна. Тем не менее находки в Иерихоне показывают, что во времена позднего бронзового века там существовало поселение, хотя от него почти ничего не сохранилось. Возможно, что, как и в других местах, крупные укрепления периода средней бронзы заново использовались в поздний бронзовый век. Иерихонскому поселению эпохи поздней бронзы (после перерыва) наследовало поселение железного века I. Итак, в случае с Иерихоном археологические свидетельства не могут служить решающим доказательством, на их основании нельзя отрицать историчность ядра Книги Иехошуа бин-Нуна во всем, что касается завоевания этого города.

Описание завоевания Ая точно определяет его положение: "Ай, что близ Бейт-Авена с восточной стороны Бейт-Эля" (ИбН. 7:2). Идентификация

Бет-Эля с деревней Бейтин принята почти всеми специалистами, поскольку в пользу этого имеются географические и археологические данные. Между Бейтином и пустыней к востоку есть только одно место, которое могло быть соотнесено с Аем — это большой холм Эт Тель около Дейр Дибвана. Название холма представляет, в сущности, арабский перевод еврейского библейского имени "Ай", что означает "руины". Между крупным городом раннего бронзового века и маленькой деревушкой, которая была там основана во время расселения израильских племен в 12 и 11 веках до н.э., существует большой временной разрыв. Это отсутствие следов города эпохи поздней бронзы на месте холма или в его окрестностях противоречит изложенному в Книге Иехошуа бин-Нуна и показывает, что библейский рассказ не был основан на исторических реалиях, несмотря на то, что с топографической и тактической точек зрения это было бы вполне возможно. Сюжет об Ае можно объяснить исходя из его этиологической направленности, возникшей в то время, когда на этом месте было израильское поселение, а именно, в эпоху Судей (во время монархии поселение это опустело). Жители Ая были, несомненно, хорошо знакомы с остатками городища эпохи ранней бронзы, ибо именно это и повлияло на возникновение названия города, а также на формирование сказания о завоевании местного ханаанского поселения. Топографические детали, которые были включены в повествование, основывались на непосредственном наблюдении²⁵.

В 10 главе Книги Иехошуа бин-Нуна повест-

вуется о войнах против союза царей под предводительством царя Иерусалима, проходивших в нагорной стране и в Шфеле. В союз входили цари Иерусалима, Хеврона, Ярмута, Лахиша и Эглона. В библейском рассказе упоминается военное завоевание Маккеды, Ливны, Лахиша, Эглона, Хеврона и Двира, а в заключающих главу стихах указывается на приобретение обширных территорий: "И порази́л Иисус всю землю нагорную, и полуденную, и низменные места, и землю, лежащую у гор... от Кадеш-Барнеа до Газы и всю землю Гошен до Гивона" (ИбН. 10:40-41).

Остатки ханаанских городов были обнаружены в Иерусалиме, Лахише и Дви́ре (Хирбет Равуд). В Лахише картуш с именем Рамсеса III является документальным свидетельством для определения времени, не ранее которого могло произойти разрушение этого ханаанского города. Хеврон был важной крепостью в период средней бронзы II, но вполне вероятно, что на всем протяжении эпохи поздней бронзы он был необитаем, покуда в железном веке I поселение не возродилось²⁶. Другие ханаанские северные и южные города Шфелы, такие, как Бет-Шемеш, Тимна, Тель Бет-Мирсим и Тель Халиф, были разрушены к концу позднего бронзового века. Таким образом, во многих поселениях данного района, за исключением Хеврона, археологические свидетельства явно не противоречат библейской традиции.

Хацор описывается в Книге Иехошуа бин-Нуна как крупнейший из всех ханаанских городов: "Хацор же прежде был главою всех царств сих" (ИбН. 11:10). После сражения на водах Мером-

ских Хацор был захвачен: "Впрочем, всех городов, лежавших на возвышенности, не жгли израильтяне, кроме одного Хацора, который сжег Иехошуа" (ИбН. 11:13). Мы видели уже, что Хацор и впрямь был крупнейшим ханаанским городом на протяжении среднего и позднего бронзового века. Позднейший ханаанский город на этом месте (слой XIII), был довольно беден по сравнению с предшествующими, он подвергся разрушению в 13 столетии до н.э., возможно, за полвека до уничтожения Лахиша. Археологи, проводившие раскопки, считают, что конец ханаанского Хацора был связан с приходом израильтян²⁷.

В Книге Судей, особенно в ее первой главе, сохранилось несколько других дополнительных сведений из истории завоевания. Так, в стихе восьмом первой главы имеется упоминание о взятии Иерусалима "сынами Иудиными", что противоречит последующему стиху 21 ("Но иевусеев, которые жили в Иерусалиме, не изгнали сыны Вениаминовы..."), а также во II Книге Самуила (5:6-9), где Иерусалим упоминается как иевусейский город вплоть до взятия его Давидом. Раскопки в Городе Давида выявили несколько массивных каменных террас, устроенных на восточном склоне над источником Гихон в качестве основания для зданий иевусейско-ханаанского города. Однако никаких существенных данных о какой-то особой иевусейской материальной культуре или подтверждений покорения города найдено не было. Поэтому, скорее всего, приведенное выше утверждение из Книги Судей (1:8) либо не имеет реальной основы, либо связано с каким-то

более ранним завоеванием, не имеющим отношения к занятию города израильянами.

Другие источники в Книге Судей сообщают о завоевании Двира, Хормы, Хеврона и Бет-Эля. О некоторых из этих городов мы уже писали. В Бет-Эле в конце этого периода было разрушено укрепленное ханаанское поселение позднего бронзового века. Оно было восстановлено в железном веке I уже как израильский город. Это один из немногих случаев, когда археология может подтвердить подлинность библейского рассказа о завоевании Ханаана.

В Книге Судей (1:27-35), а также в Книге Иехошуа бин-Нуна (13:2-6) перечислены не завоеванные евреями территории в Ханаане. Они включают Бет-Шеан, Таанах, Дор, Ивлеам, Мегиддо, Гезер и Акко, города долины Аялон и прочие. В некоторых из этих мест, таких, как, например, Бет-Шеан, Мегиддо или Гезер, ханаанская культура с дополнительными элементами, привнесенными "народами моря", существовала еще во время железного века I, что соответствует библейским сведениям об этих городах. В других поселениях картина была намного более запутанной. Так, в Таанахе ханаанский город был, видимо, разрушен в конце позднего бронзового века, и на его месте выросла небольшая деревня израильян.

Шхем, один из главных ханаанских центров в Палестине, был расположен в центре наделов колена Менашше и колена Эфраима. Его центральная роль в еврейской традиции была выражена тем, что в Шхеме был вновь заключен союз меж-

ду племенами Израиля и их Богом (ИбН. 24). История Авимелеха (Суд. 9) свидетельствует, что ханаанское население продолжало существовать в Шхеме до конца периода Судей. В самом деле, археологи, проводившие там раскопки, придерживаются мнения, что ханаанский город процветал вплоть до II века до н.э.²⁸

Наш довольно беглый обзор показывает, что в отдельных случаях (в южном Заиорданье, Араде, Ае, Ярмуте и Хевроне) существует явно выраженное несоответствие между археологическими данными и библейской традицией о завоевании, зато в других случаях (Лахиш, Хацор, Бет-Эль) находки ученых подтверждают текст Писания. Поскольку датировка разрушений значительно варьируется (к примеру, Хацор был разрушен на несколько десятков лет раньше, чем Лахиш), мы можем заключить, что даже если израильтяне и завоевали отдельные города, все же их опустошение не произошло одновременно в результате одной военной кампании. Скорее такой процесс разрушения был следствием местных войн, в которых какое-то колено или группа племен сумели овладеть рядом ханаанских городов. Подобные локальные столкновения между израильтянами и ханаанеями были сконцентрированно описаны в Книге Иехошуа бин-Нуна в виде одного завоевательного похода. Таким образом, библейское изложение завоевания Ханаана можно рассматривать как сжатое отражение сложного исторического процесса, в котором некоторые из ханаанских городов-государств, ослабленные и обедневшие после трех столетий египетского влады-

чества, уступили в железном веке I место новому национальному образованию – Израилю.

РАССЕЛЕНИЕ ИЗРАИЛЬТЯН

Интенсивные археологические разведки выявили принципиально новый тип расселения в период железного века I. Сотни мелких поселений возникли в гористых районах Верхней и Нижней Галилеи, на холмах Самарии и Эфраима, в Биньямине, в северном Негеве и в некоторых районах центрального и северного Заиордания. Большую часть этих поселений можно связать с израильскими племенами, хотя в отдельных случаях этническая принадлежность этих племен пока остается под вопросом²⁹.

В Верхней Галилее, внутри границ надела колена Нафтали, было обнаружено около двадцати пяти таких поселений; в основном, они были сосредоточены вокруг горы Мерон. Кроме того, на холмах Западной Галилеи, на территории колена Ашера, также были найдены подобные поселения. Эти маленькие галилейские деревни, площадью приблизительно в 1 акр, жили земледелием. Исключением является одна хорошо спланированная крепость, раскрытая в Хар Адире³⁰.

И в Хацоре, и в Дане, наиболее важных городищах долины Хулы, были обнаружены культурные слои, связанные с израильтянами. В Хацоре существовала маленькая деревня (слой XII-XI) на вершине кургана, тогда как в Дане, наоборот, остатки поселения, принадлежавшего колону Дана,

были обнаружены на всей поверхности древнего холма площадью в 25 акров. Основными находками на месте этих поселений были хрупкие конструкции домашних построек, остатки бронзолитейного оборудования и хозяйственные ямы. Все они были обнаружены на двух последовательных уровнях (слои VI-V). Миграция колена Дана из центральной части Палестины в Галилею подкрепляется обнаружением в Дане сосудов для хранения припасов, так называемых сосудов с "воротничковым венчиком", которые были распространены в центральной части Палестины, но не характерны для Галилеи.

В Нижней Галилее было обследовано около пятнадцати памятников, большинство из них располагались в холмистых районах Шфарама и в округе Назарета, что входил в надел колена Звулона. В отличие от этого, на базальтовых высотах надела Иссахара процесс заселения начался лишь в X веке до н.э., возможно, в результате переселения сюда в период Объединенного царства колена Иссахара с мест его первоначального расселения в Самарийских горах.

Наибольшее количество поселений железного века I расположено в племенных наделах Менашше и Эфраима на центральном нагорье Палестины. Здесь процесс расселения был интенсивен. В наделе Менашше, между Шхемом и Изреельской долиной, к этому моменту насчитывалось около сотни поселений. Самые большие занимали от 10 до 20 акров, тогда как другие располагались на территории от 2 до 5 акров, или на еще меньшей. Земли этого обширного района очень плодород-

ны, в его долинах в течение периода позднего бронзового века процветали такие ханаанские города, как Шхем, Тель ал-Фара (сев.), Дотан и Ивлеам. Многие города железного века I были расположены близко к долинам, а некоторые были найдены даже в восточной части Шаронской равнины, к западу от нагорной страны.

Исследования, произведенные в наделе Эфраима, обнаружили около сотни поселений времени железного века I, кроме этого, семь населенных пунктов располагались в предгорьях к востоку от Афека. Большинство этих поселений в отдаленной гористой местности были очень небольшими, от нескольких домов до площади в 1-1,5 акра застроенной местности. Среди значительных населенных пунктов, исследованных археологами, можно упомянуть Шило, главный израильский культовый центр этого периода, Ай, Бет-Эль, Хирбет Раддана близ Рамаллы, и Ицбет Сарта в предгорьях к востоку от Афека.

В наделе Биньямина располагалось около двенадцати городов железного века I, большинство из них немного восточнее горного водораздела. Раскопки, проведенные в Тель эн-Насбе (близ Рамаллы) идентифицируют его с библейской Мицпой, а Тель эль-Фул, по предположению В.Ф.Олбрайта, соответствует Гиве Биньяминовой, столице царя Саула. Библейское описание войны против Биньямина (Суд. 20-21) упоминает об обнесенном стенами городе, имевшем большое значение. Уровень, соответствующий периоду Судей в Тель эль-Фуле, – это "Период I", самый нижний уровень заселения в границах этого города, однако наход-

ки здесь скудны и включают только редкие развалины поселения, которое указывает на наличие в то время в пределах этого города лишь бедного селения. Так, оказывается, что или идентификация Тель эль-Фула с Гивой ошибочна, или библейская традиция преувеличивает и искажает ее масштабы. Последнее предположение более вероятно, хотя местонахождение Гивы четко засвидетельствовано в Библии, и другого города, который мог бы быть отождествлен с ним, в данном регионе нет.

В Хевронских горах южнее Бет-Лехема и в Шфеле почти не было израильских поселений, даже небольших и существовавших на протяжении одного периода. Немногочисленные селения израильтян в период монархии, возможно, разрослись в города. В таких местах находки железного века I могут быть обнаружены лишь в результате систематических раскопок, как, например, это было в Хевроне, Бет-Цуре или Тель Бет-Мирсима. Единственное поселение в этом регионе, относящееся по времени только к одному периоду железного века I, – это Гило, к югу от Иерусалима³¹.

В полуаридных долинах Арада и Беер-Шевы, где поселений поздней бронзы не было вовсе, лишь немногие были основаны в железный век I. Одним из них был Тель Масос, едва ли не крупнейшее поселение этого периода в стране (он занимал площадь в 20 акров). Поселения Тель Эсдар и Тель Беер-Шева занимали меньшую площадь; оба они также были исследованы археологами. Тель Масос представляет собой случай концентрации массы жителей в одном центральном поселении, возможно, из-за сочетания экологических

факторов (главным образом водных источников) с соображениями безопасности и, что также возможно, особой ролью этого места в торговых путях, связывающих Араву и Заиорданье с Прибрежной равниной. Материальная культура Тель Масоса близка культуре прибрежной Палестины, кроме того, находки указывают на связи с Филистеей, Финикией и Аравой. Ханаанеи и филистимляне, по всей вероятности, проживали там совместно с местным населением, которое могло входить в Израильский союз³². В Тель Беер-Шеве (Тель эс-Саба) постепенное развитие прослеживается начиная с 11 века до н.э. Во время первого периода существования поселения (слой IX) сельники, по-видимому, жили в палатках и бедных хижинах, поскольку археологам удалось обнаружить лишь ямы для хранения продовольствия и цистерны для воды. В следующий период (слой VIII, конец 11 века) была отстроена маленькая деревня, не исключено, что именно в ней жили сыновья Саула (I Сам. 8:2).

Интенсивное заселение продвигалось к югу, на возвышенности Негева. Некоторые ученые склоняются к тому, чтобы датировать начало этого процесса 11 веком до н.э., т.е. одним временем с началом заселения Тель Масоса. Но мы присоединяемся к другой точке зрения, согласно которой заселение началось не раньше 10 века, о чем мы поговорим в следующей главе.

В период железного века I в Заиорданье (в Гиладе, к северу от реки Яббок), в десятке небольших поселений проживало около половины колена Менашше. Точно такие же поселения лю-

дей этого колена были и в Самарийских горах. Кроме того, в Заиорданье известно еще несколько поселений, расположенных южнее.

Разведки и региональные обследования позволяют узнать, как изменилось устройство поселений, сколько жителей там проживало, как они приспособивались к окружающей среде и вели хозяйство. И.Финкельштейн считал, что в поселениях западной Палестины проживало около 60 тысяч человек. Он пришел к такому выводу, сложив площадь известных на сегодняшний день застроенных районов и исходя при этом из расчета 100 жителей на один акр.

У нас есть лишь довольно смутное представление о порядке возникновения поселений и характере их развития в разных регионах. Похоже, что весь процесс начался в начале 12 века до н.э. на центральном нагорье, а также в какой-то степени в Заиорданье и в северном Негеве, тогда как в Галилее большинство населенных пунктов относятся к 11 веку. Вполне очевидно, что в железном веке I поселения возникали в разных регионах страны, независимо друг от друга, жители их были мало связаны между собой. Мы можем лишь в самых общих чертах определить их происхождение. Вероятно, это были потомки пастухов-кочевников, иногда местных, иногда пришедших с окраин страны.

В Тель Масосе, а также в Ицбет Сарте были обнаружены поселения с бедной застройкой, относящиеся к 12 веку до н.э., которые на протяжении следующего столетия разрослись. В Гило культурный слой соответствует лишь одной фазе

обитания; это поселение было покинуто жителями, видимо, в 12 веке до н.э. Большинство прочих раскопанных на центральном нагорье населенных пунктов, таких, как Шило или Ай, похоже, были основаны в 12 веке до н.э. и переживали период процветания в 11 веке. В Хацоре и Дане были обнаружены поселения двух периодов, которые трудно разграничить.

Множество поселений в конце 11 века или в начале 10 века до н.э. пришли в запустение. Некоторые из них (например, Шило, Ай, Хирбет Раддана, Тель Масос и поселения Верхней Галилеи) не были вновь заселены, тогда как другие (например, Тель эн-Насбе, Тель Бет-Мирсим, Бет-Мирсим, Бет-Цур, Хеврон, Дан и Хацор) вернулись к жизни и стали маленькими или даже крупными городами в период монархии. Такая перемена в характере поселений была связана с концентрацией населения в возникающих израильских городах в этот период – с 10 века до н.э. и позднее.

ПЛАНИРОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ И ИХ АРХИТЕКТУРА

Лишь немногие из поселений железного века I были столь основательно обследованы, что можно делать заключения об их устройстве и архитектурных особенностях. Большинство раскопанных населенных пунктов представляли собой открытые деревни, в которых дома располагались по окружности, оставляя большое свободное про-

странство в центре (например, Хурват Авот в Галилее, Ай, Ицбет Сарта, Гило, Тель Масос и Тель Эсдар). В Шило внешние стены крайнего ряда домов образовывали сплошную линию, которая служила в оборонительных целях, как то бывало в некоторых городах позднего бронзового века. В Ицбет Сарте в первый период (слой III, 12 век до н.э.) жилая зона занимала площадь в половину акра. Поселение это, предположительно, включало в себя двадцать два помещения, расположенных овалом вокруг центрального открытого пространства. По мнению Финкельштейна, такая планировка напоминает лагерь полукочевых бедуинов, в чем он усматривает отголоски предшествовавшей пастушеской жизни населения Ицбет Сарты. В Тель Эсдаре (сев. Негев), селении I I века до н.э. площадью в один акр, дома, разделенные проемами, были построены по окружности, центр которой оставался незастроенным. В слое VII Тель Беер-Шевы поселение представляло собой примерно двадцать домов, компактно расположенных по овалу (возможно, этот уровень должен датироваться временем царя Давида). В Тель Масосе же, наиболее крупном населенном пункте того периода, входы в дома находились с наружной стороны, словно соображения безопасности не беспокоили его обитателей.

Гило является единственным поселением из этой группы, которое было частично защищено стеной; она окружала застройку площадью в полтора акра. Стена состояла из построенных по отдельности сегментов, каждый из которых был, вероятно, возведен отдельной семьей или несколь-

кими соседями. Редким образцом крепостной оборонительной архитектуры этого времени является массивный квадратный фундамент башни, обнаруженный близ северной оконечности поселения за пределами укрепленной зоны.

Для этих деревень характерны обширные открытые пространства, возможно, загоны для скота и выкопанные или построенные круглые хозяйственные емкости. Гило, построенное на скалистом обрыве, было разделено каменными стенами на несколько больших зон – по всей видимости, также служивших загонами для скота. К этим загонам были пристроены жилые помещения. Таким образом, скотоводство играло важную роль в системе хозяйства Гило.

Типичным жилищем времени железного века I был дом, крыша которого поддерживалась столбами, так называемый "дом со столбами"; с внутренним двором, разделенным рядами колонн. Мы уже видели прообраз такого типа строения в патрицианском доме в Тель Баташе, но в тот период использование столбов в частных жилищах было сравнительно редким, тогда как в железном веке I оно становится обычным во всех частях страны. Дом в Гило, построенный в 12 веке до н.э., – наиболее ранний пример такого рода сооружений в нагорной стране; колонны здесь представляли собой едва обработанные каменные блоки.

В 11 веке до н.э. в таких поселениях, как Тель Масос или Ицбет Сарта, равно как и во всей Филлистее, получила распространение специфическая разновидность "дома со столбами", известная как "четырёхкомнатный дом". Такие дома в плане

обычно были прямоугольными или квадратными; в их центре находился прямоугольный двор, окруженный с трех сторон закрытыми помещениями или галереями со столбами. В большинстве случаев вход непосредственно вел во внутренний двор. Распространенным вариантом этого типа был и "трехкомнатный дом", состоявший из внутреннего двора, часть которого находилась под крышей, опирающейся на колонны, и закрытого помещения в глубине. Ряды каменных или деревянных столбов встречаются в хранилищах в Шило.

Ицбет Сарта. "Четырехкомнатный дом" (после реконструкции) и обложенные камнем "хозяйственные ямы". Горизонт II (конец 11 века до н.э.).

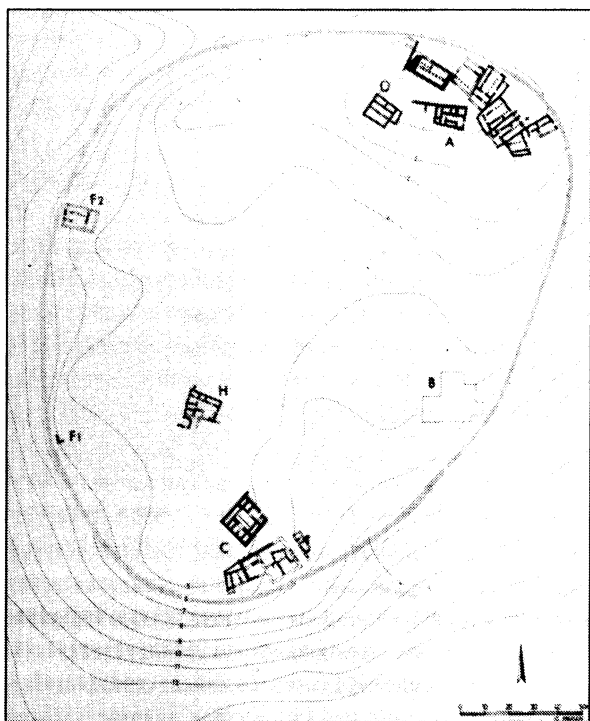
Ряд ученых считает, что тип "дома со столбами" получил распространение среди израильских племен, которые селились в центральной нагорной стране и в северном Негеве. Некоторые ученые полагают даже, что "прототипом" таких зданий бы-

ли пастушеские шатры. Однако распространение "дома со столбами" не ограничивается лишь областью расселения израильских племен. Такие строения были найдены в слоях железного века I в разных районах страны в поселениях разных типов, таких, как ханаанско-финикийские на северных равнинах (Мегиддо – слой VI B; Тель Кейсан на равнине Акко), а также в Филистее и в различных частях Заиорданья. Таким образом, "дома со столбами" были приметой этого периода, архитектурные традиции которого, возможно, коренились в стиле, характерном для южного Ханаана в поздний бронзовый век, и были приняты всеми народами, населявшими Палестину в период железного века I. Среди израильтян, проживавших на центральном нагорье и в северном Негеве, этот тип зданий стал наиболее популярен. Позднее, в период монархии, тип "дома со столбами" стал отличительным признаком израильского домостроения.

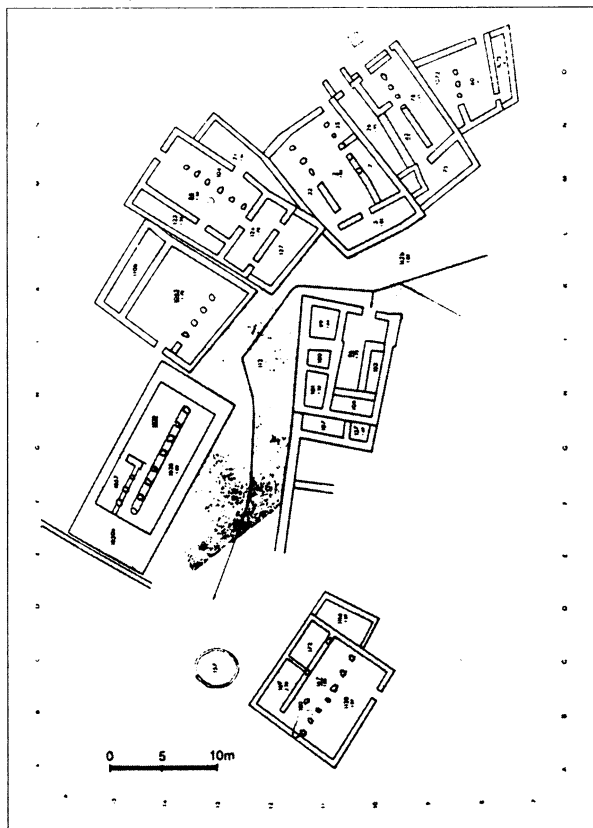
В Тель Масосе жилые кварталы, состоявшие из четырехкомнатных домов, располагались в северной части города, тогда как южная часть была застроена зданиями другого типа. Некоторые из последних были квадратными в плане, площадью 15 x 15 м, состояли из внутреннего двора, разделенного рядом столбов и окруженного комнатами. Этот план напоминает план египетских "резиденций правителя" в южной Палестине периода конца позднего бронзового века и железного века IA. Другие здания второго типа, располагавшиеся в южной части Тель Масоса, были больших размеров, с двором в центре, окружен-

ным помещениями, и походили на жилища ханаанцев. Находки такого рода свидетельствуют о богатстве местных жителей и об их связях с прибрежным районом и с Финикией. Этот квартал, возможно, принадлежал элитарной группе ханаанского происхождения, вероятно, торговцам, имеющим деловые связи с прибрежным районом, Заирданьем и южным Негевом.

Монументальные строения, укрепления, обще-

Тель Масос. Общий план городища.

Тель Масос. План жилого квартала с домами "четырёхкомнатного" типа (горизонт II, 11 век до н.э.).

ственные здания почти не встречаются в израильских поселениях. Единственным исключением является Хар Адир в Верхней Галилее, относящийся к 11 веку до н.э., где квадратная крепость была окружена казематной стеной (т.е. двойной стеной

с внутренними помещениями). Крепость была окружена несколькими небольшими, по-видимому, израильскими деревнями. Ее могли построить в качестве оборонительного центра против растущей силы финикийских городов, а может быть, наоборот, ее строителями были выходцы из Тира и Сидона, и она была защищенным центром в гуще израильских поселений вокруг Хар Адир.

Другим исключением является мощный квадратный фундамент (11,2 x 11,2 м), сработанный из крупных необработанных камней, который был обнаружен в Гило. Возможно, он служил основанием для высокой башни с несколькими внутренними помещениями. Башни упоминаются в Книге Судей как постоянная примета городов того времени (например, в Шхеме, где башня идентифицируется с городским храмом (Суд. 9:46-49), или в Пнуэле (Суд. 8:17), или в Тефесе (Суд. 9:50-52). Но обнаружить такую монументальную постройку в маленьком и удаленном поселении Гило было весьма удивительно. Это открытие проливает дополнительный свет на характер израильских поселений в нагорной стране. Такого рода башня должна была служить для защиты жителей в случае атаки врагов. В Гило, которое имело выход к Эмек Рефаим³³ и Иерусалиму, потенциальной угрозой мог быть иевусейский Иерусалим, оставшийся, согласно библейским источникам, незавоеванным вплоть до времени Давида.

Обнаруженные археологами цистерны для воды, хозяйственные ямы и террасированные склоны показывают, сколь хорошо приспособились поселенцы к новым окружающим условиям. В.Ф.Ол-

брайт, а вслед за ним И.Ахарони подчеркивают важность наличия оштукатуренных цистерн, изобретенных израильянами: эти емкости позволяли им селиться в таких местах нагорной страны, где постоянных источников воды было мало. Однако новые исследования отвергают этот взгляд. Подобные цистерны существовали уже в средний бронзовый век (в Хацоре), а что касается израильских поселений, то, фактически, они были обнаружены лишь в немногих местах (например, в Ае и Хирбет Радане). Большинство поселений пользовались водой из маленьких источников, порой расположенных очень далеко (как, например, в Гило). Для хранения воды в этих местах могли служить широко использовавшиеся глиняные пифосы.

В большинстве израильских поселений, расположенных в местах, пригодных для выращивания злаков, были обнаружены амбары и ямы, выкопанные в земле и оштукатуренные или выложенные камнями. Множество таких находок было сделано в Дане, Тель Дейр Алле, Тель Зероре, Ицбет Сарте и Тель Бет-Мирсима. В Ицбет Сарте ученые вычислили вместимость таких хранилищ и обнаружили, что она значительно превышала количество зерна, необходимого для удовлетворения нужд обитателей этого поселения. Из этого факта был сделан вывод, что экономика данного поселения и других, подобных ему, была основана на меновых сделках с жителями нагорной страны, которые занимались садоводством и скотоводством.

Сельское хозяйство, ведущееся на крутых по-

росших лесом склонах, требовало расчистки земли, что, несомненно, составляло одну из сложнейших задач для жителей этого региона. Это видно из следующих слов, обращенных Иехошуа к Эфраиму: "Пойди в леса и там, [...] расчисти себе место" (ИбН. 17:15). Уничтожение лесов сопровождалось сооружением террас на крутых склонах. Процесс террасирования продолжался много столетий и в итоге привел к сложению специфического уступообразного ландшафта, сохранившегося в Палестине до наших дней.

КЕРАМИКА

Для поселений нагорной страны характерен довольно бедный ассортимент глиняных сосудов, ограниченный лишь основными типами, необходимыми для поддержания элементарного уровня материальной культуры. Отличительной приметой этой культуры являются большие сосуды для хранения, вероятно, воды (пифосы). Их найдено гораздо больше, чем керамики всех прочих форм. Существовали также сосуды для хранения и переноски жидких продуктов (таких, как вино и масло), горшки для приготовления пищи и многие другие типы керамики. Расписной декор полностью отсутствует, но в некоторых регионах встречаются нарезной и простейший штамповидный орнамент. В целом, керамика сильно отличается от ханаанско-филистимской культуры Прибрежной равнины до Изреельской долины.

Важным критерием в определении местных

особенностей являются пифосы. Наиболее распространенным типом в центральной Палестине по обе стороны Иордана, от Изреельской долины на севере до Хеврона на юге, является пифос с "воротничковым венчиком". Это, как правило, большой (около 1,2 м высоты) сосуд овальной формы, его устье сделано в виде толстого ободка, вывернутого наружу, а шейка имеет утолщение, или "воротничок". Древнейший образец таких пифосов был найден в Афеке в слое 13 века до н.э.; широкое использование этих сосудов в поселениях железного века I навело ученых на мысль об использовании их в качестве индикаторов для определения материальной культуры израильтян. Этническая атрибуция, тем не менее, должна проводиться с особой осторожностью, ибо сходные пифосы были найдены также в Мегиддо и в Тель Кейсане, где вплоть до 11 века до н.э. существовала ханаанская культура. Кроме того, такие находки имели место в Сахаве в Заиорданье, где, вероятно, обитали аммонитяне. С другой стороны, этот тип неизвестен в северном Негеве, где также существовали поселения израильтян.

Находка пифосов с "воротничковым венчиком" в Дане в то время, как они не были обнаружены в Галилее, является возможным свидетельством переселения к северу из центральной Палестины людей из колена Дана. В других поселениях Галилеи преобладали пифосы галилейского типа, являющиеся модификацией североханаанской формы, известной в поздний бронзовый век в Хацоре.

Похоже, что израильские поселенцы в нагорной стране не обладали своими собственными

Посуда железного века I из "хозяйственной ямы" в Дане. Форма пифосов, выполненных в североханаанской традиции, характерна для Галилеи.

традициями гончарного искусства, и что первое время они получали наиболее необходимые им керамические сосуды от своих соседей-ханаанцев. Когда же израильтяне начали делать горшки сами, то ограничились небольшим ассортиментом форм, основанных на ханаанских прототипах, но не приняли стиль украшения последних.

В поселениях, прилегавших к ханаанскому или филистимскому регионам (например, Ицбет Сарта), виды керамики более разнообразны и стилистически намного ближе к образцам с Прибрежной равнины. Сильное прибрежное влияние заметно также в керамике Тель Масоса.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА

Археологические свидетельства о религиозной практике израильского периода Судей весьма скудны. В Шило, где, возможно, находился Ковчег завета, вся центральная часть поселения была в большей степени уничтожена естественной эрозией и строительной активностью византийского времени³⁴. Материалы о существовании в этом месте культового центра уже в поздний бронзовый век являются чрезвычайно важными. Возможно, он служил полукочевым пастушеским племенам, обитавшим неподалеку, поскольку в самом городище следов жилого поселения обнаружено не было. Шило, таким образом, было культовым центром еще задолго до железного века I, и, возможно, именно это сделало его религиозным центром израильтян периода Судей.

Двусмысленное и противоречивое открытие было сделано на горе Эвал, к северу от Шхема. Ранняя израильская традиция считает эту гору тем местом, где Иехошуа воздвиг алтарь (ИбН. 8:30-32; Втор. 11:29; 27:4-8). Кропотливое обследование всего холма позволило обнаружить лишь городище железного века. Материальная культура этого места подобна другим поселениям железного века I в центральной части нагорной страны³⁵. Тем не менее, особенности архитектуры и найденных предметов позволили археологу А.Церталу, проводившему раскопки, предположить, что раскопано раннее израильское святилище на горе Эвал. Пространство в один акр было окружено каменной стеной. Поначалу на самом высоком месте

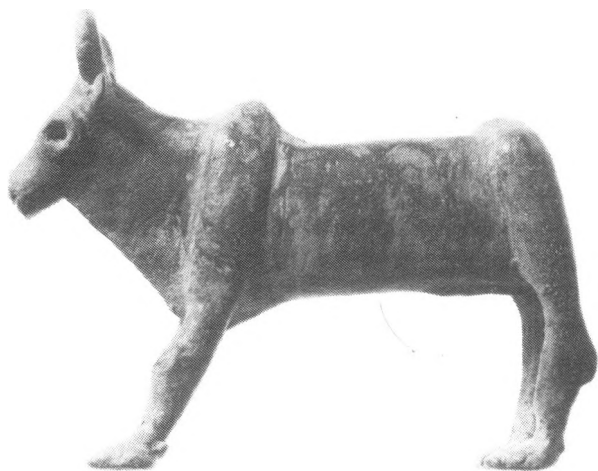
было построено круглое сооружение диаметром в 2 метра. О том, что это место использовали для ритуальных действий, говорит наличие там костей животных. Обследования показали, что кости эти принадлежали ритуально чистым животным-самцам, которые приносились в жертву. К этому же периоду относятся два найденных там же египетских скарабеоида, один из которых датируется временем фараона Рамсеса II.

Позднее над круглым сооружением была возведена прямоугольная структура площадью 8 x 9 м, с массивными внешними стенами. Внутри она была разделена стеной на две камеры, но, несмотря на хорошее состояние в момент раскопок, никакого входа обнаружено не было. Внутреннее пространство было заполнено камнями, землей, пеплом и костями животных. С южной стороны к сооружению примыкали две большие комнаты или внутренний двор, отделенные друг от друга толстой стеной. Цертал интерпретировал этот прямоугольник как большой алтарь. Он привлек описание Иерусалимского алтаря, сделанное в Мишне, и предположил, что сооружение на горе Эвал было тем самым жертвенником, который был описан в Книге Иехошуа бин Нуна и во Второзаконии. Эта интерпретация вызвала возражения ученых, поскольку никаких археологических параллелей столь огромному алтарю нигде не обнаружено. Специалисты расценили мнение Цертала как наивную попытку найти соответствия между архитектурными данными и библейской традицией, которая, возможно, относится к значительно более позднему времени. Критики (особенно

А.Кемпинский) утверждали, что центральное сооружение на горе Эвал имело светский характер; это была, по их мнению, дозорная башня, устроенная в гуще израильских земледельческих поселений, подобно квадратной башне, фундамент которой был обнаружен в Гило³⁶. Пример горы Эвал показывает сложность определения характера археологических открытий, особенно в отношении к библейским источникам. Цертал мог быть неправ в деталях своей интерпретации, но в целом его толкование открытых им сооружений как культового центра, возможно, соответствующего библейской традиции, хочется принять. Несмотря на то, что это предание дошло до нас в записи Второзакония, что относится к значительно более позднему времени, есть основания полагать, что в библейском рассказе сохранилась старая традиция, которая восходит к периоду заселения страны. Библейские указания на святость горы Эвал могут быть отголосками этой древней традиции.

На высоком гребне на севере Самарийского нагорья, в самом сердце зоны израильского расселения, было обнаружено открытое культовое место, которое, возможно, является одной из нескольких известных по Библии "высот", возведенных "на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом" (I Ц. 14:23)³⁷. На вершине гребня был выложен круг из крупных камней, диаметром около 20 м; в пустом центре этого круга, возможно, росло священное дерево. С восточной стороны круга был обнаружен большой камень, который был поставлен на свою узкую длинную сторону. Поскольку этот камень располагался пе-

ред замощенной поверхностью, где были обнаружены остатки жертвоприношений, можно заключить, что этот камень служил в качестве *мацевы* – "стоящего камня". На этом же месте нашли уникальную бронзовую статуэтку быка длиной в 18 см, которая, очевидно, была главным объектом поклонения. Она напоминает золотого тельца, описанного в Библии в рассказе об Исходе, а также в повествовании о храмах, устроенных Иоровамом I в Бет-Эле и Дане. В ханаанской религии бык считался животным, сопровождающим Ваала, и часто служил его символом. В некоторых ханаанских и позже сирийских статуэтках этого божества Ваал изображен стоящим на быке. Таким образом, возможно, что в религии северных племен Израиля бык считался символом Бо-

Бронзовая статуэтка быка, найденная в культовом комплексе в горах северной Самарии.

Бронзовая ханаанская фигурка, изображающая сидящую богиню, найденная в горизонте XI "высоты" в Хацоре.

га Израилева или его своеобразным пьедесталом (последнее напоминает функцию херувимов в Иерусалимском храме). Бронзовые изображения быков были найдены в ханаанских поселениях, например, в Хацоре и Угарите, поэтому наша статуэтка могла быть сделана в ханаанской мастерской, возможно, в Бет-Шеане или Мегиддо, где развитая металлообработка существовала на протяжении железного века I. Однако, несмотря на возможное ханаанское происхождение, эта статуэтка могла

использоваться израильскими поселенцами региона северной Самарии.

Другим свидетельством использования израильянами бронзовых статуэток ханаанского типа является изображение сидящей богини, которое было найдено в святилище 11 века до н.э. в поселении в Хацоре (слой XI).

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ИЗРАИЛЬТЯН

Как мы можем определить этническую принадлежность жителей городищ железного века I? Эта проблема осложняется наличием разных теорий о происхождении израильтян и о процессах, которые привели к складыванию нового народа. К определению "израильский", которое дают археологи определенным чертам или целым поселениям, нужно относиться с осторожностью. Многие группы населения, обитавшие в ту эпоху в стране, могли называть себя "израильтянами". Процесс их слияния в единый народ шел довольно медленно и продолжался с конца 13 века до н.э. до начала периода монархии. Соответственно, определить те или иные памятники материальной культуры как несомненно израильские непросто. Нашей отправной точкой будут те поселения, в которых, согласно библейской традиции, израильтяне жили в эпоху Судей – такие, как Шило, Мицпе, Дан или Беер-Шева. Населенные пункты с похожей мате-

риальной культурой в том же регионе можно считать израильскими.

Вопрос этнической принадлежности становится еще более сложным, если речь заходит о некоторых конкретных регионах или отдельных местах. Так, согласно библейской традиции, Иерусалим и четыре города нагорной страны к северо-западу от него считаются не израильскими, а иевусейскими и гаваонскими анклавами (в эпоху Судей). Раскопки в Иерусалиме (в Городе Давида) и в Гивоне (рус. Гаваон) принесли лишь немногие разрозненные находки, относящиеся к этому периоду. Эти находки не отличаются от тех, что были сделаны в более северных поселениях, и считаются безусловно израильскими. Ничто в этих архитектурных материалах не указывает на специфическую, "иевусейскую" или "гаваонскую" материальную культуру, которая выделялась бы из памятников других поселений в центральной части нагорной страны. Уникальные культурные особенности Тель Масоса позволяют предположить, что это было поселение амалекитян, ханаанеев или филистимлян³⁸. Гило многие специалисты считают иевусейским укрепленным пунктом, а не израильским поселением, а "Бычье городище" в горах Самарии считают ханаанским культовым центром. Точная идентификация населения многих поселений в Верхней Галилее и в Заиорданье также находится под вопросом.

В нашем обзоре мы проводим региональные различия материальной культуры в Галилее, в центральном нагорье, в предгорьях и в северном Негеве. Все эти места составляют сердцевину Из-

раиля, и, поскольку самые разные группы населения постепенно входили в эти земли и становились частью нового народа Израиля, наш термин "израильский" применительно к железному веку I может пониматься лишь как общее обозначение культурных явлений, имевших место в том районе, который позднейшей библейской традицией был обозначен как израильский.

Принимая используемую в данной главе этническую идентификацию за соответствующую действительности, мы можем сделать некоторые заключения касательно социально-экономической структуры израильского общества. Эти выводы в основном совпадают с картиной экономической жизни, описанной в библейских источниках. Общество состояло из негородского оседлого населения, объединенного в маленькие, в несколько десятков человек, общины, живущие на основах равенства. Занимались они преимущественно земледелием и скотоводством и сообща боролись за существование в трудных условиях лесистых гор и полуаридных регионов Палестины.

Поначалу у населения не было своих развитых традиций. В керамике, искусствах, ремеслах и архитектуре в разных местах страны процветала ханаанская традиция и использовались ханаанские же предметы материальной культуры. Позже новые поселенцы начали производить собственные изделия, следуя во многом этим прототипам. Тем не менее, по своей природе культура израильтян значительно отличалась от культуры ханаанеев.

В состоянии ли археология пролить свет на проблему происхождения Израиля? Ответ, к сожа-

лению, не может быть однозначно положительным, ибо истолкование архитектурных памятников противоречиво и представляет собой немало трудностей. Тем не менее, роль археологии ни в коей мере не следует недооценивать, поскольку ее находки – это единственный внебиблейский источник наших знаний о Палестине той эпохи, не считая "Израильской стелы" Мернептаха. Ничто из архитектурных находок, относящихся к данному времени, не свидетельствует об иностранных традициях или о предметах, принесенных израильтянами в страну из-за ее пределов. Раскопки позволили обрисовать обитателей поселений как племенные группы, которые некогда следовали полукочевому пастушескому образу жизни. Никаких следов их предыдущего опыта и особенностей быта найдено не было, но влияние предшествующих форм жизни ощущается в характере расположения поселений и в их планировке.

И.Финкельштейн указал на сходство поселенческого процесса в центральной нагорной стране в железном веке I и в среднем бронзовом веке II в том же регионе. Он предположил, что оседлое население средней бронзы II после того, как оно было вынуждено принять пастушеский и полукочевой образ жизни в поздний бронзовый век, использовало возможность, предоставившуюся в железном веке I, и вернулось к оседлой жизни³⁹. Эту гипотезу можно связать с теорией, согласно которой израильтяне ведут свое происхождение от местных групп неоседлого населения позднего бронзового века, таких, как хабиру или ша-су, известных из египетских источников⁴⁰. Эта те-

ория в определенной степени объясняет происхождение большей части народностей, составляющих израильский союз, но по-прежнему не проясняет идентичность главного ядра этой общности, которая породила монотеизм и с которой связаны сюжеты о рабстве в Египте, Исходе, горе Синай и Моисее. В настоящее время археология не имеет ничего, что бы могло ответить на этот вопрос.

ХАНААНЕИ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФИНИКИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

На протяжении железного века I на Прибрежной равнине и в северных долинах продолжала сохраняться ханаанская культура. В Филистее ханаанеи жили, возможно, под филистимским контролем, в результате чего последние приобрели множество ханаанских культурных традиций.

В двух регионах на севере Израиля зафиксированы памятники материальной культуры II века до н.э., относящиеся к ханаанеям. Они располагаются в Изреельской долине (и ее восточном продолжении в Бет-Шеане) и в долине Акко, что к северу от горного массива Кармел. В первом регионе наиболее показательные находки сделаны в Мегиддо и Бет-Шеане. Слой VI в Бет-Шеане и слой VII в Мегиддо, разрушенные в середине 12 века до н.э. в конце египетского владычества, сменились слоем, возникшим в короткий переходный период, для которого были характерны бедные простые жилища и ямы для хранения запасов (Мегиддо, слой VIB; Бет-Шеан, слой, обозна-

ченный как "верхний VI"). Оба эти поселения были восстановлены в больших масштабах в 11 веке до н.э. носителями местной культуры, основанной на ханаанских традициях с элементами влияния "народов моря".

В Бет-Шеане, в слое "нижний V" существовал хорошо распланированный и густонаселенный город, культовый центр которого включал в себя два прилегающих друг к другу здания – Северный храм и Южный храм. Хотя оба эти здания были сильно разрушены, удалось восстановить основные очертания их планов. Северный храм представлял собой массивную структуру со стенами в полтора метра толщиной; крыша его опиралась на четыре столба, а вход находился в одном из углов. Южный храм был удлиненным залом, разделенным двумя рядами, по три колонны в каждом, на узкий центральный неф и два боковых. В обоих храмах Святая святых не сохранилась. Наличие двух храмов в одном священном пространстве, их необычная планировка, а также вход с угла можно сопоставить с современными им храмами в Тель Касиле. В большом открытом дворе перед бетшеанскими зданиями были найдены изваяния и стелы, относившиеся к предыдущему периоду египетского владычества, т.е. к 13 – началу 12 века до н.э. По каким-то соображениям они были вновь поставлены в 11 веке. В богатой коллекции культовых сосудов, обнаруженных в этих храмах, встречаются круглые и квадратные керамические подставки; они украшены рельефным узором в виде человеческих фигур и змей или расписаны красно-черным геометрическим орнаментом.

Мегиддо в 11 веке до н.э. (слой VIA) также было плотно заселенным процветающим городом с дворцом и городскими воротами. Но окружавшей его стены, скорее всего, не было. Город погиб в огне в начале 10 века, возможно, в результате похода Давида. Многочисленные находки в этом слое доказывают богатство и могущество города. Среди обнаруженных там предметов есть изделия из металла, украшения и богато расписанная керамика, вдохновленная ханаанскими традициями. Некоторые глиняные сосуды и предметы из бронзы можно связать с культурой "народов моря". Среди этих находок выделяется так называемый "Кувшин Орфея", чей расписной декор близко связан с филистимским стилем. Расписной фриз в этом сосуде изображает процессию из различных животных и игрока на лире перед священным растением. Найденная в Мегиддо и Бет-Шеане кипрская керамика свидетельствует о возобновлении торговых связей с Кипром.

Таким образом, в Изреельской долине и в округе Бет-Шеана, несмотря на кризис второй половины 12 века до н.э., в 11 веке имело место возрождение местной ханаанской культуры, возможно, связанной к тому же с немногочисленными поселениями, в которых жили "народы моря".

На протяжении 11 века до н.э. на финикийском побережье возникла новая разновидность ханаанской культуры. Ее обычно называют "финикийской культурой", термином, основанным на греческом названии ханаанцев, которые создали свою особую цивилизацию в городах Тир и Сидон и позднее в многочисленных колониях по всему За-

падному Средиземноморью. Финикийская культура как таковая лежит за пределами нашего обзора, но необходимо упомянуть в этом контексте открытия, сделанные в долине Акко, что к северу от горного массива Кармел. Самые ранние памятники, относящиеся к этой культуре, были найдены в поселениях Ахзив, Тель Кейсан и Тель Абу-Хавам⁴¹. В хорошо распланированном жилом квартале в Тель Кейсане были дома со столбами, что напоминает современные им жилища в Тель Касиле (слой X). Специфическая группа керамики, которую можно назвать "финикийская двуцветная", типична для этой ранней фазы финикийской культуры: в нее входят круглые маленькие флаконы и кувшины, украшенные рисованными концентрическими кругами красного и черного цвета (иногда встречается и белый) на фоне желтоватого или красноватого лощения. Благодаря торговым контактам такая керамика попала в Филистею, в северный Негев, Египет и на Кипр, служа одновременно свидетельством о начале финикийской коммерции.

ЗАИОРДАНИЕ В ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ I

Согласно библейскому тексту, колена Реувена и Гада и половина колена Менашше расселились в Заиорданье, соседствуя там с эдомитянами, моавитянами, аммонитянами и аморреями. В какой степени это этническое многообразие нашло отражение в археологических находках?

Материальная культура Заиордания времен же-

лезного века I известна пока довольно приблизительно. Основные находки происходят из долины Иордана, являющейся продолжением Бет-Шеанской долины, где материальная культура всегда была связана с западной Палестиной. Раскопки в двух городищах этого региона, в Тель эс-Саидие (он же Цартан или Цафон) и в Тель Дейр Алле (возможно, библейский Суккот), дали весьма разнящиеся между собой результаты. Могильник начала 12 века до н.э. в Тель эс-Саидие был богат находками ханаанского характера, напомнимшими сходные предметы из Бет-Шеана. Несколько металлических изделий указывают на контакты с Кипром и Европой и могут свидетельствовать в пользу присутствия там "народов моря"⁴². Однако в Тель Дейр Алле было обнаружено святилище позднего бронзового века, погибшее в огне пожара около 1200 года до н.э. Поверх этого слоя удалось выявить поселения с полукочевым населением. Остатки эти в основном состояли из хозяйственных ям, которые подновлялись и углублялись на протяжении довольно значительного времени⁴³. Эти следы материальной культуры напоминают поселения западной Палестины, связанные с израильтянами и относящиеся к 12-11 векам до н.э. Таким образом, можно считать, что Тель Дейр Алла было одним из израильских поселений.

Ранее мы кратко упоминали результаты раскопок в Гиладе, к северу от реки Яббок, где множество небольших поселений, основанных в железном веке I, вероятно, отражают израильское расселение в этом регионе. Обследование в Заиорданье к югу от Яббока показало, что были в то

время и другие населенные пункты, хотя и не столь многочисленные. Земля аммонитян известна главным образом по раскопкам в Сахаве (к югу от Аммана), который был одним из самых крупных городов железного века I в стране. Площадь его составляла около 60 акров⁴⁴. Остатки материальной культуры, обнаруженные там, идентичны найденным в западной Палестине: дома с внутренними столбами, пифосы с "воротничковым венчиком" и погребения в сосудах. Памятники Сахава свидетельствуют, что Аммон был самым развитым царством в Заиорданье в эпоху железного века I.

В земле Моава раскопки, проведенные в крупных библейских городах Дивон и Хешвон, принесли лишь довольно скудные памятники, относящиеся к железному веку I. Два поселения, оба ныне обозначенные как Хирбет Медейине и расположенные на высоком гребне над переправой через реку Арнон, представляют собой примеры немногочисленных поселений в этом регионе. Несколько похожих поселений было обнаружено в процессе обследования вадн Хеса (ручей Зеред) в северной части Эдома, но почти никаких остатков времени железного века I из центра этого царства (который располагался дальше к югу) не выявлено.

Таким образом, можно сделать вывод, что археологическая картина в Заиорданье запутанна и разнородна. В целом она не подтверждает библейскую традицию об Эдоме, Моаве и аморрейском царстве Сихона в эпоху Исхода и в период Судей. Тем не менее, она соотносится с библейским повествованием об Аммоне и израильскими поселениями в Гиладе и в долине Суккот.

МЕТАЛЛУРГИЯ, ИСКУССТВО И ПИСЬМЕННОСТЬ В ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ I

Металлургия

Замещение бронзы железом в качестве главного металла для повседневного употребления было постепенным процессом, который достиг высшей точки лишь в 10 веке до н.э. В железном веке I бронза по-прежнему оставалась важным материалом для отливки оружия, изготовления орудий труда, металлических сосудов и предметов искусства. Бронзоделательные мастерские, подобные тем, которые существовали в позднем бронзовом веке, преобладали по всей стране: Дан и Тель Харашим в Верхней Галилее; Тель Дейр Алла, Тель Касиле, Бет-Шемеш, Тель Мор и Тель Масос. Сырье, вероятно, поступало из Аравы (Тимна и Пунон), с Кипра, а также довольно широко практиковалась переплавка старых изделий. Большинство бронзовых изделий по форме напоминало прототипы позднего бронзового века, даже фигуративная пластика, как например, сидящее божество из Хацора, или бык с Самарийских гор, выполненные в ханаанских традициях. Другие бронзовые предметы указывают на эгейское и кипрское влияние, очевидно, связанное с иммиграцией "народов моря". Эти предметы включают оружие из Мегиддо, Тель Касиле, Тель Зерора, Ахзива и Тель эс-Саидие. Среди предметов вооружения встречаются двойные топоры, тесла, удлиненные наконечники копий и европейского типа бронзовые мечи, наряду с современными им кипрскими

соответствиями. Бронзовые подставки и котелки из Бет-Шеана и Тель эс-Саиде также являются типичными изделиями для бронзолитейного производства, которое переживало расцвет в 12 веке до н.э. Существует предположение, что переход к железу был в известной степени продиктован трудностями в добывании меди и олова, возникшими из-за прекращения международных торговых связей в позднем бронзовом веке.

Бронзовый топор из Тель Касиле. Форма, неизвестная местной ханаанской традиции и, возможно, свидетельствующая о сохранении " народами моря" металлургических традиций Кипра и Эгеиды.

Железо, особенно метеоритного происхождения, издавна было известно на Ближнем Востоке и считалось драгоценным металлом. В 12 и 11 веках до н.э. металлические изделия, которые были изготовлены из железной руды, появились в различных концах древнего мира, но точно установить место рождения этой технологии не представляется возможным. Одно время считалось, что монополией на изготовление железа в поздний бронзовый век обладали хетты и что после разрушения их империи железоделательные секреты

распространились по всему древнему миру, чему в особенности способствовали "народы моря". Однако в настоящее время эта теория больше не считается достаточно убедительной. Поскольку древнейшие находки железа в Палестине относятся к филистимскому контексту (например, меч из Тель ал-Фары – южн., ножи из Тель Касиле и Экрона, а также украшения), считается, что филистимляне ввели железную металлургию в 12 веке до н.э.⁴⁵. В подтверждение этой теории приводится отрывок из I Книги Самуила (13:19-22), где говорится о монополии филистимлян на металлопроизводство, но на самом деле, в тексте не сказано, какой именно металл имеется в виду. Находки показывают, что в железном веке I железо было по-прежнему редким и дорогим; его использовали для украшения (браслеты и серьги) и для ограниченного количества предметов вооружения и ножей. Железные орудия труда начали появляться лишь с II века до н.э., причем в весьма скудных количествах.

Найденная в крепости в Хар Адире в Верхней Галилее кирка II века до н.э. является древнейшим известным нам орудием труда, сделанным из настоящей стали, полученной в результате насыщения углеродом, закаливания и отпуска. Связанная с этим технологическая революция открыла дорогу широкому применению железа.

Искусство

В истории древнего мира 12-II столетия до н.э. рассматриваются обычно как "темные века". Упа-

док Египта, крушение империи хеттов и микенского торгового союза отразились и в упадке искусства и архитектуры в этих регионах. В Палестине и в Финикии ханаанское искусство продолжало существовать в это время. Последние изделия из слоновой кости, найденные в Мегиддо, были сделаны в эпоху правления Рамсеса III, т.е. в середине 12 века до н.э. Резная шкатулка слоновой кости из слоя VIA в Мегиддо датируется 11 столетием, равно как и ряд сходных предметов из Тель Касиле, Тель Микне и других поселений. Все они говорят о сохранении традиций резьбы по слоновой кости в Ханаане на протяжении железного века I.

В Филистее, в северных долинах и на равнинах мастера создавали произведения искусства, в которых ханаанские традиции сочетались с мотивами, отражавшими, по всей видимости, представления "народов моря". Эти изделия представлены многочисленными культовыми предметами из Бет-Шеана, Мегиддо, Ашдода и Тель Касиле. Искусство этого стиля является связующим звеном между искусством позднего бронзового века и искусством Палестины и Финикии в железном веке I.

Письменность

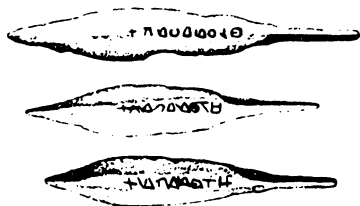
Развитие алфавитного письма на протяжении железного века I представлено небольшим количеством надписей⁴⁶. Остракон с надписью граффити из Ицбет Сарты был определенно ученическим упражнением. В одной из строчек записаны бук-

вы алфавита (некоторые из них опущены) в порядке, отличающемся от канонического. В других строчках начертаны нечитаемые сочетания знаков. В надписи, начерпанной на глиняном сосуде из Кубур эль-Валайда в южной Филистее, читаются два ханаанских имени. Эта надпись явно имела по-святительный характер (возможно, маркировала подношение божеству). Оба эти текста относятся к 12 веку до н.э. На найденной в окрестностях Экрона печати в обычном филистимском стиле вырезаны слова "Собственность Абы". Эта печать, а также надпись из Кубур эль-Валайды показывают, что ханаанская алфавитная система письма использовалась в Филистее (возможно, ханаанеями, которые жили там под властью филистимлян) наряду с нерасшифрованным линейным филистимским письмом, известным по ашдодским печатям.

Пять надписанных наконечников стрел, найденных неподалеку от эль-Хадра, к югу от Бет-Лехема, представляют собой наиболее важные текстовые свидетельства, относящиеся к 11 веку до н.э. На четырех из них написано: "Стрела 'абд лб'т", на пятой начерпано "'Абд лб'т" с одной стороны, а с другой – "Бен Анат". Это последнее хорошо известно как ханаанское имя по угаритским и египетским источникам, а также из Библии, где одним из "малых" судей, сражавшихся с филистимлянами, был Шамгар Бен Анат (в рус. традиции Самегар, сын Анафов; Суд. 3:31). Слово *лб'т* (*lb't*), возможно, означает "львы"; это напоминает о наемных воинах-лучниках, которые назывались *лебаим* ("львы") и находились в войске Давида до его восшествия на трон: "Душа моя

среди львов, я лежу среди сынов человеческих, у которых зубы – копыя, и у которых язык – острый меч" (Пс. 57:4; рус. 56:5). Датировка этих наконечников и тот факт, что они были найдены рядом с Бет-Лехемом, т.е. там, где родился Давид, позволяет предположить, что стрелы эти принадлежали его войнам и связаны с его деятельностью в той округе. Эти наконечники, равно как и короткие надписи на ручках сосудов и, возможно, надпись из Ицбет Сарты, показывают, что в тот период израильтяне уже имели представление об алфавитной письменности.

Бронзовые наконечники стрел из эль-Хадра близ Бет-Лехема с процарапанной надписью: "Стрела 'абд лб'т".

Направление письма в ту эпоху еще не было твердо установлено: иногда надпись шла слева направо, в других случаях – справа налево, а иногда даже сверху вниз. Что касается начертания букв, то оно было значительно более разработано по сравнению с протоханаанскими надписями позднего бронзового века. Они представляют собой важный этап в развитии письма, который непосредственно предшествовал зрелым формам еврейско-финикийского алфавита, сложившегося уже в железном веке II.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ Некоторые израильские ученые избегают пользоваться термином "Палестина" из-за современных политических коннотаций этого понятия. Так, И.Ахарони (1982) употребляет словосочетание "Земля Израиля" или использует транслитерацию "Эрец-Исраэль". Я же, подобно издателям "Журнала по исследованиям Израиля" (Israel Exploration Journal), считаю название "Палестина" наиболее подходящим географическим термином, который охватывает территорию современных государств – Израиль и Иорданию. (*Прим. автора.*)
- ² E.Orni and E.Efrat, *Geography of Israel*, Jerusalem, 1966; de Vaux (1978), pp. 3 – 25; Y.Aharoni (1979), pp. 3 – 63. (*Прим. автора.*)
- ³ **Вади** (араб.) – русло пересыхающей реки, потока. Во время зимних дождей наполняется водой.
- ⁴ Слово **тель** используется как в иврите, так и в арабском языке. Арабская транслитерация этого слова – "тель", а ивритская – "тель".
- ⁵ Обзор археологических исследований до 1918 г. см. в: N.A.Silberman, *Digging for God and Country*, New

York 1982. Общий обзор всех исследований см. в: P.J.King, G.I.Davis, P.Benoit, M. and H.Weippert, A.Mazar, Callaway Festschrift, pp. 15 – 128. Также см.: P.J.King, American Archaeology in the Mideast, Philadelphia 1983; W.G.Dever in: G.A.Knight and G.M.Tucker, eds., The Hebrew Bible and Its Modern Interpretation, Philadelphia 1985, pp. 31 – 74; G.A.Broschi, The Israel Museum Journal 6 (1987), pp. 17 – 32. (Прим. автора.)

⁶ Об этом писал Дж.Райт в: Glueck Festschrift, pp. 3 – 40; idem, EI 9 (1969), pp. 25* – 29*. (Прим. автора.)

⁷ W.M.F.Petrie, Seventy Years in Archaeology, London 1931. (Прим. автора.)

⁸ **Война за независимость** – война, которую вели евреи Палестины против арабских государств с конца ноября 1947 г. до июля 1949 г.

⁹ Иерихон и восточная часть Иерусалима, которую имеет в виду автор, а также далее перечисленные поселения в Иудее и Самарии находились до 1967 г. под иорданским контролем. (Прим. переводчика.)

¹⁰ Подробную библиографию см. в: J.A.Sauer, BASOR 263 (1986), pp. 1 – 25. A.Hadidi (ed.). Studies in the History and Archaeology of Jordan, vol. 1, Amman 1982; vol. 2, Amman 1985; vol. 3, Amman 1987; R.H.Dorneman, The Archaeology of the Transjordan, Milwaukee 1983. (Прим. автора.)

¹¹ K.M.Kenyon, Beginning in Archaeology, New York 1952. (Прим. автора.)

¹² W.G.Dever and H.D.Lance, A Manual of Field Exca-

- vation, Cincinnati 1978; W.G.Dever, BA 43 (1980), pp. 41 – 48. Обзор современных раскопок см. в: G.W.Van Beek, J.McRay and J.J.Davis in Callaway Festschrift, pp. 131 – 222. (Прим. автора.)
- ¹³ О различиях между американскими и израильскими методами в начале семидесятых годов см. в: W.G.Dever, EI 11 (1973), pp. 2* – 8*; Y.Aharoni, EI 11 (1973), pp. 48 – 53 (иврит). В настоящее время эти дебаты выглядят анахронизмом. (Прим. автора.)
- ¹⁴ Описание израильского метода регистрации найденного при раскопках материала см. в: Y. Aharoni (ed.), Beer Sheba, vol. 1, Tel Aviv 1973, pp. 119 – 33. Компьютерный вариант этого метода был впервые использован в Тель Баташе (Тимна) в 1977 г. См. также: J.F.Strange, Callaway Festschrift, pp. 307 – 324. (Прим. автора.)
- ¹⁵ J.M.Weinstein, Radiocarbon 26 (1984), pp. 297 – 366; Callaway Festschrift, pp. 235 – 260. (Прим. автора.)
- ¹⁶ **Иевусеи** – один из древних народов, населявших территорию Эрец-Исраэль до прихода евреев.
- ¹⁷ Оценку влияния "новой археологии" на "сиро-палестинскую археологию" см. в: W.G.Dever, BASOR 242 (1981), pp. 15 – 29; L.E.Toombs in: Rose Festschrift, pp. 41 – 52; idem, Callaway Festschrift, pp. 337 – 352. (Прим. автора.)
- ¹⁸ W.F.Albright in: D.N.Freedman and J.C.Greenfield (eds.), New Directions in Biblical Archaeology, New York 1971, pp. 1 – 16; G.E.Wright in: ibid., pp. 167 – 186; F.M.Gross, BA 36 (1973), pp. 2 – 5. (Прим. автора.)

- ¹⁹ W.G.Dever, *Harvard Theological Review* 73 (1980), pp. 1 – 15; *idem*, *BA* 45 (1982), pp. 103 – 107. В наиболее полном виде взгляды Девера изложены в упомянутой выше его статье. О противоположной точке зрения см.: H.D.Lance, *BA* 45 (1982), pp. 97 – 101; Y.Yadin in: *BAT*, pp. 21 – 27; H.Shanks, *BAR* 13:2 (1987), pp. 54 – 57. См. также: J.A.Sauer, *BA* 45 (1982), pp. 201 – 209; G.Rose in: *Rose Festschrift*, pp. 53 – 64. (*Прим. автора.*)

Глава 1

ГЕГЕМОНИЯ ЕГИПТА ПОЗДНИЙ БРОНЗОВЫЙ ВЕК

- ¹ M.S.Drower in: *САН*, vol. 2, part I, pp. 467 – 483, *ibid.*, vol. 2, part 2, pp. 102 – 116; de Vaux (1978), pp. 82 – 152; V.Mazar in: *WHJP*, vol. 3, pp. 3 – 22; Y.Aharoni (1979), pp. 150 – 190. Об истории египетского владычества см. в особенности: J.M.Weinstein, *BASOR* 241 (1981), pp. 1 – 28, (с обширной библиографией) и I.Singer, *BASOR* 269 (1988), pp. 1 – 10. (*Прим. автора.*)
- ² **Гиксосы** – кочевые семитские племена, около 1700 г. до н.э. захватившие Египет. Поселившись в Дельте, гиксосы основали свою столицу Аварис. В начале 16 в. до н.э. господство гиксосов было ликвидировано египтянами.
- ³ Мы используем хронологию, предложенную К.А.Китченом, который следует самым последним исследованиям в области египетской хронологии. См.: K.A.Kitchen in: P.Äström (ed.), *High, Middle or Low? Acts of an International Colloquium on Absolute*

Chronology held at the University of Gothenburg 20-22 August 1987, Gothenburg 1987, part I, pp. 37 – 55. Еще более свежая хронология XVIII династии была предложена У.Хелком в: *ibid.*, part I, pp. 18 – 26 (Тутмос III: 1467 – 1413). Ср. с более старыми датировками, которыми пользуется У.К.Хайес в "Кембриджской древней истории": W.C.Hayes, САН, vol. I, part I, pp. 173 – 192. (Тутмос III: 1490 – 1436 до н.э.). Хронологию периода Рамессидов см. в: E.F.Wente and C.C.Van Siclen in: *Studies in Honor of George R.Hughes. Studies in Ancient Oriental Civilization* 39, Chicago 1976, pp. 217 – 261. (*Прим. автора.*)

Следует добавить, что, обратясь к советской литературе по истории и археологии, читатель найдет датировки, не всегда совпадающие с теми, которые приводит автор. В данном издании мы на них не ссылаемся.

⁴ Sh.Ahituv, *Canaanite Toponyms in Ancient Egyptian Documents*, Jerusalem 1984. (*Прим. автора.*)

⁵ N.Naaman, *IEJ* 31 (1981), pp. 172 – 185. Другую точку зрения см. в: Sh.Ahituv, *IEJ* 28 (1978), pp. 93 – 105. (*Прим. автора.*)

⁶ D.Owen, *TA* 8 (1981), pp. 1 – 17; I.Singer, *TA* 4 (1977), pp. 178 – 190; *ibid.* 10 (1983), pp. 3 – 25. (*Прим. автора.*)

⁷ Я датировую периоды следующим образом:
Поздняя бронза I: 1550 – 1470 до н.э. (LB).
(От изгнания гиксосов до завоеваний Тутмоса III)
Поздняя бронза II: 1470 – 1300 до н.э. (LBII).
(Период правления в Ханаане XVIII династии, включая период Амарны)

Поздняя бронза III: 1300 – 1200 до н.э. (LBIII)
(XIX династия). (Прим. автора.)

- ⁸ R.Gonen, BASOR 253 (1984), pp. 61 – 73. По поводу Мегиддо в позднем бронзовом веке см. в: Levant 19 (1987), pp. 83 – 100. (Прим. автора.)
- ⁹ Y.Yadin (1972), pp. 27 – 109; 125 – 128; P.Bienkowski, PEQ 119 (1987), pp. 50 – 61. (Прим. автора.)
- ¹⁰ I.Finkelstein, TA 8 (1981), pp. 136 – 145; S.Bonimovitz, TA 10 (1983), pp. 61 – 70. Было выдвинуто предположение (Бонимовицем), что укрепления эпохи средней бронзы в Гезере были расширены и укреплены в начале позднего бронзового века и что фортификационные сооружения периода средней бронзы продолжали использоваться. Однако остается неясным, к какому именно времени относится это возможное расширение городской стены и до какой степени город был укреплен в период поздней бронзы LBII. Остатки жилых строений более позднего периода, найденные над массивной стеной эпохи средней бронзы, а также над "внутренней стеной", показывают, что эти укрепления были заброшены, по крайней мере, к 15 в. до н.э. В.Дж.Девер дает четкую датировку для фундамента "внешней стены", исходя из собственных раскопок в Гезере в 1984 г. BASOR 262 (1986), pp. 9 – 34, но там не приведено никаких серьезных доказательств его позиции. См. также J.D.Seger in: Rose Festschrift, pp. 119 – 122, для дальнейшей поддержки позднебронзовой датировки "внешней стены". (Прим. автора.)
- ¹¹ **Святая святых** – этим термином автор обозначает место в святилищах ханаанского периода, где совершались наиболее важные таинства. Обычно терми-

ном "Святая святых" называют отгороженную завесой часть Иерусалимского храма (10 в. до н.э.), куда лишь изредка имел доступ первосвященник и где хранились скрижали Завета.

- ¹² D.Ussishkin, TA (1978), Храм в Лахише VI и в Бет-Шеане VI, равно как и слоновая кость, найденная в Мегиддо в слое VIIA, описываются в данной главе, несмотря на то, что они были найдены в слоях железного века IA. Эти слои представляют собой составную часть ханаанской культуры позднего бронзового века. Их включение в археологическую фазу, обозначенную как железный век IA, объясняется в следующей главе. (*Прим. автора.*)
- ¹³ E.Stern, Tel Mevorakh Part Two, Qedem 18, Jerusalem 1984, pp. 28 – 39. (*Прим. автора.*)
- ¹⁴ J.V.Hennessy, PEQ 108 (1966), pp. 155 – 162; G.R.H.Wright, ZAW 78 (1966), pp. 351 – 357; E.F.Campbell and G.E.Wright, BA 32 (1969), pp. 104 – 116; G.R.H.Wright, ZDPV 78 (1966), pp. 351 – 357. (*Прим. автора.*)
- ¹⁵ L.G.Herr, BA (1983), pp. 223 – 229; idem, BASOR, The Amman Airport Excavations, 1976, Winona Lake, 1983. К историческим утверждениям Херра следует относиться с осторожностью, ибо факт непосредственного хеттского правления в Заиорданье в 13 в. до н.э. не имеет подтверждений. (*Прим. автора.*)
- ¹⁶ **Ангоб** – покрытие поверхности сосуда до обжига тонким слоем жидкой глины иного состава, нежели глиняное тесто сосуда. Обычно отличается по цвету от внутреннего излома черепка.

- ¹⁷ **Триглифы и метопы** – отдельные чередующиеся части горизонтального фриза.
- ¹⁸ **Глиптика** – искусство резьбы на драгоценных и полудрагоценных камнях.
- ¹⁹ С.Epstein, *Palestinian Bichrome Ware*, London 1966. (*Прим. автора.*)
- ²⁰ M.Artzy, F.Asaro, and I.Perlman, *Journal of the American Oriental Society* 93 (1973), pp. 446 – 461; idem, *Levant* 10 (1978), pp. 99 – 111; B.Wood, *Levant* 14 (1982), pp. 73 – 79. (*Прим. автора.*)
- ²¹ E.Sjökuist, *Problems of the Late Cypriote Bronze Age*, Stockholm 1940; P.Äström, *The Late Cypriote Bronze Age: Swedish C Cyprus Expedition*, vol. IV Paris Ic-Id, Lund 1972; E.D.Oren, *Opuscula Atheniensia* 9 (1969), pp. 127 – 150; B.M.Gittlen, *BASOR* 241 (1981), pp. 49 – 59. (*Прим. автора.*)
- ²² Б.М.Гиттлен предположил, что в 13 в. до н.э. ввоз товаров с Кипра в Палестину прекратился. Это представляется мне преувеличением: возможно, был некоторый спад, но продолжение экспорта с Кипра подтверждается находками во многих археологических контекстах. (*Прим. автора.*)
- ²³ F.H.Stubbings, *Mycenaean Pottery from the Levant*, Cambridge 1951; V.Hankey, *Annual of the British School at Athens* 62 (1967), pp. 107 – 147. О находках в Амманском здании см.: idem, *Levant* 6 (1974), pp. 131 – 178. (*Прим. автора.*)
- ²⁴ См. *The Mycenaeans in the Eastern Mediterranean*:

Acts of the International Archaeological Symposium, Nicosia 1972. (*Прим. автора.*)

- ²⁵ Н.Кантор, JNES 15 (1956), pp. 153 – 173. Общее обсуждение проблемы см. в: Н.Leibowitz, BASOR 265 (1986), pp. 3 – 24. (*Прим. автора.*)
- ²⁶ О.Negbi, Canaanite Gods in Metal, Tel Aviv 1976. (*Прим. автора.*)
- ²⁷ J.B.Pritchard, Palestinian Figurines in Relation to Certain Goddesses Known Through Literature, London 1943. (*Прим. автора.*)
- ²⁸ См. работу М.Тадмора в: Т.Ishida (ed.), Studies in the Period of David and Solomon and Other Essays, Winona Lake 1982, pp. 139 – 173. (*Прим. автора.*)
- ²⁹ W.F.Albright, The Proto Sinitic Inscriptions and their Decipherment, Cambridge, Mass., 1966; F.M.Cross, EI 8 (1967), pp. 8 – 24; idem in: Symposia, pp. 97 – 124; J.Naveh, The Early History of the Alphabet, Jerusalem 1982, pp. 13 – 42; M.Dijkstra, Ugarit Forschungen 15 (1983), pp. 33 – 38. (*Прим. автора.*)
- ³⁰ **Толос** – монументальное, круглое в плане здание культового или общественного характера в эгейской культуре или античном мире.
- ³¹ **Оссуарий** – сосуд из глины, камня или алебастра для хранения предварительно очищенных костей умершего.
- ³² **Гор** – в древнеегипетской мифологии бог солнца, покровитель власти фараона, считавшегося земным воплощением Гора; сын Осириса и Изида. Изобра-

жался в виде сокола или человека с головой сокола.

- ³³ Ушебти – в Древнем Египте и других странах Средиземноморья фигурки с сельскохозяйственными орудиями в руках, помещенные в погребения. По представлениям древних египтян, должны были работать вместо покойного на полях загробного мира.

Глава 2

ВО ДНИ СУДЕЙ. ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК I

- ¹ Термин "израильский период" ("israelite period"), используемый некоторыми израильскими археологами применительно к железному веку I, не употребляется в нашей книге, ибо термин "железный век", во-первых, соответствует общей схеме исторической терминологии, начиная с "каменного века", а во-вторых, не исключает наличия неизраильских факторов и материальной культуры в этот период. (*Прим. автора.*)
- ² Y.Aharoni and R.Amiran, IEJ 8 (1958), pp. 171 – 184. Широкий спектр различных внутренних делений железного века, применительно к Палестине, представлен в недавно вышедшей книге: P.J.King, American Archaeology in the Mideast, Philadelphia, 1983. В этой схеме 10 в. до н.э. включен в железный век I, а Вавилонский период – с 605 до 539 гг. – обозначен как железный век II. Дата 586 г. до н.э. (разрушение Иерусалимского храма Навуходоносором) не упоминается вообще. В целом схема представлена в ниже следующей таблице:
Железный век I	1200 – 930 до н.э.
Железный век II	930 – 721 до н.э.

Железный век IIВ   721 – 605 до н.э.

Железный век IIС   605 – 539 до н.э.

(Прим. автора.)

- ³ A.Mazar, IEJ 35 (1985), pp. 95 – 107. *(Прим. автора.)*
- ⁴ F.James, The Iron Age at Beth-Shean, Philadelphia 1966; Y.Yadin and Sh.Geva, Investigations at Beth-Shean, The Early Iron Age Strata. Qedem 23, Jerusalem 1986. *(Прим. автора.)*
- ⁵ M.Dothan (1982), pp. 70 – 74; A.Mazar, IEJ 35 (1985). *(Прим. автора.)*
- ⁶ D.Ussishkin in: Tufnell Festschrift, pp. 213 – 230. *(Прим. автора.)*
- ⁷ T.Dothan (1982), pp. 29 – 30, 260 – 268; J.Waldbaum, AJA 70 (1966), pp. 331 – 340, contra W.H.Stiebing, AJA 74 (1970), pp. 139 – 143. *(Прим. автора.)*
- ⁸ Общую дискуссию см.: R.D.Barnett in: САН, vol. 2, pp. 359 – 378; Dothan (1982), pp. 1 – 24, 289 – 296; idem, in: ВАТ, pp. 165 – 176; idem in: S.Deger-Jalkotzy (ed.), Griechenland, die Agäis, und die Levante während der "Dark Ages", Vienna 1983, pp. 99 – 120. N.K.Sanders, The Sea Peoples, London 1968; B.Mazar in: WHJP, vol. 3, pp. 164 – 182; J.F.Brug, A Literary and Archaeological Study of the Philistines. BAR International Series 265, Oxford 1985; A.Mazar. *(Прим. автора.)*
- ⁹ M.Dothan (1982), pp. 37 – 41; J.Balensi, Revue Biblique 88 (1988). *(Прим. автора.)*
- ¹⁰ M.Dothan, F.Asaro, and I.Perlman, Archaeometry 13

(1971), pp. 169 – 175; T.Dothan et al., BASOR 264 (1984), pp. 3 – 16. (*Прим. автора.*)

- ¹¹ М. и Т.Дотан предположили, что керамика Микены IIIСІВ в Филистее относится к ранней фазе истории "народов моря", которые прибыли в эти земли до восьмого года правления фараона Рамсеса III. Согласно этой теории, присутствие филистимлян можно определить лишь по наличию в археологических слоях характерной черно-красной расписной филистимской керамики, которая, по мнению Дотанов, появилась уже во время правления Рамсеса III. Однако я считаю, что филистимская двуцветная керамика появилась примерно на поколение позже и что местная продукция в стиле Микены IIIСІВ относится к первым поселениям филистимлян в Филистее во время Рамсеса III и его преемников. (*Прим. автора.*)
- ¹² M.Dothan and Y.Porath, Ashdod IV. Atiqot 15, Jerusalem 1982. (*Прим. автора.*)
- ¹³ T.Dothan and S.Gitin, BA 50 (1987), pp. 197 – 222. (*Прим. автора.*)
- ¹⁴ B.Mazar, IEJ I (1951), pp. 61 – 76, 77 – 140; A.Mazar, Excavations at Tell Qasile, Part One. Qedem 12, Jerusalem, 1980; idem, Excavations at Tell Qasile, Part Two. Qedem 20, Jerusalem, 1985. (*Прим. автора.*)
- ¹⁵ W.G.Dewer (ed.), Gezer, vol. 4, Jerusalem 1986, pp. 60 – 116. (*Прим. автора.*)
- ¹⁶ G.L.Kelm and A.Mazar, BASOR 237 (1982), pp. 15 – 19; idem, BASOR Supplement 23 (1985), pp. 100 – 101. (*Прим. автора.*)

- ¹⁷ О Тель Бет-Мирсима см.: R.Grinberg, BASOR 265 (1986), pp. 55 – 80. О Тель Халифе см.: J.D.Seger, BASOR 252 (1983), pp. 9 – 10. (*Прим. автора.*)
- ¹⁸ **Пиксиды** – цилиндрические шкатулки с крышкой для хранения притираний и благовоний. Высота их была больше диаметра, а изготавливались пиксиды обычно из камня, часто были керамическими, реже деревянными.
- ¹⁹ Т.Дотан (1982) выделяет три фазы развития филистимской керамики, из которых третья характеризуется снижением качества, когда красные и черные росписи заменяются черной росписью по красному ангобу с простым мотивом отдельных спиралей и горизонтальных поясов. Среди декорированных сосудов этой третьей группы немало кратеров и кувшинов, но – традиционных местных типов. Это разделение было сделано в первую очередь на основе раскопок в Тель Касиле в 1950 – 1951 годах, где соответствующим третьему периоду филистимской культуры был признан слой X. Но возобновленные там с 1972 года раскопки под руководством автора настоящей книги показали наличие большого количества типичной черно-красной керамики. Более примитивные филистимские керамические изделия соседствуют там с прекрасно декорированными сосудами. Бедные украшения (черные спирали на кратерах) характерны только для Тель Касиле и немногих других городищ вдоль реки Яркон (Тель Гериза и Тель Абу-Зейтун). Таким образом, третий тип керамики можно считать не особой фазой, а просто местной манерой, не типичной для других регионов Филистии. См.: Mazar, Part Two, p. 104. (*Прим. автора.*)
- ²⁰ C.F.A.Schaeffer, Ugaritica, vol. 7, Paris 1978, pp. 149

– 154; U.Zevulun in: Israel – People and Land, Ha-aretz Museum Yearbook, vol. I (19), 1984, pp. 41 – 54 (Hebrew). (Прим. автора.)

²¹ Bright (1981), pp. 120 – 176; A.Malamat in: WHJP, vol. 3, pp. 129 – 163; de Vaux (1978), pp. 488 – 824; J.H.Hayes and J.N.Miller (eds.). (Прим. автора.)

²² Oren contra Dothan (1982), pp. 268 – 276; 288. Israelite and Judaeon History, London 1977, pp. 213 – 332; N.K.Gottwald, The Tribes of Yahweh, New York 1979; G.W.Ählström, Who Were the Israelites? Winona Lake 1986; B.Halpern, The Emergence of Israel in Canaan, Chico-California, 1983; J.M.Miller and J.H.Hayes, A History of Ancient Israel and Judah, Philadelphia 1986, pp. 54 – 79. (Прим. автора.)

²³ В дополнение к упоминаемым выше работам см.: W.F.Albright, BASOR 74 (1939), pp. 11 – 23; P.W.Lapp, Concordia Theological Monthly 38 (1967), pp. 283 – 300; B.Mazar in: WHJP, vol. 3, pp. 69 – 93; G.E.Mendelhall, BA 25 (1962), pp. 66 – 87; Y.Yadin in: Symposia, pp. 57 – 68; Sh.Yeivin, The Israelite Conquest of Canaan, Istanbul 1971. (Прим. автора.)

²⁴ Y.Aharoni, BA 39 (1976), pp. 55 – 76. См. также N.Naaman, ZDPV 96, (1980), pp. 136 – 152. (Прим. автора.)

²⁵ Несколько иной подход представлен в: Z.Zevit, BAR 11:2 (1985), pp. 58 – 69. Ранний, отвергнутый ныне взгляд см. в: J.A.Callaway, JBL 87 (1968), pp. 316. Позднее сам Калауэй отказался от своих идей и пришел к значительно более скептической позиции; см. его статью в: Rose Festschrift, pp. 87 – 99. (Прим. автора.)

- ²⁶ Раскопки в Хевроне (Джебель Румейде) проводились А.Офером и М.Кохави вслед за более ранними экспедициями П.Хаммонда. (*Прим. автора.*)
- ²⁷ Yadin (1972), p. 199; idem in: Symposia, pp. 57 – 68; idem in: ВАН, pp. 22 – 26. (*Прим. автора.*)
- ²⁸ Л.Е.Тумбс в: Symposia, pp. 69 – 84. (*Прим. автора.*)
- ²⁹ О недавней дискуссии об этом предмете см. в след. источниках: M.Weippert, *The Settlement of the Israelite Tribes in Palestine*, London 1971; Y.Aharoni in: WHJP, vol. 3, pp. 94 – 128; Y.Aharoni, *The Archaeology of the Land of Israel*, Philadelphia (1978), pp. 153 – 180; B.Mazar, BASOR 241 (1981), pp. 75 – 85; L.E.Stager, BASOR 260 (1985), pp. 1 – 35; Åhlström, pp. 25 – 36; J.A.Callaway, *Tuffnell Festschrift*, pp. 31 – 49; I.Finkelstein, *Izbet Sartah*, Oxford 1986, pp. 211 – 217; idem, *The Archaeology of the Israelite Settlement*, Jerusalem 1988. Последняя работа представляет собой наиболее полное и современное рассмотрение предмета. (*Прим. автора.*)
- ³⁰ И.Ахарони. Расселение израильских племен в Верхней Галилее. Иерусалим, 1957 (иврит). Результаты раскопок, проводившихся израильским Департаментом древностей в Хар Адире, Сасе и Хурват Авоте, еще не опубликованы. (*Прим. автора.*)
- ³¹ A.Mazar, IEJ 31 (1981), pp. 1 – 36. (*Прим. автора.*)
- ³² W.Fritz and A.Kempinski, *Ergebnisse der Ausgrabungen auf der Hirbet el Masas (Tel Masos) 1972 – 1975*, Wiesbaden 1983; F.Fritz, BASOR 241 (1981), pp. 61 – 63; Z.Herzog, *Beer Sheva 11: The Early*, М.Кохави. Атикот, 5 (1969), с. 14 – 48 (иврит). (*Прим. автора.*)

- ³³ **Эмек Рефаим** (Долина Великанов, *ивр.*) – долина к югу от Иерусалима, упоминаемая в Библии (ИбН. 15:8, 18:16). По преданию, великаны населяли Страну Израиля во времена Авраама (Быт. 14:15; 15:20). В настоящее время "Эмек Рефаим" – название одного из южных кварталов Иерусалима.
- ³⁴ I.Finkelstein, TA 12 (1985), pp. 123 – 177; *idem*, BAR 12:1 (1986), pp. 22 – 41. (*Прим. автора.*)
- ³⁵ A.Zertal, BAR 11:1 (1985), pp. 26 – 43; *ibid.* 12:1 (1986), pp. 42 – 53; *idem*, TA, 13 – 14 (1986 – 1987), pp. 105 – 165. (*Прим. автора.*)
- ³⁶ A.Kempinski, BAR 12:1 (1986), pp. 44 – 49. Г.Нааман предположил, что это и есть "башня Шхемская", упомянутая в Книге Судей (9:49), располагавшаяся на горе Цалмон и сожженная Авимелехом. Однако, скорее всего, Шхемская башня располагалась непосредственно в самом Шхеме. См.: Н.Нааман. Цион, 51 (1986), с. 259 – 280 (иврит). (*Прим. автора.*)
- ³⁷ A.Mazar, BASOR 247 (1982), pp. 27 – 41. (*Прим. автора.*)
- ³⁸ Г.И.Альстрем (Ählström, ZDPV 100 (1984), pp. 35 – 52) предполагает, что Тель Масос был населен ханаанеями. З.Герцог и Э.Ф.Рейни приняли гипотезу М.Кохави, согласно которой Тель Масос был амалекитянским поселением. См. Herzog, pp. 72, 101, а также обсуждение этой проблемы у Финкельштейна, где он отказывается идентифицировать Тель Масос как израильское поселение, но никакой альтернативной версии не выдвигает. (*Прим. автора.*)

- ³⁹ I.Finkelstein, *Archaeology of the Period of Settlement*, pp. 307 – 314. (*Прим. автора.*)
- ⁴⁰ Существует несколько оснований, позволивших ряду ученых идентифицировать ранних израильтян как часть племенной общности *шасу*: некоторые шасу спустились в Египет, как это сделал Иаков. В одном египетском источнике земля шасу называется "Иаху", что, возможно, является искаженной формой имени Бога Израиля. См.: Weippert in: *Symposia*, pp. 25 – 34; V.Mazar in: A.Biran (ed.), *Temples and High Places in Biblical Times*, Jerusalem 1981, pp. 5 – 9. Идеи Менделхолла и Готтвальда о появлении племен Израиля в сельскохозяйственных общинах Ханаана в позднем бронзовом веке снискали в последние годы популярность. Археологические материалы не могут подтвердить или опровергнуть эти гипотезы, поскольку никаких прямых свидетельств о протоистории израильтян нет. Первые археологические находки, могущие быть отнесенными к израильским поселениям, принадлежат тому времени, когда израильтяне уже заселили нагорную страну. Ханаанские традиции, наличествовавшие в их материальной культуре, являются характерными для всей страны эпохи железного века I и не могут быть истолкованы как доказательство появления израильтян в ханаанском обществе. (*Прим. автора.*)
- ⁴¹ J.Briend and J.V.Humbert, *Tell Keisan (1971 – 1976)*, Paris 1980, pp. 197 – 234. (*Прим. автора.*)
- ⁴² J.W.Pritchard in: W.V.Ward, *The Role of the Phoenicians in the Interaction of Mediterranean Civilizations*, Beirut 1968, pp. 99 – 112; J.V.Pritchard, *The Cemetery an Tell es-Sa'idiyeh*, Jordan, Philadelphia 1980. (*Прим. автора.*)

- ⁴³ Н.Ж.Франкен, Excavations at Tell Deir Alla, Leiden 1969. (Прим. автора.)
- ⁴⁴ М.М.Ибрагим. ADAJ 17 (1972), pp. 23 – 36; ibid. 19 (1974), pp. 55 – 61; ibid. 20 (1975), pp. 69 – 82. В настоящее время Тель эль-Умейре считается другим важным поселением железного века I в этом регионе. (Прим. автора.)
- ⁴⁵ J.Waldbaum, From Bronze to Iron, Göteborg 1978; idem in: T.A.Wertime and J.D.Muhly, The Coming of the Age of Iron, New Haven 1980, pp. 69 – 98; T.Stech-Wheeler et al., AJA 85 (1981), pp. 245 – 268. (Прим. автора.)
- ⁴⁶ Обсуждение этой проблемы и обзор ранее опубликованной литературы см.: F.M.Gross in: Symposia, pp. 97 – 123, idem, BASOR 238 (1980), pp. 1 – 20. По поводу остракона из Ицбет Сарты см.: М.Кочави, ТА 4 (1977), pp. 1 – 13; A.Demsky in: Finkelstein, Izbert Sartah, pp. 186 – 197. (Прим. автора.)

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НАЗВАНИЙ КНИГ БИБЛИИ*

Сокращ. обознач.	Полное название	
	в КЕЭ	в русской традиции
Быт	Бытие	Бытие
Исх.	Исход	Исход
Лев.	Левит	Левит
Чис.	Числа	Числа
Втор.	Второзаконие	Второзаконие
ИБН.	Иехошуа бин-Нун	Иисус Навин
Суд.	Судьи	Судьи
I Сам.	I Самуил	I Царств
II Сам.	II Самуил	II Царств
I Ц.	I Цари	III Царств
II Ц.	II Цари	IV Царств
Ис.	Исайя	Исайя
Иер.	Иеремия	Иеремия
Иех.	Иехезкель	Иезекиил
Ам.	Амос	Амос
Цфан.	Цфания	Софония
Зх.	Зхария	Захария
Пс.	Псалмы	Псалтирь
Пр.	Притчи	Притчи Соломоновы
Иов	Иов	Иов
Песнь	Песнь Песней Соломона	Песня Песней
Руфь	Руфь	Руфь
Плач	Плач	Плач Иеремии
Эккл.	Экклесиаст	Екклесиаст, или Проповедник
I Хр.	I Хроники	I Паралипоменон
II Хр.	II Хроники	II Паралипоменон

*В настоящем издании использованы сокращенные обозначения названий книг Библии, принятые в Краткой Еврейской Энциклопедии на русском языке (КЕЭ), выходящей в Иерусалиме.

КНИГИ ИЗД-ВА "БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ"

1. Леон Юрис. ЭКСОДУС. Книга 1
2. Леон Юрис. ЭКСОДУС. Книга 2
3. Д-р А.И.Кауфман. ЛАГЕРНЫЙ ВРАЧ
4. Сарра Нешамит. ДЕТИ С УЛИЦЫ МАПУ
5. Арье (Лева) Элиав. НАПЕРЕГОНКИ СО
ВРЕМЕНЕМ
6. Д-р Е.Хисин. ДНЕВНИК БИЛУЙЦА
7. Макс Брод. РЕУВЕНИ, КНЯЗЬ ИУДЕЙСКИЙ
8. 6 000 000 ОБВИНЯЮТ (Процесс Эйхмана)
9. А.И.Гешель. ЗЕМЛЯ ГОСПОДНЯ
10. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ. Еврейские мотивы в русской
поэзии
11. Натан Альтерман. СЕРЕБРЯНОЕ БЛЮДО
12. Шаул Черниховский. СТИХИ И ИДИЛЛИИ
13. Теодор Герцль. ИЗБРАННОЕ
14. Ахад-ха-Ам. ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ
15. Ахарон Мегед. ХЕДВА И Я
16. Яаков Цур. И ВОССТАЛ НАРОД
17. Р. и У.Черчилль. ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА
18. ПРИДЕТ ВЕСНА МОЯ. Стихи советского еврея
19. Говард Фаст. МОИ ПРОСЛАВЛЕННЫЕ
БРАТЬЯ
20. И.Домальский. РУССКИЕ ЕВРЕИ ВЧЕРА И
СЕГОДНЯ
21. Игал Аллон. ОТЧИЙ ДОМ
22. Юлия Шмуkler. УХОДИМ ИЗ РОССИИ
23. Хана Сенеш. ДНЕВНИК
24. ЕВРЕИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917 — 1967)

25. Ш.Й.Агнон. ИДО И ЭЙНАМ. Рассказы, повести, главы из романов
26. Элиэзер Смоли. ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ
27. Тувия Божиковский. СРЕДИ ПАДАЮЩИХ СТЕН
28. ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. Книга 1
29. ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. Книга 2
30. А.Итай и М.Нейштат. ЧЕРЕЗ ТРИ ПОДПОЛЬЯ
31. Эли Люксембург. ТРЕТИЙ ХРАМ
32. С.Г.Фруг. СТИХИ И ПРОЗА
33. Р.Губер. КНИГА БРАТЬЕВ
34. ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ. Географический очерк
35. Дж. и Д.Кимхи. ПО ОБЕ СТОРОНЫ ХОЛМА
36. И.Башевис-Зингер. РАБ
37. Р.Бонди. ЭНЦО СЕРЕНИ
38. Иегуда Галеви. СЕРДЦЕ МОЕ НА ВОСТОКЕ
39. Шломо Цемах. ГОД ПЕРВЫЙ
40. Шаул Авигур. С ПОКОЛЕНИЕМ ХАГАНЫ
41. Ханох Бартов. ВОЗМУЖАНИЕ
42. Ружка Корчак. ПЛАМЕНЬ ПОД ПЕПЛОМ
43. Бернард Маламуд. ПОМОЩНИК
44. ДРУЗЬЯ РАССКАЗЫВАЮТ О ДЖИММИ
45. МОЙ ПУТЬ В ИЗРАИЛЬ. Сборник очерков
46. Моше Натан. БИТВА ЗА ИЕРУСАЛИМ
47. Ицхак Маор. СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ
48. Ицхак Шенхар. СЫНЫ ЗДЕШНИХ МЕСТ
49. Генри Рот. НАВЕРНО, ЭТО СОН
50. СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА
51. Моше Шамир. ОН ШЕЛ ПО ПОЛЯМ
52. Ахарон Мегед. ЗА СЧЕТ ПОКОЙНОГО
53. Давид Маркиш. ПРИСКАЗКА
54. МАКОВЫЙ ХОЛМ. Рассказы о жизни в киббуцах
55. Джон Орбах. РИКША

56. Иосеф Гедалия Клаузнер. КОГДА НАЦИЯ БОРЕТСЯ ЗА СВОЮ СВОБОДУ
57. Исаак Бабель. "ДЕТСТВО" И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ
58. Проф. И.Слущкий. ИСТОРИЯ ХАГАНЫ. Книга 1
59. Проф. И.Слущкий. ИСТОРИЯ ХАГАНЫ. Книга 2
60. Андре Шварц-Барт. ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ПРАВЕДНИКОВ
61. Эммануэль Литвинов. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МАЛОЙ ПЛАНЕТЕ
62. Владимир (Зеев) Жаботинский. ИЗБРАННОЕ
63. Мартин Бубер. ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
64. Макс И.Даймонт. ЕВРЕИ, БОГ И ИСТОРИЯ
65. Сол Беллоу. ПЛАНЕТА м-ра СЭММЛЕРА
66. ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ. Сборник:
И.Кауфман. Библейская эпоха
Л.Финкелстайн. Еврейская вера и претворение ее в жизнь
Ш.Эттингер. Корни современного антисемитизма
67. А.Суцкевер. ЗЕЛЕНЫЙ АКВАРИУМ
68. АНТИСЕМИТИЗМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ. Сборник
69. СКОПУС. Антология поэзии и прозы писателей-репатриантов из СССР
70. Ури Дан. ОПЕРАЦИЯ ЭНТЕББЕ
71. Моше Шамир. СВОИМИ РУКАМИ
72. Л.Коллинз и Д.Лапьер. О, ИЕРУСАЛИМ!
73. М.Новомейский. ОТ БАЙКАЛА ДО МЕРТВОГО МОРЯ
74. М.Гесс. РИМ И ИЕРУСАЛИМ
75. Ф.Кандель. ВРАТА ИСХОДА НАШЕГО
76. Ф.Баазова. ПРОКАЖЕННЫЕ
77. А.Шлионский. ГОРЫ ГИЛЬБОА
78. Иехуда Бурла. ПОХОЖДЕНИЯ АКАВЬИ
79. Х.Н.Бялик и И.Х.Равницкий. АГАДА

80. ИСКУССТВО В ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ
81. ДВЕ КОНЦЕПЦИИ ЕВРЕЙСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ:
Б. Динур. Исторические основы возрождения
Израиля
С. Дубнов. Письма о старом и новом еврействе
82. ЕВРЕЙСКАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПОЭЗИЯ
В ИСПАНИИ
83. Х. Бартов. ВЫДУМЩИК
84. Гилель Бутман. ЛЕНИНГРАД — ИЕРУСАЛИМ
С ДОЛГОЙ ПЕРЕСАДКОЙ
85. Жак Дерожи. ТАЙНА СУДНА
"ЭКСОДУС-1947"
86. Цивья Любеткин. В ДНИ ГИБЕЛИ И
ВОССТАНИЯ
87. М. Стейнберг. ОСНОВЫ ИУДАИЗМА
88. А. Кестлер. ВОРЫ В НОЧИ
89. Я СЕБЯ ДО КОНЦА РАССКАЗАЛА. Сборник
стихов
90. Ада Серени. КОРАБЛИ БЕЗ ФЛАГОВ
91. Иехуда Атлас. ХОТЬ НА ВИСЕЛИЦУ
92. М. Стейнберг. КАК СОРВАННЫЙ ЛИСТ
93. Н. Полетика. ВИДЕННОЕ И ПЕРЕЖИТОЕ
94. Эли Визель. ЛЕГЕНДЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ
95. Альбер Мемми. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРЕЯ
96. Шломо Авинери. ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ЕВРЕЙСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
97. МЫ НАЧИНАЛИ ЕЩЕ В РОССИИ.
Воспоминания
98. Хаим Градэ. АГУНА (БЕЗМУЖНЯЯ ЖЕНА)
99. Луи Финкелстайн. РАББИ АКИВА
100. Хаим Вейцман. В ПОИСКАХ ПУТИ. Книга 1
101. Хаим Вейцман. В ПОИСКАХ ПУТИ. Книга 2
102. Муня М. Мардор. СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ
103. Феликс Розинер. СЕРЕБРЯНАЯ ЦЕПОЧКА
104. Владимир Лазарис. МОЯ ПЕРВАЯ ВОЙНА

105. Михаэль Бар-Зохар. БЕН-ГУРИОН. Биография. Книга 1
106. Михаэль Бар-Зохар. БЕН-ГУРИОН. Биография. Книга 2
107. ИВРИТ — ЯЗЫК ВОЗРОЖДЕННЫЙ
108. Ахарон Аппельфельд. ПОРА ЧУДЕС
109. Гилель Бутман. ВРЕМЯ МОЛЧАТЬ И ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ
110. Голда Меир. МОЯ ЖИЗНЬ. Книга 1
111. Голда Меир. МОЯ ЖИЗНЬ. Книга 2
112. Василий Гроссман. НА ЕВРЕЙСКИЕ ТЕМЫ. Книга 1
112. Василий Гроссман. НА ЕВРЕЙСКИЕ ТЕМЫ. Книга 2
113. В ОТКАЗЕ. Сборник произведений и писем
114. Гершом Шолем. ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЕВРЕЙСКОЙ МИСТИКЕ. Книга 1
115. Гершом Шолем. ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЕВРЕЙСКОЙ МИСТИКЕ. Книга 2
116. Эфраим Урбах. МУДРЕЦЫ ТАЛМУДА
117. В ПОИСКАХ ЛИЧНОСТИ. Сборник рассказов современных израильских писателей
118. Владимир (Зеев) Жаботинский. ПОВЕСТЬ МОИХ ДНЕЙ. Воспоминания
119. Оскар Минц. ПРИЗМЫ
120. Игал Аллон. ЩИТ ДАВИДА
121. Моше Даян. ЖИТЬ С БИБЛИЕЙ
122. Иерухам Кохен. ВСЕГДА В СТРОЮ. Записки израильского офицера
123. Исраэль Таяр. СИНАГОГА — РАЗГРОМЛЕННАЯ, НО НЕПОКОРЕННАЯ
124. Виталий Рубин. ДНЕВНИКИ. ПИСЬМА. Книга 1
125. Виталий Рубин. ДНЕВНИКИ. ПИСЬМА. Книга 2
126. Анита Шапира. БЕРЛ. Книга 1
127. Анита Шапира. БЕРЛ. Книга 2

128. Хаим Гвати. КИББУЦ: ТАК МЫ ЖИВЕМ
129. Виктория Левитина. РУССКИЙ ТЕАТР И
ЕВРЕИ. Книга 1
130. Виктория Левитина. РУССКИЙ ТЕАТР И
ЕВРЕИ. Книга 2
131. Януш Корчак. ИЗБРАННОЕ
132. Ашер Бараш. ИСТОРИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ
133. Ицхак Орен (Надель). МОЯ КАМЕНОЛОМНЯ
134. Андре Неер. КЛЮЧИ К ИУДАИЗМУ
135. Ицхак Зив-Ав. ГОВОРЯТ, ЕСТЬ СТРАНА...
136. Эрбер Ле Поррье. ВРАЧ ИЗ КОРДОВЫ
137. ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ. Становление и
развитие. Книга 1
138. ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ. Становление и
развитие. Книга 2
139. ИЗРАИЛЬ. Географический справочник
140. Шломо Гилель. С ВЕТРОМ ВОСТОКА
141. М.Бейзер. ЕВРЕИ В ПЕТЕРБУРГЕ
142. Абба Ковнер. КНИГА СВИДЕТЕЛЬСТВ
143. Авигдор Шинан. МИР АГГАДИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
144. Давид Роскес. ВОПРЕКИ АПОКАЛИПСИСУ
145. Томас Манн. О НЕМЦАХ И ЕВРЕЯХ
146. Рамбам (Маймонид). ИЗБРАННОЕ. Книга 1
147. Рамбам (Маймонид). ИЗБРАННОЕ. Книга 2
148. И.Ахарони, Б.Ротенберг. ПО СЛЕДАМ ЦАРЕЙ
И БУНТАРЕЙ
149. И.Гутман, Х.Шацкер. КАТАСТРОФА И ЕЕ
ЗНАЧЕНИЕ
150. Амос Эттингер. СЛЕПОЙ ПРЫЖОК
151. Феликс Кандель. СЛОВО ЗА СЛОВО
152. Ицик Мангер. ЖИЗНЬ В РАЮ
153. Леон Юрис. МИЛАЯ, 18. Книга 1
154. Леон Юрис. МИЛАЯ, 18. Книга 2
155. Коннор О'Брайен. ОСАДА. Книга 1
156. Коннор О'Брайен. ОСАДА. Книга 2
157. Давид Шахар. ЛЕТО НА УЛИЦЕ ПРОРОКОВ

158. Владимир (Зеев) Жаботинский. САМСОН НАЗОРЕЙ
159. И.Башевис-Зингер. СБОРНИК РАССКАЗОВ
160. Владимир (Зеев) Жаботинский. ПЯТЕРО
161. Малькольм Хэй. КРОВЬ БРАТА ТВОЕГО
162. А.Эйнштейн. О СИОНИЗМЕ
163. И.Константиновский. СУДНЫЙ ДЕНЬ
164. СКОПУС-2. Сборник произведений израильских литераторов, пишущих по-русски
165. Р.Зернова. ИЗРАИЛЬ И ОКРЕСТНОСТИ. Сборник рассказов
166. П.Пели. ТОРА СЕГОДНЯ
167. Р.Маркус, Г.Кохен, А.Галкин. ТРИ ВЕЛИКИЕ ЭПОХИ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ
168. Яков Кац. ЕВРЕИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ
169. Э.Луз. ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ПАРАЛЛЕЛИ
170. Яков Кац. КРИЗИС ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ
171. И.Левит. ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЛЮДИ!
172. Х.Герцог. ГЕРОИ ИЗРАИЛЯ
173. Говард М.Сакер. ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ. Книга 1
174. Говард М.Сакер. ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ. Книга 2
175. Д.Дорон. КИШИНЕВСКОЕ ГЕТТО — ПОСЛЕДНИЙ ПОГРОМ
176. Д.Фришман. В ПУСТЫНЕ
177. А.Херцберг. СИОНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ. Книга 1
178. А.Херцберг. СИОНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ. Книга 2
179. Гедалия Алон. ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ ПАЛЕСТИНЫ В ТАЛМУДИЧЕСКУЮ ЭПОХУ. Книга 1
180. Гедалия Алон. ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ ПАЛЕСТИНЫ В ТАЛМУДИЧЕСКУЮ ЭПОХУ. Книга 2
181. И.Бер. ГАЛУТ

182. **Бат-Йеор. ЗИММИ. ЕВРЕИ И ХРИСТИАНЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ИСЛАМА. Книга 1**
183. **Бат-Йеор. ЗИММИ. ЕВРЕИ И ХРИСТИАНЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ИСЛАМА. Книга 2**
184. **ИЕРУСАЛИМ И ОКРЕСТНОСТИ. Справочник**
185. **БАБИЙ ЯР. К пятидесятилетию трагедии. Сборник материалов**
186. **Хаим Гури. ОГНЕННЫЕ ЦВЕТЫ. Сборник стихов и прозы**
187. **Амос Оз. ЧЕРНЫЙ ЯЩИК. Роман**
188. **А.Б.Иехошуа. ГОСПОДИН МАНИ. Книга 1**
189. **А.Б.Иехошуа. ГОСПОДИН МАНИ. Книга 2**
190. **Х.Н.Бялик. СТИХИ И ПОЭМЫ**
191. **Ш.Эттингер. РОССИЯ И ЕВРЕИ. Сборник статей**
192. **Н.Шахам. КВАРТЕТ РОЗЕНДОРФА. Книга 1**
193. **Н.Шахам. КВАРТЕТ РОЗЕНДОРФА. Книга 2**
194. **Говард М.Сакер. ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ. Книга 3**
195. **ИЕРУСАЛИМ. ИСТОРИЯ И ОБРАЗ ГОРОДА**
196. **А.Мазар. АРХЕОЛОГИЯ БИБЛЕЙСКОЙ ЗЕМЛИ. Книга 1**
197. **А.Мазар. АРХЕОЛОГИЯ БИБЛЕЙСКОЙ ЗЕМЛИ. Книга 2**

МОЛОДЕЖНАЯ СЕРИЯ

1. **Рут Сэмюэлс. ПО ТРОПАМ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ**
2. **Дорит Оргад. МАЛЬЧИК ИЗ СЕВИЛЬИ**
3. **Ури Орлев. ОСТРОВ НА ПТИЧЬЕЙ УЛИЦЕ**
4. **Амос Оз. СУМХИ**
5. **Шмуэль Хуперт. ЛЬВЫ В ИЕРУСАЛИМЕ**
6. **Й.Сегал. ТАК ПОСТУПАЛИ НАШИ МУДРЕЦЫ**
7. **Яэль Розман. МОЙ РОМАН С БЕН-ГУРИОНОМ И ПНИНОЙ**
8. **Двора Омер. ПЕРВЕНЕЦ ДОМА БЕН-ИЕХУДЫ**

9. **Сами Михаэль. ПАЛЬМЫ В БУРЮ**
10. **Шмуэль Авидор-Хакохен. И СОТВОРИЛ БОГ...**
11. **Двора Омер. ЛЮБИТЬ ДО КОНЦА**
12. **Юрий Суль. ПАРТИЗАНЫ ДЯДИ МИШИ**
13. **Ицхак Ной. РОН И ДЖУДИ**
14. **И.Башевис-Зингер. ГАСНУЩИЕ ОГНИ.**
Сборник рассказов и сказок для детей
15. **Эстер Файн. ХАДАС**
16. **Н.Гутман, Э.Бен-Эзер. МЕЖ ПЕСКАМИ И НЕБЕСНОЙ СИНЬЮ**
17. **СЧАСТЬЕ, ЧТО Я _ ЭТО Я!** Антология израильской детской литературы. Книга 1
18. **ОСВЕЩЕННОЕ ОКНО.** Антология израильской детской литературы. Книга 2
19. **Одед Бецер. ЧУДЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНА БАР-КОХБЫ**
20. **Давид Шахар. ТАЙНА РИКИ**
21. **Ги́ла Альмагор. ЛЕТО ИЗ ЖИЗНИ АВИАИ**
22. **ПУТЕШЕСТВИЯ БИНЬЯМИНА ИЗ ТУДЕЛЫ.**
Обработка Миры Меир
23. **Наоми Вишницер. ГОЛУБАЯ БУСИНКА УДАЧИ, ИЛИ "ЗАБЕРИТЕ МЕНЯ ДОМОЙ!"**
24. **Мирьям Акавия. ГАЛИЯ И МИКЛОШ: РАЗРЫВ ОТНОШЕНИЙ**
25. **Яэль Розман. ВСЕ ИЗ-ЗА НИХ, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗРУБАВЕЛЫ**
26. **Я.Черновиц, М.Лобэ. ДВОЕ ДРУЗЕЙ ВЫШЛИ В ПУТЬ**
27. **Леа Гольдберг. НИССИМ И НИФЛАОТ**
28. **Сами Михаэль. МЕЧТЫ ЖЕСТЯНЫХ ЛАЧУТ**
29. **Леа Наор. ПОЭТ.** Повесть о Бялике
30. **Амос Бар. РАХЕЛЬ.** Беллетризованная биография известной еврейской поэтессы Рахели Блувштейн

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

1. **Абба Эвен. МОЙ НАРОД. Книга 1.** История еврейского народа с древнейших времен до XVIII века. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается сборник задач и упражнений.
2. **Абба Эвен. МОЙ НАРОД. Книга 2.** История еврейского народа с XVIII века до наших дней. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается сборник задач и упражнений
3. **Мартин Гилберт. АТЛАС ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА**
4. **ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА.** От эпохи патриархов до восстания Бар-Кохбы. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается тетрадь для самостоятельных работ
5. **ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА.** От талмудической эпохи до эпохи эмансипации. Учебник для среднего и старшего школьного возраста
6. **ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. 1870 – 1914.** Учебник для среднего и старшего школьного возраста. К учебнику прилагается методическое пособие
7. **ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. 1914 – 1949.** Учебник для среднего и старшего школьного возраста
8. **ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ. 1949 – 1969.** Учебник для старшего школьного возраста
9. **БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ.** Сборник обработанных для юного читателя библейских сюжетов. К сборнику прилагается методическое руководство для родителей и учителей. Книга 1
10. **БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ.** Книга 2
11. **ГЕОГРАФИЯ ИЗРАИЛЯ.** Прибрежная равнина и

север страны. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается тетрадь для самостоятельных работ

12. **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ИЗРАИЛЯ.** Прибрежная равнина и север страны. Учебник для среднего школьного возраста. К учебнику прилагается тетрадь для самостоятельных работ
13. **ДЕМОКРАТИЯ В ИЗРАИЛЕ.** Учебник для среднего школьного возраста. Книга 1
14. **ДЕМОКРАТИЯ В ИЗРАИЛЕ.** Учебник для среднего школьного возраста. Книга 2
15. **ИЕРУСАЛИМ.** Интердисциплинарный учебник для среднего и старшего школьного возраста. К учебнику прилагается методическое пособие

Наши книги можно заказать по адресу:

P.O.B. 4140, Jerusalem 91041, Israel

Профессор Амихай Мазар – известный израильский археолог, в настоящее время возглавляющий Институт археологии Еврейского университета в Иерусалиме.

Предлагаемое читателю издание является сокращенным переводом с английского вышедшей в 1990 г. в США книги "Археология библейской земли", посвященной археологическим исследованиям на территории древней Эрец-Исраэль. Это первая столь обширная и подробная книга на русском языке об исследованиях и достижениях библейской археологии за последние сорок лет. Читатель найдет в ней богатый иллюстративный материал – карты, рисунки, фотографии и т.д., – а также комментарии, включающие библиографию, объяснение специальных археологических терминов и некоторых реалий еврейской истории.